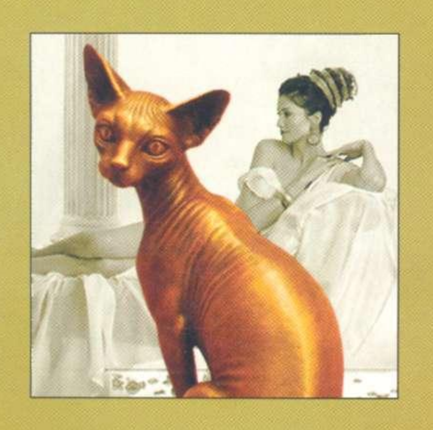
библиотека психологии и психотерапии

Мария-Луиза фон Франц

КОШКА

Сказка об освобождении феммининности

Marie-Louise von Franz

TH€ CAT

A Tale of Feminine Redemption

Inner City Books

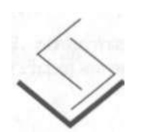
библиотека психологии и психотерапии

Мария-Луиза фон Франц

КОШКА

Сказка об освобождении фемининности

Перевод с английского
Валерия Мершавки

Москва
Независимая фирма «Класс»
2007

УДК 615.851
ББК 53.57
Ф 93

Франц М.-Л. фон
Ф 93 **Кошка:** Сказка об освобождении фемининности/Перев. с английского В. Мершавки. - М.: Независимая фирма «Класс», 2007. - 144 с. - (Библиотека психологии и психотерапии).
ISBN 978-5-86375-144-3

Мария-Луиза фон Франц заслужила всемирное признание благодаря психологической интерпретации сказок, мифов и сновидений. В этой книге она рассуждает о символике образов румынской сказки про заколдованную принцессу-кошку - как всегда, очень остроумно и аргументированно. Постепенно распутывая многочисленные символические нити и мотивы сказки, М.-Л. фон Франц стремится научить читателей распознавать архетипические переживания и работать с ними, основываясь на юнгианской психологии. Она раскрывает очень важные темы освобождения женского начала и соединения противоположностей, каждый раз соотнося их и с индивидуальной, и с коллективной психологией.

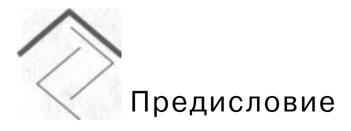
Материалом для этой книги послужили лекции, прочитанные М.-Л. фон Франц в Институте К.-Г. Юнга в Цюрихе, в которых ее исключительная теоретическая точность сочеталась с тонкими и неожиданными инсайтами и всегда основывалась на жизненном опыте.

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*
Научный консультант серии *Е.Л. Михайлова*

ISBN 978-5-86375-144-3

Мария-Луиза фон Франц и Карл Густав Юнг (около 1960 г.)

Предисловие

В наше время сказки исследуются с разных точек зрения: с точки зрения истории литературы, изучения фольклора, этнологии, социологии... И наконец (но далеко не в последнюю очередь) - с точки зрения глубинной психологии. Именно с этой точки зрения написана данная книга, цель которой заключается в том, чтобы помочь читателю научиться распознавать архетипическое содержание и как-то уметь с ним справляться.

Я хочу поблагодарить госпожу Элисон Кэппс (Alison Kapps) за огромный труд, связанный с перепечатыванием материалов будущей книги с аудиозаписи моих семинаров. И хочу выразить самую теплую и сердечную благодарность доктору Виввенн Макрелл (Vivenne Mackrell), без помощи которой эта книга никогда бы не увидела свет, ибо доктор Макрелл сделала гораздо больше, чем может сделать простой редактор.

Мария-Луиза фон Франц в Боллингене

1. Введение

Если вы принимаете пациентов, то наверняка замечали, что им часто снятся важные архетипические сны, однако они не осознают содержащегося в них архетипического материала. Иногда после таких сновидений люди просыпаются настолько потрясенными, что вам больше не нужно делать для них какие-то дополнительные комментарии. Люди сами чувствуют и знают, что с ними произошло нечто очень важное и значимое. Какое-то время они пребывали под воздействием очень сильной эмоции, которая вызвала у них серьезные изменения. Но в других случаях вы встречаетесь со сновидениями, содержащими очень важные архетипические мотивы, к которым люди относятся слишком легкомысленно. Они не осознают, что происходящее внутри них по масштабу всегда больше любых обычных событий в их жизни. Похоже, их единственная реакция заключается в том, что вместо потрясения они испытывают недоумение. Посмеиваясь, они говорят: «Прошлой ночью мне приснился смешной сон: он совершенно никак не вяжется с тем, что я могу понять».

В таких случаях, то есть если вам не удается распознать в сновидении архетипического содержания, если вы не замечаете его глубины, значит, вы упускаете потрясающую возможность, ибо, по мнению Юнга, единственным исцеляющим фактором в психотерапии является архетипическое переживание. Все методы и способы, с помощью которых мы пытаемся помочь людям, предполагают и архетипические переживания. Но архетипические переживания посылает нам только бессознательное, и тогда они оказываются проявлениями благодати, которые никак нельзя вызвать искусственно. Мы можем только ждать их, готовиться к ним и надеяться на их появление. Если же они все-таки не появляются, больше ничего сделать нельзя. При правильной психотерапии вы могли бы почувствовать себя несколько лучше, но ее все равно нельзя считать ни подлинным исцелением, ни полноценной помо-

щью. Иногда эти исцеляющие архетипические переживания происходят как бы непреднамеренно. Бывает так, что человеку снится какой-то короткий непонятный сон, содержание которого он пересказывает вам с легкой и веселой усмешкой, а когда вы просите привести какие-то ассоциации к нему, человек отвечает, что их нет, или говорит вам то, что уже давно известно... Это вам обязательно следует знать.

Я все больше убеждаюсь в том, что люди не научились улавливать подлинные ассоциации. Многие пациенты стремятся как можно быстрее перейти к интерпретациям вместо продуцирования нужных ассоциаций. Увидев сон, они сразу говорят: «Надо же, мне опять приснилась "плохая" мать» (или еще что-то в этом роде). Сначала следует отмести все подобные интерпретации. Так говорит их сознание; такое суждение может быть истинным, но в 95% случаев оно все-таки является ложным. И, как правило, в нем даже проявляется защитная функция сознания: «Ведь я же все про это знаю», - и только для того, чтобы отложить все неясности в долгий ящик. Поэтому вам следует возразить: «Нет, нет, давайте разберемся. С чем у вас ассоциируется (то или иное содержание сновидения)?..». И тогда вы увидите: когда людям снятся архетипические сны и им удается избежать потрясения, у них обычно появляется очень мало ассоциаций или же они оказываются бедными и малоинформативными. Например, вы просите привести ассоциацию к слову «огонь». «Огонь жжет», - отвечают вам. Или: «Как-то я видел (или видела) огонь», или еще что-нибудь, столь же тривиальное. Иными словами, люди избегают переживания, и тогда вам обязательно придется узнать глубину и эмоциональную силу происходящего и найти подходящую форму, позволяющую донести ваше мнение до сознания пациента.

Есть еще одно обстоятельство: вызывать у людей эмоциональное подавление мифологическими ассоциациями совершенно бесполезно. Психотерапевту следует знать такие ассоциации, но при этом нет нужды выпаливать их пациентам, как из автомата. Терапевт должен в этом разбираться, чтобы испытывать изумление и даже потрясение, когда его увлекает тот или иной мифологический мотив и когда нужно найти подходящие слова или правильный контекст, чтобы выразить свои чувства. Это можно сделать только сразу, в данный момент. Об этом нельзя узнать заранее. Но психотерапевту следует обязательно научиться работать с архетипическим материалом, распознавать его, ви-

деть его глубину, а значит, быть готовым правильно на него реагировать. Именно поэтому в качестве интерпретации мы используем сказки.

Со сказками работать значительно сложнее, чем с местными сагами и легендами, в которых герои и героини являются обычными людьми. Так, например, в саге герой может оказаться в разрушенном замке, где ему является змея в золотой короне, просит поцеловать ее и после поцелуя превращается в прекрасную девушку и т.д. Герой, с которым происходит такая история, - обыкновенный мужчина. Он такой же, как вы и я. А из легенды мы узнаем обо всех его реакциях; например, он думает: «Нет, я ни за что не стану целовать эту холодную мерзкую тварь», - а сам трясется от страха. И вскоре у него появляются совершенно иные мысли: «Ах, какое это несчастное создание». Или он как-то иначе выражает свое сочувствие. Все его переживания отражаются в повествовании. Герой реагирует как обычный человек.

Фольклорист Макс Люти написал книгу, в которой очень четко показал различия между сказкой и сагой[1]. Вы не можете сказать, что сага - это осознанное повествование человека, обладающего нуминозными бессознательными переживаниями. А нуминозное переживание - например, встреча со змеей в золотой короне - описано так, словно оно совершенно реально, но, как в любой мифологии, его действующими лицами оказываются разные боги, духи и демоны, словно они столь же реальны, как и мы сами. В таких сказаниях всегда есть описание некоего приближения к порогу, где Эго сталкивается с каким-то потрясением, которое воздействует на него ошеломляюще и драматически. И тогда у этой истории либо наступает счастливый конец, либо главный герой терпит неудачу и/или ему грозит страшная опасность, которой он должен избежать и целым и невредимым вернуться обратно.

Я бы сказала, что все эти саги очень соответствуют событиям, происходящим в современной жизни. В первобытных племенах и земледельческих общинах люди до сих пор испытывают нуминозные переживания. В условиях так называемой цивилизации для нас заканчивается ночь, как только зажигается электрический свет, и мы ощущаем «просветление» и внутреннюю и внешнюю защищенность от разных «мрачных» проявлений. Но если вы жи-

[1] *Volksmärshen und Volkssagen,* 2-nd ed. (Bern and Munich: Franck Verlag, 1966).

вете в стране, где очень долго приходится добираться домой в кромешной тьме, где шелестит листва черных, как смоль, деревьев и вам приходится выпить стакан, два, а то и больше, - тогда может случиться все! Точно так же, как это бывало в прошлом. Так и в сагах рассказывается о столкновениях с бессознательным, причем содержание таких столкновений описывается весьма подробно. Если они производят огромное впечатление и вызывают интерес, то люди их пересказывают снова и снова. «Однажды в нашей деревне жил один мужчина. Как-то ночью он вышел из дома и отправился к старой разрушенной мельнице. Приблизившись к ней, он увидел в щель мелькающий свет и услышал доносившийся изнутри шум. Он приблизился к мельнице и вошел внутрь...» И так далее.

Сказки же, по мнению Люти, являются чистой абстракцией. Это значит, что в данном случае нельзя говорить о встрече Эго человека с миром бессознательного. Терапевту приходится иметь дело с продуктами воображения, в которых между собой взаимодействуют воображаемые или архетипические образы. Это один способ, позволяющий их представить. В саге есть светлый мир нашего сознания и героя, который отправляется в некое странствие и там происходит его столкновение с одним или несколькими архетипами. В саге всегда существует такая попытка преодоления порога, которая иногда заканчивается жутким страхом и бегством обратно.

Что касается сказки, в ней присутствует рассказчик (то есть Эго), повествующий об архетипах, которые кружатся в его бессознательном в вихре танца. Сказочный герой - не обычный человек, и от него не следует ожидать привычных человеческих реакций. Сталкиваясь с драконом, он не испытывает никакого страха. Он не пускается в бегство, когда змея начинает с ним разговаривать человеческим голосом. Он не боится, когда ночью у его постели появляется принцесса и начинает его мучить или происходит нечто подобное. Он всегда либо умница, либо дурак и тупица. Он мужественный, сметливый, находчивый или же, наоборот, прямолинейный и ограниченный. И на протяжении всего сказочного сюжета все его поступки соответствуют его сущности. Если он отважен, значит, он всегда сражается. Если он хитер, то всегда выходит сухим из воды. Можно сказать, что он совершенно непсихологичен. Его образ схематичен. А взглянув на него внимательнее, мы увидим явный архетипический образ.

В сказках существует единственное Эго. Это рассказчик, который появляется в начале сказки или в ее конце, но всегда отсутствует в процессе повествования. В сказках некоторых стран, например, румынских, рассказчик может так начать повествование: «Однажды со мной случилось...» - и дальше следует некое условное (вводное) предложение; или же: «На самом краю земли, где уже нет ни пространства, ни времени, за семью горами и жилищем слепого пса, где наступил конец света и мир не отличается от его границ, однажды жил один царь (или король)...» - и так далее. А вот такое небольшое вступление рассказчика бывает в начале каждой сказки: «Там, на краю света, где мир уже не отличается от своих границ...» Это начало чем-то похоже на небольшое стихотворение. Рассказчик создает некое общее введение *(rite d'entrée),* а в конце сказки происходит некое общее завершение *(rite d'sortie)*, например, всем известное: «Я на той свадьбе был, мед-пиво пил, по усам текло, в рот не попало; подали белужины - остался без ужина»*. А вот, например, цыгане говорят так: «Это была шикарная свадьба, и они, счастливые, ели, пили и наслаждались, а я был бедный дьявол, которому ничего не досталось». Это тоже *rite d'sortie.* В начале сказки рассказчик дает нам понять, что мы вступаем в другой мир, а заканчивает сказку тем, что выводит нас из него, как правило, делая это в слегка шутливой форме. А в процессе повествования мы внимаем тому, что происходит в другом, сказочном мире. Поэтому, если речь заходит о сказках, следует понимать, что не стоит проецировать на них свою собственную историю и свой личный опыт. По существу, вам следует к ним относиться как натуралисту, наблюдающему за ростом деревьев и поведением рыб, - то есть максимально объективно.

Знать все это чрезвычайно важно, ибо аналитику, который знакомится с содержанием сновидения, всегда грозит опасность спроецировать на этот процесс свое суждение. Например, если к

* Вообще количество вариантов сказочных *rites de sortie* бесконечно. Текст, который приводит М.-Л. фон Франц, дословно выглядит так: "I was at the wedding and I was in the kitchen and I stole some of the meat and the wine but the cook give me a kick in the arse and that"s why I have now flown here and told you a story". В каком-то смысле его можно считать синтезом приведенного выше завершения, например, следующего: "Я на том пиру был, мед-вино пил, по усам текло, да в рот не попало; тут меня угощали: отняли лоханку от быка и налили молока; потом дали калача, в ту лоханку помоча. Я не пил, не ел, вздумал утираться, со мной стали драться; я надел колпак, стали в шею толкать!" – *Прим. переводчика.*

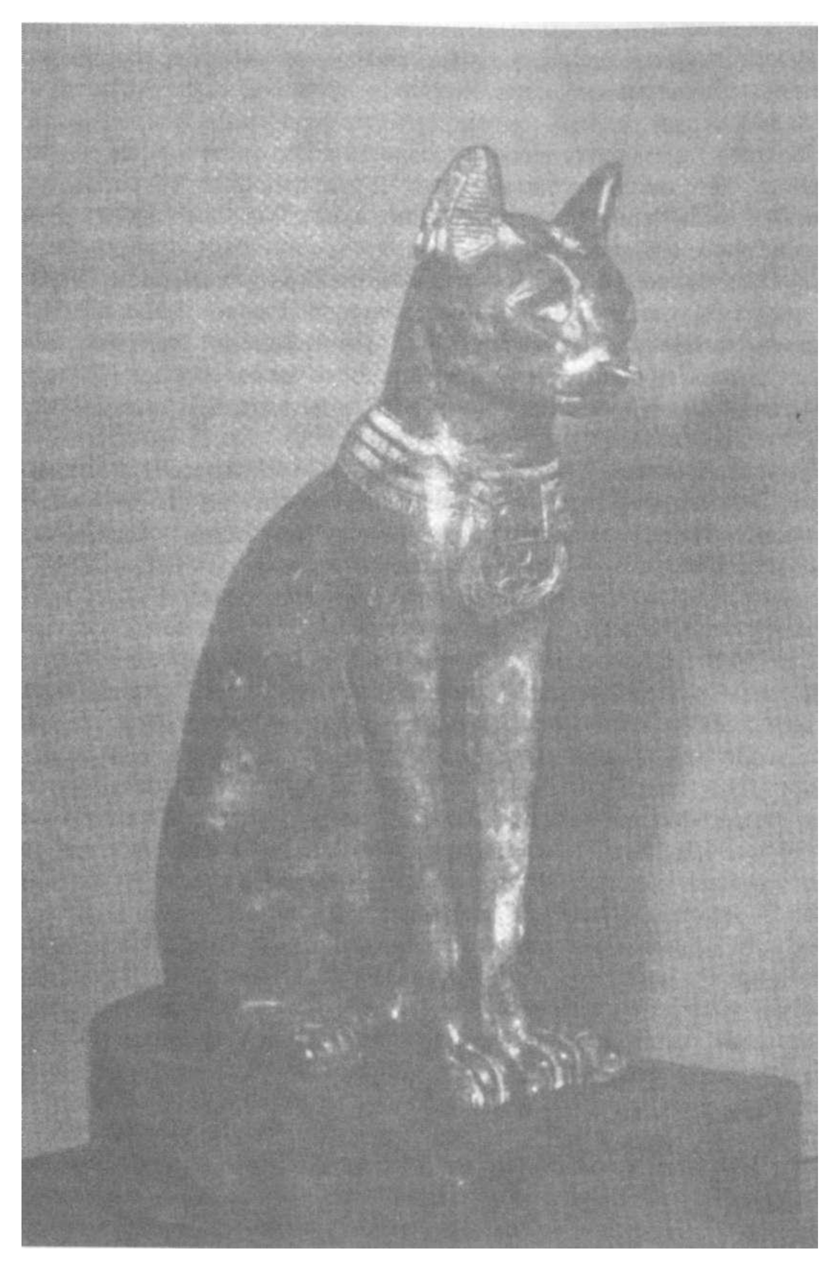
вам приходит внешне чрезвычайно женоподобный юноша, не женатый, который к тому же живет вместе с мамой, вы сразу приходите к заключению (причем, скорее всего, это заключение правильное): «Да ведь это маменькин сынок». А когда он вам рассказывает сон о том, как его пожирает огромная змея, вы думаете: «У него материнский комплекс». Но это не интерпретация. По существу, это проекция ваших мыслей на бессознательный образ. Если у вас хорошая интуиция, она может соответствовать действительности, но все же такие выводы делать крайне опасно, так как бессознательное, точнее, исцеляющий бессознательный процесс никогда не течет прямолинейно. Он всегда совершает самые поразительные и замысловатые повороты.

Например, вы думаете: «Наверное, этому мужчине следовало бы ослабить свою зависимость от матери». Но затем мужчине снится целая серия снов, которые, наоборот, побуждают его укреплять свои отношения с матерью. И вы должны реагировать достаточно быстро и вместе с тем максимально объективно, сказав: «Это странно. Здесь нет никакого совпадения с моими мыслями. Но бессознательное нас ведет именно туда, поэтому нам нужно следовать за ним». И вы можете так поступить лишь в том случае, если не проецируете на содержание его снов свое мнение. И тогда вы обнаружите мудрое откровение бессознательного: оказывается, оно все время вело молодого человека к снижению его зависимости от матери, но совершенно неожиданным для вас способом, до которого вам никогда не удалось бы додуматься самому. Именно поэтому вам следует стремиться быть максимально объективным, не перескакивая с одного вывода на другой. Лучше всего этому можно научиться из сказок. Вы можете прочитать о психологии все, но затем нужно просто посмотреть, как это происходит на самом деле. Чем эта сказка отличается от моего суждения? Это обстоятельство можно назвать ключевым и в познании, и в практической деятельности.

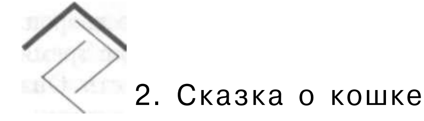
Однажды у меня был пациент с сильным негативным материнским комплексом. Он принес записи многочисленных сновидений, при этом у него было очень плохое, депрессивное настроение. В целом он не был депрессивной личностью, но, оказавшись во власти своей Анимы, испытывал крайний пессимизм. Пациент приходил на анализ с сумрачным лицом и говорил: «Бессознательное опять недовольно мной». А я ему отвечала: «Хорошо, давайте прислушаемся к нему!» И тогда он мне рассказывал очень

важный сон, в котором были некие негативные моменты. Но пациент обращал внимание только на негативное. «Так, опять сон говорит, что я ничтожество. Я пропал, пошел по ложному пути» и т.д. И каждый раз мне приходилось отметать все это и говорить: «Подождите, давайте начнем сначала. Посмотрим на сон объективно. Не позволяйте своей ужасной и мрачной Аниме снова выливать свою черноту на сновидение, прежде чем вы успеете хотя бы немного его осмыслить».

Как видно, даже у пациента может появиться желание «перевернуть» материал, чтобы он соответствовал вашему мнению. Разумеется, объективность здесь несколько приблизительная. Мы вынуждены проецировать свою личность на содержание сказки; мы видим, что бросается нам в глаза, и не замечаем того, к чему не привыкли. Поэтому даже так называемые объективные интерпретации оказываются далеки от полной объективности, но с этими крайне примитивными проекциями можно по крайней мере бороться или хотя бы что-то пытаться сделать в этой области.

Священная египетская кошка (30 г. до н.э., (Британский музей)

2. Сказка о кошке

Чтобы дать какое-то представление о том, как изучать различия между индивидуальной психологией и архетипическими мотивами (если постараться посмотреть на них объективно), я выбрала румынскую сказку «Кошка»[2].

Жил-был один король, у которого было так много денег, что он просто не знал, что с ними делать. Однако он был очень несчастен, потому что у него не было детей. Как-то раз он спросил у жены: «Почему ты так печальна?» Та ответила: «Мой дорогой муж, мне бы хотелось сесть в карету и поехать прогуляться». «Подожди, - сказал король, - я построю тебе корабль». И он приказал построить великолепный корабль, самый прекрасный на земле. Взгляд на солнце не так ослеплял, как вид того изумительного корабля. Когда корабль был спущен на воду, король сказал жене: «Дорогая, завтра ты можешь отправиться в путь. Корабль готов к отплытию». А затем добавил: «Если ты не вернешься домой беременной, то уже не останешься со мной, и тогда тебе будет лучше не попадаться мне на глаза».

Итак, королева взошла на корабль вместе с двумя своими служанками и они отправились в очень длительное морское странствие, во время которого им на пути не встретилось ничего, даже маленького островка. Однажды ночью на море был густой туман, потом налетел шторм, который сотряс весь корабль, и на следующее утро, после того как туман рассеялся и прекратился шторм, королева проснулась и увидела вдалеке высокий дворец, который стоял прямо посреди моря. К ней вбежали служанки, и все трое с изумлением уставились на возвышавшийся дворец. А поскольку у них кончилась еда, они решили остановиться у этого

[2] MDW, Zigeuner Märchen, № 41 (Düsseldorf-Köln: Eugen Diederichs Verlag, 1962). [MDW означает Die Märchen der Weltliteratur (Сказки мировой литературы).

диковинного дворца. Королева послала туда служанок, а по возвращении спросила у них: «Кто там живет?» Те ответили, что им сказали, будто это дворец Пресвятой Богородицы Девы Марии и, узнав об этом, они не решились войти внутрь.

Оттолкнув служанок, королева сама отправилась во дворец. Во внутреннем дворе она увидела изумительную яблоню с тремя золотыми яблоками и решила сорвать одно из них и съесть. Она сказала служанкам: «Если я не достану этих яблок, то умру». Служанки попытались подойти к яблоне, но не смогли. Королева почувствовала себя очень плохо, поэтому служанки снова подошли к яблоне, и на этот раз им удалось украсть одно яблоко. Потом они со всех ног побежали обратно и принесли его королеве. Та съела яблоко, ее тут же вырвало, и сразу после этого она почувствовала себя так, словно находится уже на шестом месяце беременности. Королева была вне себя от счастья. Она сказала: «Пора отправляться домой, ибо мое желание уже исполнилось».

Но в этот момент Пресвятая Богородица заметила, что с яблони пропало самое красивое яблоко. «Кто же его украл?» - спросила она. Узнав, что случилось, она произнесла заклятие: «Если из этого яблока родится девочка, она будет прекрасной, как солнце. Солнце будет не так ослеплять, как ее красота. Но когда ей исполнится семнадцать лет, она превратится в кошку. Так угодно Богу. И все, кто в тот момент окажутся у нее во дворце, тоже будут заколдованы. И чары не спадут, пока не придет сын короля и не отрубит кошке голову. Только тогда они снова примут человеческий облик. А до той поры она останется кошкой».

Когда беременная королева вернулась домой, ее муж был вне себя от радости. В положенный срок у нее родилась прекрасная девочка, которая радовала глаз каждого, кто ее видел. Ее воспитывали как обычно, пока ей не исполнилось семнадцать лет. Когда наступил этот день, принцесса вместе с отцом сидела за обеденным столом. И вдруг она сразу превратилась в кошку и исчезла вместе со всеми своими служанками.

За тридевять земель жил другой король, у которого было три сына. Его жена умерла, и он стал пить горькую. Решив избавиться от детей, король позвал их к себе и сказал: «Я велю вам добыть мне льняное полотно, причем такое тонкое, чтобы его можно было пропустить сквозь игольное ушко. Каждый из вас должен сделать это, и тогда я увижу, кто из вас самый достойный герой». «Хоро-

шо, отец», - ответили сыновья, оседлали своих лошадей и поскакали в лес, к огромному замку, в котором они недавно пировали. Три дня и три ночи они ели и пили. Затем они разделились, и каждый выбрал свой путь. Королевичи отправились в разные стороны, договорившись ровно через год встретиться снова.

Старший сын выбрал дорогу, на которой он страдал от голода, зато конь его был сыт. По пути ему встретилась только маленькая красивая собачка. Два месяца о нем ничего не было слышно.

Средний сын отправился той дорогой, где он мог достать что-то поесть, зато конь его был голоден. Он нашел маленький отрезок грубого полотна, которое, если очень постараться, можно было пропустить через ушко большой иглы. Ему пришлось приложить все силы, чтобы это сделать.

Младший брат поскакал через дремучий лес. Вдруг разразилась такая гроза и пошел такой ливень, что стало не видно ни зги. Юноша пришел в отчаяние. Гроза продолжалась три дня и три ночи, не прекращаясь ни на миг, и все это время было темно. На утро третьего дня сверкнула молния, и юноша увидел, что оказался перед огромным дворцом. Он сказал себе: «Я поеду прямо туда, во дворец. Я уже не могу никуда ехать, что бы ни случилось». Но двери дворца были заперты, а вокруг была глухая высокая стена, доходящая до самых небес. «Я умираю от голода», - сказал он вслух, но никто его не услышал. Вдруг он заметил, что над дверью висит кусок мяса, и подумал: «Я возьму это мясо, потому что я совсем ничего не ел и очень голоден». Но на самом деле это было не мясо, а украшение из драгоценных камней, которое по форме было похоже на мясо. Королевич вскарабкался по стене, чтобы его достать, и как только дотронулся, его нога попала в западню, и он уже не смог убежать.

Внезапно королевич услышал звон колокольчика и сразу упал вниз. Как только он оказался на земле, открылась дверь, за которой показалась рука, втянувшая его внутрь. Он сказал сам себе: «Что делать, я пойду вперед, а там будь что будет». Юноша стал осматриваться вокруг, но никого не заметил. Наконец, в одной комнате он увидел стол, на котором стояла свеча, и кровать, стоящую у стены, и сказал: «Так и быть, я останусь здесь и отдохну, потому что весь промок от дождя». Едва он присел на кровать, как сразу появилось десять рук, но эти руки действовали сами по себе - не было ни одного человека, которому бы они принадлежали. Они избили юношу и стащили с него всю одежду, но при этом

он опять не заметил ни одной живой души. В отчаянии он воскликнул: «О Господи! Кто же так бьет меня?» Руки перестали его бить, лишь когда он остался полностью обнаженным. Затем на столе сразу появилась пища и прекрасная одежда, которую он надел и приступил к еде.

Теперь юноша снова почувствовал себя лучше и на следующий день вошел во вторую комнату. Ему захотелось узнать, что случится там, но все произошло точно так же, как раньше. Снова руки стянули с него одежду и избили его, а затем он получил еду. На третий день кошачья королева приказала своим котам привести юношу в большую комнату, где все было из чистого золота, и они принесли ему золотую одежду. Когда он вошел в зал, около сотни котов и кошек играли на музыкальных инструментах и пели. Юношу посадили на золотой трон, и он подумал: «Я совсем не знаю, кто правит в этом замке», - но тут же заметил маленькую красивую кошечку, лежащую в золотой корзине.

Кошачья королева ублажала юношу, пока не наступила полночь, а затем после празднества она выпрыгнула из своей корзины и сказала: «С этого момента я больше не управляю замком. Отныне вашим повелителем будет этот юноша». И все коты и кошки приветствовали его как своего правителя. Кошачья королева взяла юношу под руку, обняла его и спросила: «Мой славный герой, зачем ты явился сюда?» Тот ответил: «Моя дорогая кошечка, Бог ведет людей разными путями, а мой отец послал меня найти льняное полотно, да такое тонкое, чтобы его можно было пропустить сквозь игольное ушко. И я отправился искать такое полотно».

Два его старших брата уже вернулись в замок. Они ожидали своего младшего брата, пока не прошел год, но, так и не дождавшись, отправились домой. Старший брат привез с собой маленькую собачку, которая очень понравилась отцу. Средний брат привез кусок грубого льняного холста, который можно было продеть сквозь ушко большой иглы. Тогда отец спросил: «А где мой младший сын?» Средний брат ответил: «Отец, я не видел его с тех пор, как мы расстались. Может быть, он вообще не вернется домой». Тогда они решили, что младший брат погиб, оплакивали его и пребывали в глубокой печали.

Спустя какое-то время кошка сказала юноше: «Мой дорогой, разве ты не хочешь поехать домой? Прошел год с тех пор, как вы с братьями договорились встретиться». Он ответил: «Нет, я не

хочу ехать домой. Что мне там делать? Здесь я счастлив. Я хочу остаться насовсем». – «Это невозможно, - сказала кошка. - Если хочешь остаться здесь, сначала вернись домой и привези отцу то, что ты ему обещал». «Но, - ответил юноша, - где я возьму такое тонкое полотно?» - «Это очень просто», - ответила кошка. Юноша спросил ее: «Скажи мне, моя дорогая кошка, это правда, что провести три дня с тобой - все равно, что прожить целый год за стенами этого замка?» - «Да, даже больше. С тех пор, как ты уехал, прошло уже девять лет». Юноша не мог в это поверить и спросил: «Как можно один год приравнять девяти годам? А если так, то как мне вернуться обратно? Чтобы добраться до отца, мне понадобится девять лет». Кошка сказала: «Дай мне, пожалуйста, кнут, что висит на стене. Это огненный кнут». Она щелкнула кнутом в трех направлениях, и появился светящийся экипаж. [В сказке не объясняется, что представлял собой тот светящийся экипаж. Скорее всего, это была просто карета - светящаяся карета. А впоследствии она стала называться огненной каретой.]

Они сели в светящуюся карету, кошка снова щелкнула кнутом и карета поехала. Затем кошка спросила: «Теперь ты готов? Ты можешь отправиться домой». Когда они оказались на месте, она сказала: «Возьми вот это с собой, но не открывай до тех пор, пока отец не попросит у тебя льняное полотно».

Когда с неба спустилась огненная карета, его отец и братья пришли в ужас. Отец спросил: «Сын, ты достал то, о чем я тебя просил? Ты принес мне льняное полотно?» Тот ответил: «Да, отец». Сказав это, он разбил орех и нашел внутри кукурузное зерно. Разломив зерно, он увидел внутри зерно пшеницы. Тогда он разозлился и подумал: «Вот чертова кошка, она обманула меня». А вслух сказал: «К черту эту кошку. Она меня обманула». Только он произнес эти слова, как почувствовал, что в его руки впиваются невидимые кошачьи когти и по ним струится кровь. Тогда он надломил пшеничное зерно и нашел в нем семечко обычного сорняка, который растет вдоль дороги. Надломив его, он достал оттуда сто метров тончайшего льняного полотна и отдал отцу. Тот сказал: «Сын мой, тебе должна перейти моя корона, потому что ты привез самый прекрасный лен». Юноша ответил: «Нет, отец, я достаточно богат, у меня уже есть королевство, в котором я могу жить, и я хочу туда вернуться». Но отец возразил: «Нет, сын. Ты не можешь туда вернуться. Сначала каждый из вас должен найти себе жену, потому что я должен знать, на ком вы женитесь. А пос-

ле этого мы все решим». «Хорошо», - сказали братья и отправились искать себе жен.

Младший брат сел вместе с кошкой в огненную карету, и они отправились обратно. По возвращении кошка спросила: «А теперь расскажи, что ты сделал?» - и юноша рассказал ей все без утайки. Однако он еще не понимал, что уже нашел себе жену. Кошка выслушала его очень внимательно, но не произнесла ни слова. Они прожили в замке целый месяц, пока однажды она не спросила: «Ты не хочешь съездить домой?» - «Нет, не хочу. Мне незачем туда ехать».

Со временем они полюбили друг друга. И однажды юноша спросил свою подругу: «Почему ты кошка?» Та ответила: «Не спрашивай меня об этом сейчас. Спроси как-нибудь потом. Я ненавижу жить в этом мире. Давай вместе поедем к твоему отцу». Она опять взяла кнут, щелкнула им в трех направлениях, и снова появилась огненная карета. Они сели в нее и приехали к нему домой.

Увидев их, отец спросил: «Ты не сумел найти себе жену? Ты не женат?» Юноша указал на кошку и ответил: «Вот она. Эта кошка - моя жена». И кошка села в свою золотую корзину. «О Господи, почему ты захотел жениться на кошке? Ты даже не можешь разговаривать с ней». Кошка очень разозлилась. Она выпрыгнула из корзины и вышла в другую комнату. Там она перевернулась и превратилась в прекрасную девушку.

Вернувшись, она подошла к юноше и обняла его. Король-отец и братья застыли от удивления. При виде такой очаровательной невесты отец очень обрадовался и сказал: «Вы действительно самая прекрасная жена и должны унаследовать мое королевство». Однако девушка не могла долго сохранять человеческий облик. Поэтому юноша сказал отцу: «Нет, отец. Так не получится. У меня уже есть королевство и корона. Поэтому пусть твое королевство и корона достанутся моему старшему брату». Пока он отвечал отцу, его невеста снова перевернулась, приняла кошачий облик и легла в свою золотую корзину.

Королю пришлось отдать корону и королевство своему старшему сыну. Юноша уехал вместе с кошкой, но разозлился на нее, потому что она по-прежнему сохраняла кошачье обличье. Она сказала: «Мой дорогой, позже я тебе объясню, почему я должна быть в этом обличье. На меня наложено заклятье». И они снова, как прежде, стали жить в королевстве кошки.

Однажды кошка заточила три турецких клинка [турецкие сабли, которые называются ятаганами]. Когда юноша вернулся с охоты, они немного поговорили, а потом кошка притворилась больной. «Моя дорогая, что с тобой случилось?» - спросил он. «О, я очень больна. Если ты меня любишь и хочешь сделать для меня что-то хорошее, отруби мне хвост. Он у меня слишком большой и тяжелый. Я больше не могу таскать его за собой». Юноша пришел в отчаяние и сказал: «Нет, ты не должна умереть. Лучше умру я. У меня есть чудесная мазь. С ее помощью я тебя вылечу». Но кошка все настойчивее просила, чтобы юноша отрубил ей хвост, и в конце концов он это сделал. Что произошло с кошкой? Она превратилась в девушку. Но только наполовину. Нижняя часть ее тела стала человеческой, а верхняя по-прежнему оставалась кошачьей.

Увидев это, юноша очень обрадовался, но кошка этим не ограничилась. Она сказала: «Я ненавижу жизнь. Я больше не хочу жить. Пожалуйста, отруби мне голову. Ты получишь все мое королевство». - «Как же ты можешь просить меня отрубить тебе голову?» - «Если ты меня любишь и хочешь сделать для меня что-то хорошее, пожалуйста, отруби мне голову». Она так настаивала, что в конце концов юноша уже не смог противиться и, взяв ятаган, отрубил ей голову. И тут же кошка превратилась в прекрасную девушку, а все коты и кошки во дворце приняли человеческий облик. Так был спасен от заклятия целый город. Все жители радовались своему спасению, начиная с самой принцессы. Счастливые юноша и принцесса обняли друг и друга, и принцесса сказала: «С этого момента ты мой муж. На меня наложила заклятье Пресвятая Богородица: я должна была оставаться кошкой, пока королевский сын не отрубит мне голову. А теперь поедем к твоему отцу, но остерегайся своих братьев, потому что они хотят тебя убить».

Они вместе вернулись к отцу, который не знал, как выразить свою радость. Однако старый король влюбился в жену младшего сына, кошачью королеву, и решил его убить, чтобы самому жениться на невестке. Как-то он сказал юноше: «Отправляйся на охоту. А я хочу немного поразвлечься». Когда красавица-жена осталась одна, старый король вошел к ней в комнату, но вдруг дорогу ему перебежала кошка. Тогда он сказал невестке, что она должна его полюбить, однако та ударила его по лицу и воскликнула: «Что ты хочешь от меня, старый дурак?»

Когда муж вернулся домой, она рассказала ему, как повел себя его отец, и попросила: «Мы должны сейчас же покинуть этот дом. Давай вернемся к себе домой». Но сын не хотел портить отношения с отцом, поэтому не внял словам своей жены. «Хорошо, что ты поговорил с моей женой», – сказал он отцу. Но отец хотел заставить сына покориться своей воле и сказал: «Если ты не отдашь мне жену, я тебя повешу». - «Если нужно, я умру сегодня вечером, - ответил сын, - только ты должен знать, что жена никогда не даст мне умереть». Тогда отец приказал заточить сына с женой в тюрьму. Как только они об этом узнали, сразу покинули дом отца, а на прощанье юноша сказал ему: «Погоди немного, отец, моя жена накажет тебя». Вернувшись в свое королевство, они собрали огромное войско и объявили войну отцу юноши. Что мог поделать старый король? Пришлось сражаться с кошачьей королевой.

За три дня он собрал свое войско, но сын одержал над ним победу. После битвы в живых остался один старый король. Увидев свое поражение и не чувствуя в себе больше сил, он сказал сыну: «Пожалуйста, прости меня. За всю свою жизнь я не сделал ничего плохого. Рассуди по справедливости и законно правь моим королевством».

Все, что я вам рассказал, я узнал там, откуда вернулся.

* * *

Сначала посмотрим, как происходит «архетипический» танец. С одной стороны, есть бесплодные король с королевой; у них нет детей. С другой стороны, есть второй король, у которого трое сыновей. Его жена умерла, поэтому он стал пить. В итоге его младший сын женится на кошке. С той поры у нас больше нет никаких сведений о родителях кошки. В конце сказки король-алкоголик, потерпев поражение от своего младшего сына и погубив всю свою армию, просит у него пощады. И мы можем предположить, что победитель ему скажет: «Да пошел ты к черту» - и не станет его казнить. Старший сын становится королем. В конце сказки судьба всего государства остается под вопросом. Совершенно не ясно, что будет дальше с этим королевством: станет ли оно частью королевства кошки или же сохранит суверенитет во главе со старшим сыном, унаследовавшим корону отца. Судьба среднего сына остается неизвестной. Вся ситуация в целом оказывается совер-

шенно неудовлетворительной. Итак, в конце сказки мы лишь знаем, что герой остался с кошкой у нее во дворце. Поэтому можно сделать вывод, что главным и окончательным мотивом сказки является *coniunctio.*

Если человек обладает каким-то опытом работы со сказками, он знает, что иногда сказочные королевства имеют вполне определенную судьбу. Одни бывают пустыми и бесплодными, а потом в них происходит обновление. Или одни из них являются полностью фемининными, а другие полностью маскулинными, а потом происходит их соединение или нечто похожее, так что в общем можно понять, что представляют собой эти государства и какая их ждет судьба. Но с этой точки зрения данная сказка совершенно нетипична, ибо в ней будущее всех государств остается абсолютно неясным. В конце сказки мы видим, что состояние блаженства испытывают только два героя в королевстве кошки. Создается абсолютно новое королевство. Остальные государства просто исчезают из нашего поля зрения.

Сначала мы должны обсудить, что именно символизируют король и королева, а также что означают эти два королевства, зачем они нужны в сказке и в чем заключается их смысл - то есть откуда взялась такая странная структура.

Вплоть до конца Первой мировой войны Румыния входила в состав Габсбургской или Австро-Венгерской империи. В румынских сказках всегда присутствует император, а не король. Но мы можем просто заменить фигуру императора традиционной сказочной фигурой короля. Присутствие императора объясняется только особенностью Румынии. Кроме того, в сказке существуют два королевства (две империи); одно из них символизирует государство с бесплодной фемининностью, а другое - государство, в котором фемининность умерла.

Теперь перейдем к символическому смыслу короля или императора. Юнг дает его краткое описание (прежде всего как его рассматривали в Египте), а заодно символический смысл короля в алхимии[3]. Но данный символический смысл сохраняется постоянным только в особых областях. Если сначала захочется понять более простой материал, связанный со значением фигуры короля

[3] Mysterium Coniunctionis, CW 14. Chapter IV [CW означает *The Collected Works* of C.G. Jung, (Bollingen Series XX). 20 vols. Trans. R.F.C. Hull. Ed. H. Read, M. Fordham, G. Adler, Wm. McGuire. Princeton: Princeton University Press, 1953–1979].

в примитивных племенах, лучше почитать книгу Д.Д. Фрэзера «Золотая ветвь»[4]. В ней найдется множество историй и о священной (сакральной) роли вождя в примитивных племенах, и о магической роли короля. В некоторых племенах король не должен касаться поверхности земли. Он всегда внимательно следит за тем, чтобы не осквернить себя прикосновением к земле. В других племенах, после того как король поест, уничтожают всю оставшуюся еду и даже посуду. Посуду, из которой ел король, уничтожают, чтобы ее не смог использовать простой смертный и тем самым осквернить ее. Или же короли едят особую пищу, носят особую одежду или на них налагается особое табу и т.п.

Благосостояние и психологическая деятельность вождя, как и его физиологическая деятельность (например, во многих племенах очень важной считается его способность к деторождению) является гарантией благополучия племени. А потому любое нарушение табу, а также болезнь или неправильное поведение вождя оказывается плохим предзнаменованием для целого племени. Он является индивидуальностью, центром жизни всего сообщества. В одних племенах, если король заболевает, его убивают (как правило, его приносят в жертву или заменяют другим королем). В других племенах король - это просто статус; его выбирают на год, на пять или десять лет, а потом приносят в жертву. Занимая свой пост, вожди племен знают, что по истечении положенного срока их убьют, причем иногда их смерть бывает очень жестокой: например, бывшего короля запирают в хижине, пока он не умрет с голоду, либо его приносят в жертву как-то иначе.

Очевидно, идея состоит в том, что вождь служит воплощением психологической сущности, которая называется Самостью, центром жизни или ядром коллективной психики. Иначе говоря, вождь или король символизирует Самость. Это относится и к королю Египта; кроме того, можно найти превосходный материал у Нидхама[5] или Марселя Гране[6], которые показали, что похожую роль играет император в Китае, только там эта роль является гораздо более одухотворенной. Судьбу империи определяет не столько его потенция или физическое состояние, сколько его сле-

[4] New York: St. Martin Press, 1966. См. также: Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М.: Изд-во политической литературы, 1984.

[5] Joseph Needham, *Science and Civilization in China* (Cambridge: Cambridge University Press, 1954).

[6] Marcel Granet, *La Pansee Chinoise* (Paris: Albin Michel, 1968).

дование пути Дао. Если император вышел из себя, или совершил какой-то неподобающий поступок, или утратил внутреннее равновесие, для китайцев это было свидетельством того, что во всей империи царит беспорядок. Когда на реке Янцзы происходили разливы, случались катастрофы или иные бедствия, император обязательно должен был провести своего рода внутренний поиск, чтобы узнать, в чем он был не прав, а затем должен был поститься и совершить покаяние, чтобы жизнь в империи снова стала благополучной.

В отношении китайцев к своему императору поражает именно то, что оно является полностью психологическим. Оно не зависит от физического состояния императора или от того, что он делает. У китайского императора не было физических обязанностей - он не должен был управлять страной, отдавать распоряжения и следить за их выполнением. Ему не нужно было много говорить и строго соблюдать все правила; наоборот, он говорил как можно меньше и в основном следил за сохранением своего внутреннего равновесия. В этом смысле он был больше королем, пастором или императором-пастором, так как его постоянная связь с Дао служила гарантией благополучия всей китайской империи. В данном случае совершенно ясно, что фигура китайского императора служит воплощением Самости.

Во всем мире можно найти этот мотив, то есть по истечении определенного срока король-император должен быть принесен в жертву или изгнан из страны. Несколько позже в Египте отношение к правителю стало более гуманным. Фараона, который был представителем бога-солнца, больше не приносили в жертву. Он должен был участвовать в празднествах Сета, которые проводились каждые пять лет. На таком празднестве его символически приносили в жертву, а потом оживляли. В соответствующей литургии звучали приблизительно такие слова: «Ты опять новый, ты прошел через обновление, теперь ты снова молодой король» и т.д. Следовательно, ритуал подлинной смерти короля трансформировался в ритуал его психологической смерти и возрождения. Суть ритуала заключалась в том, что правителя либо действительно следовало убить, либо лишить власти и статуса, либо ему следовало пройти через ритуал обновления. Такое отношение к королю можно обнаружить во всем мире: и в сохранившихся свидетельствах самых примитивных племен, и в столь сложной цивилизации, которая была в Египте.

По мнению Юнга, это говорит об «истощении» коллективных символов Самости. Религиозные верования, убеждения, истины постепенно устаревают. Все, о чем слишком много говорили и что в течение определенного времени помогало управлять человеческим обществом, со временем устаревает и перестает удовлетворять требованиям времени. Все эти элементы становятся механическими, слишком хорошо известными и полностью овладевают человеческим сознанием. Люди это чувствуют. Вместе с тем все эти элементы воздействуют на высшие ценности - в основном потому, что менее значимые факторы со временем меняются, однако их изменение происходит относительно незаметно.

Но если высшие ценности утрачивают свое значение, если они теряют свое потрясающее нуминозное качество, то такая потеря, несомненно, становится опасной. Например, по этой причине соблюдение табу выродилось в простое выполнение формальностей, которым не придается особого значения. Человек больше не следует мифу, существующему за каждым табу. «Ох, опять эта проклятая старая история, которую я уже двадцать раз слышал. Ну и что?» Такая установка тоже исходит из негативной черты человеческого сознания, свидетельствующей о его пресыщении. Сознание становится обладателем истины, а если человек овладевает истиной, а не истина управляет человеком, ситуация замыкается и превращается в порочный круг. Отчасти это происходит из-за ограниченности человеческого сознания, а отчасти - из-за неизбежности естественных изменений, происходящих с человечеством. Такова внутренняя причина необходимости обновления королевства и королевской власти.

Как правило, существуют и внешние причины. Жизнь людей и нормы племени или даже целой империи должны соответствовать изменениям; то есть должен изменяться взгляд общества на модернизацию и другие внешние воздействия. Например, сейчас на западное общество сильное влияние оказывает восточная духовность. С другой стороны, восток находится под влиянием западных индустриальных проектов*, и все эти изменения требуют новой адаптации.

Человек больше не может жить так, как прежде. Вся наша Вселенная изменилась, а значит, нам нужны новые истины. По-

* Книга написана до террористической атаки на США, взрывов в электричках в Испании и в английском метро, а также до введения в Ирак войск западных стран. - *Прим. переводчика.*

этому внешние причины также вносят свой вклад в старение королей и королевств, а вместе с ними - в те истины, которые они отстаивают: например, в религиозную истину, которая предопределяет в том числе и некоторые политические взгляды, юридические нормы, социальные обычаи и предрассудки. Каждая великая цивилизация представляет собой некое образование, объединенное общей духовностью, а символом этой общей духовности является король. Там, где это не получается, подобное образование распадается и, как следствие, во многих сказках появляется несколько разновидностей королевств.

В данной сказке есть два королевства: дочери-кошки и отца-алкоголика. В сказке братьев Гримм «Золотая птица»[7] существуют даже четыре королевства: главный герой переходит из одного в другое, а в конце объединяет все четыре. Итак, прежде всего зададим вопрос: что представляют собой эти королевства? Так бывает, если в одном из них происходит что-то неладное. Например, в одном королевстве есть только принцессы, а в другом - только принцы (так бывает чаще всего), поэтому им нужно пережениться между собой, иначе оба эти королевства останутся неполными. В основном одно из королевств чем-то компенсирует другое. Но это обстоятельство очерчивает контуры ситуации, в которой цивилизация больше не является единой, а принцип управления, который Юнг называет «доминантой коллективного сознания», распадается на части.

Например, около двух тысяч лет тому назад в западной культуре доминантой коллективного сознания была фигура Христа. Большинство правителей, живших в этой культуре, принадлежали к христианской цивилизации. Им приходилось следить за тем, чтобы в их империи или королевстве соблюдались заветы христианства. Можно сказать, что они отстаивали соблюдение этих заветов. (К сожалению, в средневековой Европе постоянно шла борьба между папой и королями, то есть *Sacerdotium* (церковной власти) против *Imperium* (светской власти), которая так и не разрешила вопрос: какая власть выше и кто возводит королей на престол, - но это уже совсем другая проблема.)

Сегодня, когда для христианского королевства наступили не лучшие дни и оно испытывает потребность в жертвоприношении

[7] The Complete Grimm's Fairy Tales (New York: Pantheon Books, 1944); см. также: Братья Гримм. Сказки. М.: Художественная литература, 1978, с. 176.

и обновлении, вы можете увидеть, что оно распадается на части и области, то есть в некоторых областях жизни больше не доминирует религиозная духовность. Такие сферы жизни воспринимаются людьми только формально. Например, наши законы по-прежнему основаны на христианской этике, но сегодня и они изменяются. Люди хотят заменить некоторые христианские заповеди принципами справедливости, которые отличаются от христианского толкования и основаны на более современных идеях справедливости, возникших в эпоху Просвещения. Образование почти полностью освободилось от «объятий» христианства. Например, в швейцарских государственных школах больше не изучают Закон Божий. Утренняя молитва и другие христианские ритуалы существуют только в частных школах. В государственных школах учатся дети, принадлежащие к разным религиозным конфессиям, следовательно, в них больше не доминирует христианская религия.

Отсюда видно, что некоторые сферы коллективной жизни уже вышли из этой империи. Они превратились в маленькие империи, которые существуют внутри одной большой. Такие субимперии можно найти везде. Данная ситуация представляет определенную опасность, ибо она означает, что где-то происходит что-то неладное с основным символом Самости. Нечто неладное происходит и с основными религиозными идеями нашей цивилизации, ибо им уже не хватает энергии для объединения разных частей в одно целое.

Символ Самости также означает единство. А в статусе короля или императора заложена идея объединения. До сих пор существуют части Объединенного Королевства, то есть члены Содружества, которые являются независимыми государствами, но король и королева символически их объединяют. Эти страны никогда не подчиняются решениям английского парламента, но король и королева остаются общими символами, которым подчиняются люди. Таково значение символа: за ним стоит нечто большее, чем просто политические права и убеждения. За ним стоит архетипическая идея Самости, то есть единства. И самое поразительное, что швейцарцу, проходящему анализ, все время будут сниться сны об английской королеве. Бессознательное так тоскует по этому символу, что заимствует его у другой страны. Этот пример может послужить свидетельством силы, которой обладает символ.

Итак, наличие в нашей сказке этих двух королевств свидетельствует о разделении в коллективной жизни. Теперь нам нуж-

но исследовать характерные черты этих королевств. В одном королевстве у правящей четы не было детей, а в другом у короля не было жены. Начнем наше исследование с королевства, в котором у правителя не было детей.

Прежде чем рождается ребенок-герой, в королевстве зачастую случается период засухи, бескормицы или же у королевской четы долгое время не рождаются дети. Такое начало сказки встречается сотни раз. Например, в австрийской сказке «Черная принцесса»[8] у короля и королевы не было детей, и королева перешла через мост и помолилась перед распятием Христа. Это ей не помогло, и тогда она решила: «Раз так, я помолюсь статуе дьявола». И после этого сразу забеременела. Но позже оказалось, что на ребенка наложено заклятие. Эта сказка перекликается с нашей: когда в австрийской сказке принцессе исполнилось шестнадцать лет, она вдруг сказала отцу и матери: «Мама и папа, то, что я вам скажу сейчас, я никогда больше не скажу. Похороните меня в саркофаге в соборе», - и превратилась в черного демона церкви. Ее саркофаг охраняли люди, и каждую ночь она на них набрасывалась, избивая, пока, наконец, не появился герой и не избавил ее от ужасного заклятья. Эта сказка тоже начиналась с того, что у короля и королевы долго не было детей. А крестным отцом черной принцессы оказался сам дьявол.

Существует также норвежская сказка о королеве, у которой не было детей[9]. Пожилая мудрая женщина советует ей помыться, а затем вылить оставшуюся после мытья воду себе под кровать. Там вырастут два цветка - темный и светлый. Королева должна съесть только светлый. Но жадная королева съедает оба, и тогда у нее рождается не один ребенок, а два - светлый и темный. Дальше следует развитие сказочного сюжета.

Таким образом, если в начале сказки упоминается о том, что у королевы не было детей, это всегда означает, что у нее родится ребенок-герой. А в чем заключается смысл ребенка-героя с точки зрения психологии? Почему перед его рождением королевство должно долго страдать от бескормицы и бесплодия?

Как правило, сначала возникает период депрессии, опустошенности, отсутствия любых событий, и чем дольше он длится,

[8] MDW, *Deutsche Märchen aus dem Donaulande* (Jena: Eugen Diederichs, 1926).
[9] MDW, *Norwegische Volkmärchen,* № 32, "Zottelhaube" (Düsseldorf-Köln: Eugen Diederichs Verlag, 1967).

тем больше человек уверен в том, что в бессознательном накапливается большое количество энергии. Чтобы в жизни произошло нечто важное, такой период необходим: в жизни «ничего не происходит», то есть не происходит с точки зрения сознания. Например, я это замечаю, когда пишу статью. Если я просто думаю: «О, это интересно» - и начинаю об этом писать, получается поверхностный вздор. Но если сначала у меня начинается депрессия и я долго ничего не могу делать, то чем дольше длится депрессия, тем более интересным и важным оказывается результат. Поэтому я даже испытываю недоверие к тому, что написала, если перед этим не испытывала депрессии. Я знаю: значит, это просто дешевая игра ума, которая не идет изнутри. Чтобы написать что-то хорошее, необходимо надолго уйти в себя. Такое погружение в себя либо принимает форму депрессии, либо у человека в жизни просто ничего не происходит. Жизнь продолжается: нужно завтракать, делать повседневную работу, не видеть интересных снов и просто скучать. Полная пустота. Не случается никаких событий.

Однажды в такой период жизни я ощутила сильное беспокойство и подумала: «Видимо, это уже конец. Я становлюсь старой. Мое время истекло» и т.п. Затем мне приснилась расщелина в земле, а сверху было объяснение (причем полностью научное) о том, как в жизни наступает весна. Это была первая трава, затем почва, затем земля, а затем слой твердой глины. Падали большие капли дождя. А потом кто-то стал объяснять явление дождя: вода испаряется, собирается в облака, а спустя какое-то время с неба льет, как из ведра. Это объяснение произошло во сне. Я подумала: «Отлично. Теперь я знаю, почему мне пришлось дождаться дождя» (можно сказать и так). Это был поразительный опыт. Я пошла спать и сказала своему бессознательному: «Мне не снятся сны и ничего не происходит. Жизнь скучна и тосклива. Пожалуйста, пошли мне сон, который объяснил бы мне эту ситуацию».

В другой раз мне приснилось, что я отправилась на центральный вокзал, где происходила оживленная торговля, и один мужчина в красном головном уборе залез под состав и сцепил два вагона. Затем он вылез, ухмыльнулся мне и сказал: «Всегда уходит много времени, пока со станции не отправится новый состав». Как видно, бессознательное не может приказывать или отдавать команды. В бессознательном происходит длительный процесс, словно оно аккумулирует свои силы и приводит их в равновесие. Если считать психику саморегулирующейся системой, то прежде чем

появится нечто новое, все энергии бессознательного должны оказаться на своем месте.

Итак, в нашей сказке есть несчастная королева. Она хочет пойти на прогулку, но король говорит: нет, нужно не гулять, а отправиться в путешествие. А затем он ставит перед ней условие: «Если ты не вернешься домой беременной, то больше со мной не останешься, и никогда не попадайся мне на глаза».

Очевидно, что в этом браке далеко не все в порядке. По-моему, королева скучает, иначе почему бы ей не остаться с королем? Король тоже несчастлив в браке с королевой, ибо предупреждает, чтобы она не возвращалась домой, если не забеременеет. Из такого предупреждения можно сделать вывод, что в этой сказке супружеские отношения между королем и королевой (между маскулинностью и фемининностью) если и не является конфликтными, то и гармоничными их тоже не назовешь. Существует некое перемирие; возможно, они вежливо общаются между собой, но между ними нет истинных эротических отношений. Это является дополнением к ее бесплодию. И тогда королева захотела отправиться на прогулку, что совершенно нетипично для таких сказок. Как правило, королева сидит в своем дворце и ждет появления лягушки или старой мудрой женщины, или же появляется кто-то еще и дает ей хороший совет. Но данный мотив, связанный с ее желанием прогуляться и покинуть дворец, необычен и ненормален. Следовательно, нужно задать вопрос: с чем связаны проблемы, существующие у фемининности? Похоже, королева чувствует свои ограничения и в своем королевстве она не может найти правильного выхода из тупика, а потому пребывает в тревоге. Она хочет взять карету, но король возражает: «Нет, я построю тебе корабль».

Теперь перейдем к исходной ситуации в другом королевстве - в том, где есть король, который потерял жену и стал выпивать, и три его сына. Что неладно в этом королевстве? Можно предположить, что это части существующей в Румынии христианской цивилизации, но нам не известна точная дата. По-моему, это не очень старая сказка, скорее всего, она относится к XIV–XV веку или около того. Во втором королевстве фемининность умерла. Следовательно, мы должны понять, что происходит с цивилизацией, если умерла фемининность.

Если оказаться там, где существуют только мужские сообщества (например, у масонов или в армии), можно увидеть, как выглядит мир, когда общение происходит только между мужчинами.

Так, в школах для мальчиков просматривается определенная тенденция к построению иерархии. Зачастую такая иерархия оказывается только интеллектуальной. В армии ценится не столько интеллект, сколько объективность. Там нет места субъективным мнениям; все должны действовать в соответствии с уставом. Здесь никогда не обращают внимания на личность, и мужчины даже гордятся этим. Женщины больше склонны проявлять субъективность; если им нравится мужчина, они смотрят на правила сквозь пальцы, но если он им не нравится, правила становятся жесткими. Только из-за твоих красивых глаз, только для тебя я сделаю исключение. Мир женщины гораздо более гибкий, тогда как мир мужчины значительно более ригидный.

Хорошим примером формирования чисто маскулинного мира является Хомейни. На этом примере видно, к чему это может привести. Но оба мира имеют свои преимущества. Что же происходит, когда женщины собираются вместе с мужчинами?

Школа для девочек, клиника, в которой работают медсестрами и нянечками только женщины... В Швейцарии школу для девочек просто называют «обезьянником». Вместо жесткой иерархии и агрессивной борьбы здесь можно столкнуться со злыми шутками, слухами и сплетнями, группировками, которые «дружат» друг против друга, обменом любовными письмами и взаимным высмеиванием. Естественно, что внешне проблема власти отсутствует, но только внешне: теперь вместо прямой и откровенной агрессии орудием действия становится яд. Она проявляется в небольшой ревности, булавочных уколах и т.п. Если говорить о позитивной стороне, то здесь существует некоторый реализм. Например, если вы окажетесь в сообществе мужчин-врачей, которые говорят о пациенте, то можете услышать: «Это интересная раковая опухоль. Я никогда прежде не сталкивался с таким случаем». А медсестра может сказать: «Мне не нравится этот мужчина, но я думаю, он несчастлив в своей семье. Я вижу, как его навещает жена, и не чувствую, что они...» То есть женщину интересует диагноз на индивидуальном уровне, который просто справедлив; мужчина же стремится понять все на объективном уровне. На мой взгляд, слишком сильный перекос в ту или иную сторону вреден. Существуют два комплементарных мира, а это значит, что они принадлежат друг другу.

Итак, в нашей империи фемининность умерла, поэтому мы можем сказать, что в ней должен быть избыток маскулинности.

Причем в сказке есть специальный намек: когда жена короля умерла, он стал выпивать. Это уникальная сказка.

Алкоголизм - известный синдром покинутости. Во многих случаях алкоголизм возникает на почве либо реальной, либо воображаемой покинутости. Каждый алкоголик будет говорить о том, что его не любят, о своем одиночестве и т.д., но иногда это не соответствует действительности. Порой рядом есть люди, которые о них заботятся, но они все равно ощущают себя одинокими. В других случаях подобных людей действительно бросили, и поэтому они пьют. Покинутость - это ощущение, которое приходит вместе с алкоголизмом, поэтому на него всегда следует обращать внимание. Именно поэтому столь успешна Ассоциация анонимных алкоголиков. Чтобы справиться с синдромом покинутости, к алкоголику нужно всегда проявлять заботу и внимание. Чтобы человек убедился, что кому-то нужен, кто-то обязательно должен о нем заботиться чуть ли не ежедневно. Иначе его не избавить от этого синдрома.

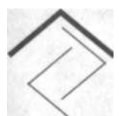
Я бы отметила, что синдром покинутости в основном связан с проблемой любви, партнера, эроса. Если алкоголик - женщина, то у нее существуют проблемы в отношениях с мужчинами. Естественно, что у мужчины так проявляется проблема Анимы, проблема женщины, проблема эроса. Внутри его Анимы что-то не действует; он не может найти с ней полноценного контакта. У женщины, наоборот, оказывается недостаточной связь с Анимусом. Таким образом, у них блокируется доступ к бессознательному. Отсюда их тоска и стремление к экстатическим религиозным переживаниям. Такая тоска приводит к алкоголизму и употреблению наркотиков. Как известно, зависимость в основном проявляется в стремлении войти в экстатическое религиозное состояние, ибо жизнь мрачна, тосклива и бессмысленна. Либо человек не находит никакого смысла в работе, либо ощущает отсутствие тепла в семейной жизни. Тогда у него возникает желание войти в состояние экстаза.

Эмоциональная сухость не обязательно бывает внешним фактором. Иногда такая сухость присутствует внутри человека. В моей практике были случаи, когда люди не могли войти в контакт со своими эмоциями. Можно сказать, что их эмоции были блокированы, зажаты в рациональных установках и не находили пути для внешнего выражения. А одна нормальная, очень стеснительная женщина напивалась, потому что сразу после этого станови-

лась общительной и эмоциональной, получала от этого наслаждение и с удовольствием проводила время с другими людьми. Поэтому она пила все время, чтобы не прерывать общение с окружающими. Она нашла для себя такое средство, чтобы войти в контакт со своим бессознательным.

Итак, мы видим, что король утратил связь не только с фемининностью, но и с бессознательным. Такое состояние можно назвать истощенным, а это значит, что правление в этом королевстве относится к той области христианской цивилизации, которая утратила свою духовность, чувство воодушевления и, возможно, превратилась в исполнение неких формальных повседневных обязанностей. Так проявляется тоска, компенсирующая экстатическое переживание. В другом королевстве просто больше нет любви, а значит, нет и плодородия в сфере фемининности. Здесь происходит только тревожное брожение с целью найти какой-то выход из положения.

Развитие сюжета этой сказки происходит в области фемининности. Королева плывет через моря. Затем инициативу проявляет кошка. Кошка говорит юноше, чтобы тот вернулся домой. Кошка просит героя освободить ее от заклятия. Кошка управляет всем сюжетом сказки. Поэтому вся ее деятельность исходит от фемининности. Сказка позволяет увидеть, как фемининность привносит исцеляющую компенсацию, когда становится активной. Мужчины лишь следуют указаниям женщин. Таким образом, ясно видна компенсация крайне патриархального состояния сознания. Следует понимать, что такие сказки появляются, чтобы компенсировать доминирующую управляющую установку.

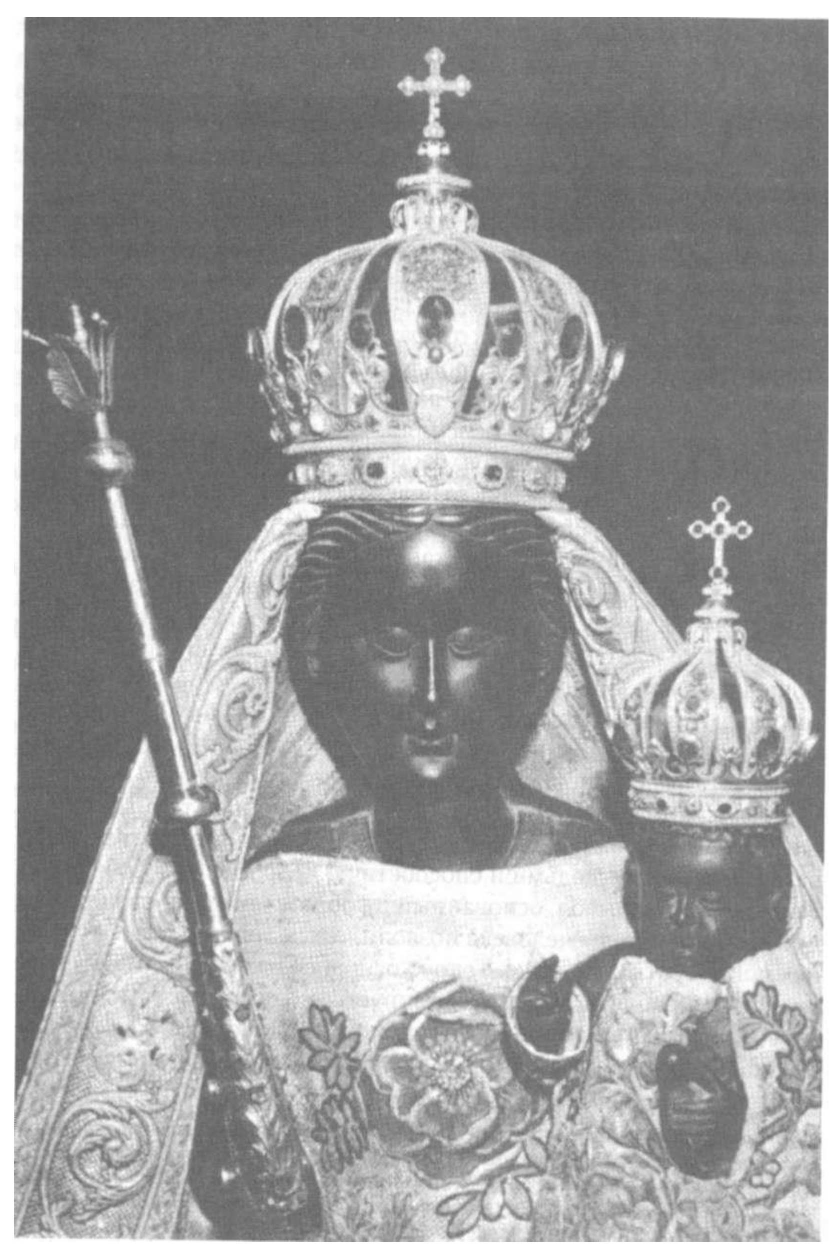

3. Путешествие к Пресвятой Деве

Вернемся к нашей сказке. В самом ее начале у короля и королевы не было детей, и как-то раз королеве захотелось поехать прогуляться. Но король построил ей для прогулки корабль, причем такой прекрасный, что равных ему не было на всем свете: «Взгляд на солнце не так ослеплял, как вид того изумительного корабля». Как только корабль был построен, король сказал жене: «Дорогая, завтра ты можешь отправиться в путь. Корабль готов к отплытию». А затем добавил: «Если ты не вернешься домой беременной, то больше здесь не останешься, и никогда не попадайся мне на глаза». Сев на корабль, королева отправилась за моря и приплыла к дворцу Пресвятой Богородицы Девы Марии.

Прежде всего заметим, что корабль - это фемининный сосуд, а значит, это слово должно быть женского рода*. Корабль нередко ассоциируется с Луной и богиней Луны, а иногда и с Солнцем; например, в древнем Египте считалось, что Солнце плывет на лодке по небу. Корабли упрощают сообщение между странами, помогают коммерческим связям и сглаживают влияние культурных различий. Оказывается, и здесь именно фемининность помогает налаживать связи между людьми и способствует человеческому общению. Корабль - это символ, основанный на образе человека-созидателя, ибо это изобретение человека позволило ему доплыть туда, куда он не смог добраться по суше. Таково основное назначение и чудесное свойство корабля, которое ассоциируется со всеми архетипическими символами, фемининностью, Луной, плодородием, и корабельной каютой, которая ассоциируется с материнской утробой.

* Нужно заметить, что в русском языке встречаются слова всех трех родов, которые обозначают корабли. Например, «корабль» или «фрегат» относятся к мужскому роду, «судно» - к среднему роду, а «баржа» и «шхуна» - к женскому роду. Я уже не говорю о плавательных средствах меньшего размера, таких как баркас, лодка, пирога, байдарка, каяк, каноэ и т.д., которые выполняют одну функцию, но слова, обозначающие их в русском языке, тоже разного рода. - *Прим. переводчика.*

Черная Мадонна из Айнзидельна, Швейцария

Все это позволяет рассматривать символический смысл корабля как некий институт, например, буддийский закон Дхарму, воплощение Церкви или спасительного ноева ковчега и т.п., которые обладают самым важным, фундаментальным смыслом, так как все они являются человеческими изобретениями. Но это не просто технологические изобретения человечества. Все архаичные изобретения: колесница, корабль, сельскохозяйственные орудия труда, плуг, упряжь и остальные первые изобретения - всегда оказывали на человека чудесное воздействие. Их изобретатели чувствовали, что все новые мысли, которые приходят им в голову, основаны на откровении. У них не было ощущения, присущего современному изобретателю: «Обладая такими умными мозгами, я изобрел новую машину». Древний изобретатель всегда чувствовал, что на него снизошло божественное откровение или совершилось чудо. Таким образом, все первые технические изобретения: мосты, корабли, колесницы - прежде всего обязательно имели сакральный смысл. Люди верили, что эти изобретения человеку дали боги.

Самой потрясающей оказалась история об изобретении лука и стрел, которую рассказали австралийские аборигены. Согласно их преданию, Человек-Радуга, который жил в Стране Грез и может считаться одной из первых архетипических фигур, спустился на землю, а жена обняла его, повиснув у него на шее. Это была тетива. А Человек-Радуга вместе с женой превратился в лук с натянутой тетивой. Спустившись на землю и позволив людям посмотреть на свои объятия, они тем самым дали возможность аборигенам изобрести лук. Человек-Радуга вместе с женой исчезли в земле, но с тех пор у жителей Австралии появились лук и стрелы[10]. Эта легенда может служить прекрасной иллюстрацией того, как рано у человека появилось ощущение изобретения. Плавка железа, ковка мечей тоже сопровождались чрезвычайно важными магическими ритуалами и всегда считались сакральным, божественным деянием, то есть чудом[11].

По этой же причине и корабль обладает сущностью чудесного человеческого изобретения, но это изобретение снизошло от богов и по сути является божественным откровением. Следовательно, такое изобретение обладает нуминозным качеством. Корабль плывет через воды бессознательного. Как известно, вода чаще всего символизирует коллективное бессознательное, а зна-

[10] Эта информация взята из лекции Джона Лэйарда.

[11] См.: Mircea Eliade, *The Forge and the Crucible,* chapters 1 and 2 (trans. Stephen Corbin; Chicago: University of Chicago Press, 1978).

чит, корабль всегда символизирует средство, которое помогает вам держаться на плаву и не дает утонуть в бессознательном. Таким спасительным кораблем могут быть любая философия, религиозное учение или культурная традиция. Если мы, не подготовившись, отправимся в путешествие по бессознательному, то утонем.

Одним из таких кораблей является юнгианская психология. Юнг построил «корабль», создав некоторые гипотезы, на которые можно опереться при потере психологической ориентации. Если вам грозит опасность утонуть в бессознательном, оказаться в состоянии сильной инфляции, одержимости или, наоборот, в подавленном эмоциональном состоянии, психологические концепции Юнга могут помочь. Например, аналитик может сказать пациенту: «Теперь вы оказались в состоянии инфляции». Или же, интерпретируя сновидения, мы можем сами удержаться на плаву и помочь пациенту не утонуть. Все учения и традиции имеют определенную ценность, поскольку предотвращают полную дезориентацию человека, которая обычно происходит под воздействием бессознательного; человек становится психологически дезориентирован, иначе говоря, он тонет в бессознательном.

Итак, королева хочет поехать на карете, которая тоже является символом. Карета или колесница также обладают фемининной природой. Они ассоциируются с Солнцем, Луной, а во многих традиционных поверьях Солнце, Луна и звезды едут по небу на колеснице или плывут на лодке. У Феспида Дионис прибыл в Афины на колеснице, представлявшей собой ладью, которая на колесах въехала в город. Интересно, что королева хотела ехать по земле в карете, но король заявил, что строит для нее специальный корабль. О странной тревожности королевы мы уже упоминали. Как правило, когда женщина становится беременной, она желает пребывать в покое, но королева, наоборот, не может оставаться на одном месте. Мы упоминали и том, что, наверное, королева ощущает свои ограничения и должна что-то уяснить для себя. Можно сказать, у нее проявляется бессознательное побуждение к поиску. По существу, она отправляется в ночное морское путешествие[12].

[12] Юнг пишет: «Ночное морское путешествие сродни *погружению в ад* – погружению в царство Гадеса и странствию в страну духов, которая находится вне этого мира и вне сознания; следовательно, это погружение в бессознательное» («Психология переноса», «Практика психотерапии», с. 455), см. также «Символы трансформации», с. 308ff.

Но королева хочет ехать по земле, а король заявляет, что ей следует отплыть на корабле. Что это значит?

Если королева поедет в карете по земле, она останется в поле сознания, ибо мы в основном стоим на земле, это известная нам территория. Поэтому если королева желает проехаться в карете вокруг парка, значит, она хочет оставаться в привычной ей области сознания. Но интуиция короля развита лучше. Он понимает, что должно произойти что-то большее: из бессознательного должно появиться нечто. Это странная идея, так как гораздо опаснее посылать жену плыть на корабле в открытом море. Но король предпочитает пойти на риск. Он даже предупреждает жену, что она должна вернуться домой беременной! Это мы уже обсуждали; не исключено, что он просто хочет от нее избавиться. В крайнем случае можно сказать, что у короля по отношению к королеве существует амбивалентная установка. Но у него явно произошел верный инсайт: в данном случае нужны более сильные средства, например, ночное морское путешествие, которое имеет связь с бессознательным. В море полно чудовищ и разных богов; оказавшись в море, можно приплыть к неведомым мифическим берегам или неизвестным островам, где живут боги и демоны. Итак, король дал заметный толчок развитию сюжета. Нам нужно совершить путешествие в ту область реальности, которая является неизвестной и нуминозной, если мы хотим плодородия и обновления, ибо королевский отпрыск всегда символизирует возможность обновления.

Прежде чем мы вновь окажемся на корабле, мне хотелось бы установить его связь со следующим символом - дворцом Пресвятой Богородицы. В те времена, когда начинается Евангельское повествование, Дева Мария была у себя дома, в Назарете, в Галилее. В исторических документах I века нашей эры о ее происхождении не сохранилось совсем никаких сведений. В молодости она была женой Иосифа и стала матерью Иисуса Христа. То, что у нее впоследствии были другие дети, подтверждается в Евангелии от Матфея, 1:25 («И не знал ее [Иосиф], как наконец родила она ему Сына Своего первенца, и он нарек ему имя Иисус»). В Священном Писании говорится о том, что она следовала за нашим Господом. Она присутствовала при Его распятии, и тогда Иисус попросил ее позаботиться об апостоле Иоанне, 19:26, 27 («Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе».) К этому

времени Иосиф внезапно умер. Богородица упоминается в Деяниях Апостолов (1:14) в связи с теми, кто продолжал молиться в Иерусалиме вместе с апостолами между Вознесением Христа и Пятидесятницей («Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с Матерью Иисуса и с братьями его»). В Новом Завете нет ни одного упоминания о времени ее смерти и месте захоронения.

Напоследок нужно сказать, что феномен Вечной Девственности не имел никакого значения в глазах евангелистов, и нет никакого свидетельства, что о ней где-то упоминается в рамках учения католической церкви в первые три века нашей эры. Напротив, для Тертуллиана факт замужества Марии после рождения Христа был весомым аргументом в пользу реальности Воплощения, опровергающим суждения гностиков, а Ориген ссылался на братьев Господа как на ересь, которую он опровергал и с которой боролся. Доктрина Вечной Девственности, хотя и является очень древней, по сути, не католического происхождения. Во II веке было написано *Протоевангелие от Иакова,* которое считалось допустимым для чтения. Согласно этому очень древнему источнику, который фактически стал основой более позднего *Liber de Marie et Christi salvatoris and Evangelium de nativitate Mariae**, отца Марии звали Иоахим. С трех до двенадцати лет «Мария жила в Храме, и будто бы голубь точно жил там и получал пищу из рук ангела». По достижении брачного возраста пасторы приставили к ней стражей, которыми стали некоторые из вдов Израилевых, «чтобы она не смогла осквернить святость Господа»[13], а Иосиф, пожилой семейный человек, благодаря своей роли стал чудесным символом. Спустя некоторое время случилось Благовещение.

Когда стало известно о беременности Девы Марии, они вместе Иосифом предстали перед первосвященником, и хотя совершенно искренне говорили о своей невинности, были оправданы лишь после того, как подверглись испытанию Господа (Числа 5:2): «Повели сынам Израилевым выслать из стана всех прокаженных, и всех имеющих течение и всех осквернившихся от мертвого». Физиологическая девственность Девы Марии стала важна для отцов церкви только в IV веке, например, для отца Амв-

* Жизнь Марии и Спасителя Христа и Евангелие рождения Марии (лат.). - *Прим. переводчика.*

[13] Book of James, p. 42, viii, 1 and 2, in M. R. James, trans., The Apocryphal New Testament (Oxford: Claderon Press, 1945).

росия, который увидел в строках Ветхого Завета (Иез.: 1-3) свидетельство пророчества столь великого таинства: «И привел он меня обратно ко внешним воротам святилища, обращенным лицом на восток, и они были затворены. И сказал мне Господь: ворота сии будут затворены, не отворятся, и никакой человек не войдет ими, ибо Господь, Бог Израилев, вошел ими, и они будут затворены. Что до князя, он, как князь, сядет в них, чтобы есть хлеб пред Господом; войдет путем притвора этих ворот, и тем же путем выйдет»[14].

Несмотря на то, что много апокрифической литературы исходит от ранних сект, в которых постоянно говорилось о Ее «непорочности перед Господом», весьма вероятно, что доктрина о Ее абсолютной безгрешности нуждалась в постоянном одобрении. Можно процитировать много фрагментов высказываний авторитетных отцов церкви, которые свидетельствуют о том, что сначала эта доктрина вовсе отсутствовала в католичестве.

В IV веке нашей эры очень часто встречалось особое отношение к божественной сущности Девы Марии, которое вполне соответствует ее роли заступницы человека, например, у Евсевия Панфила, Афанасия Александрийского, Дидима Слепца и Григория Назианского (Богослова)*. Если сначала такое отношение было продиктовано желанием придать величие божественности Воплощенного Слова, то впоследствии оно стало свидетельствовать о непосредственном почитании самой Девы Марии.

Здесь можно сослаться на первую проповедь Прокла Константинопольского, состоявшуюся около 430 года н.э., или проповедь Кирилла Александрийского на открытии Эфесского Собора в 431 году. В последнем случае оратор говорил о «Пресвятой Деве и Богородице» как о «непорочном дворце-сокровище девственности, духовном рае второго Адама; эта двойственная сущность возникла как сплав... и стала единой связью, соединяющей человека с Богом»[15]. В последнем случае Она превозносится как

[14] *De Inst. Virg.*, "quae est haec porta nisi Maria?.. Per quam Christus intravit in hunc mundum, quando virginali fusus est partu et genitalia virginitatis claustra non solvit" («Что такое эти ворота, если не сама Мария?.. Ворота, через которые в этот мир вошел Христос, когда он родился от девственницы, не нарушив при этом ее девственности».)

* Восточные отцы церкви. - *Прим. переводчика.*

[15] Labbe, Conc. iii. 51 (Значительная цензура текста сделана Блаженным Августином (*Denkw. Iii*); см. также: Milman (*Lat. Christ. I. 185),* который часто называет этот феномен «диким лабиринтом непереводимых метафор».

«мать и девственница [...] которая прославляет Святую Троицу и поклоняется Ей, распятие Спасителя, которое вознеслось во славе, благодаря которому торжествуют Небеса, радуются ангелы, изгоняются бесы, преодолевается искушение и даже падшие грешники возносятся на самые Небеса».

После решения Эфесского Собора, который назвал Деву Марию Пресвятой Богородицей (*Theotokos*), ее культ стал распространяться как лесной пожар при порывах сильного ветра. В одном из своих законов император Юстиниан* упрочил ее святой статус в империи и в новом храме Святой Софии построил новый алтарь, на котором начертал Ее имя. Нарсес** часто смотрел в Ее направлении на поле битвы. На знамени императора Ираклия*** был образ Пресвятой Богородицы. Преподобный Иоанн Дамаскин говорит о Ней как о Великой Госпоже, перед которой должны преклоняться все люди, верующие в Ее Сына. Петер Дамиани**** считал Ее самой возвышенной, преклонялся перед ней, боготворил ее и наделял всеми небесными и земными силами, о которых до сих пор не забыло человечество. Короче говоря, общее поклонение Деве Марии постепенно превратилось в целую систему доктрин и религиозных практик.

Здесь бросается в глаза существенное расхождение с Библией, где Дева Мария упоминается всего в нескольких местах. Впоследствии ее культ получил повсеместное распространение и постепенно становился все более и более значимым. Сначала ее провозгласили Пресвятой Богородицей, затем появился догмат о Непорочном Зачатии, а позднее - новый догмат об Успении Пресвятой Богородицы. Хотя Успение вошло в христианскую веру уже в XI–XII веке, оно было окончательно ратифицировано только в 1950 году папой Пием XII.

Такое развитие культа Девы Марии может вызвать изумление, если учесть, что оно происходило в жестких рамках патриар-

* Юстиниан I (482-565) - византийский император, завоевал Северную Африку, Сицилию, Италию, часть Испании. Стимулировал большое строительство: храм Святой Софии в Константинополе и др. - *Прим. переводчика.*

** Нарсес - византийский полководец, евнух, приближенный императора Юстиниана I. – *Прим. переводчика.*

*** Ираклий (575–641) - византийский император. В 626 году остановил нашествие авар и славян на Константинополь. - *Прим. переводчика.*

**** Петер Дамиани (1007-1072) - итальянский философ-схоласт, философ, кардинал. - *Прим. переводчика.*

хального христианского вероучения. В конечном счете голубь Девы Марии - это птица богини Венеры. Разумеется, было немало сомневающихся. Существовали секты, которые верили в то, что Святой Дух является фемининным по своей природе, а потому в Царствии Небесном существует обычное святое семейство: Отец, Мать и Сын. Эти верования очень давно были подавлены, и на церковных соборах принято решение, что Святой Дух по природе своей должен считаться маскулинным. Как заметил Юнг в своем эссе о Троице[16], такой взгляд отдает приоритет рассудочной деятельности перед религиозным переживанием. В Царствии Небесном живет не обычная семья (отец, мать и сын), а имеет место интеллектуальный вымысел: Отец, Сын и некая таинственная, соединяющая их сила. Итак, с одной стороны, происходит развитие, предполагающее наличие маскулинной природы Троицы как маскулинной триады, а с другой стороны, мы наблюдаем постепенное развитие культа Пресвятой Девы. Как известно, во многих католических странах Пресвятая Дева Мария играет гораздо более важную роль в повседневной жизни людей, чем сам Спаситель.

Первые христиане редко находили новые направления в искусстве. В античном искусстве было принято делать копии определенного типа и снимать копии с копий. Например, изваяния или изображения ангелов были копиями со статуй богини победы Ники. А в древних христианских саркофагах можно найти скульптурные изображения крылатых фигур, которые водружают корону на голову находящейся в центре фигуры. Это означало, что умерший человек получал корону как награду за то, что одержал победу над смертью. Но данная сцена полностью скопирована со скульптуры Ники, которая венчала участников Олимпийских игр. А это значит, что таким образом самые разные христианские темы в свое время были, так сказать, «переведены» с типичных античных клише.

Что касается Девы Марии, то ее первое изображение было просто копией Изиды и ее сына Гора. Археологи испытывали сильные сомнения, пытаясь решить, была ли найденная ими скульптура именно статуей Изиды (возможно, так оно и было), но впоследствии она была помещена в христианский храм как скульптура Девы Марии. Поэтому образ Девы Марии в искусстве (и не

[16] "A Psychological Approach to the Dogma of Trinity", Psychology and Religion, CW 11. См. также: Юнг К.-Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице //Ответ Иову. М.: КАНОН, 1995.

только в искусстве, а гораздо глубже) действительно унаследовал все основные черты египетской богини Изиды, которая с начала распада Римской империи играла очень важную роль. Мистерии Изиды были связаны с мистериями Митры. Подтверждение этому можно найти в произведении Апулея «Золотой осел»[17], где Луций проходит инициацию в мистериях Изиды, которые полностью слились в одну форму инициации.

Изида ассоциировалась с кораблями и мореплаванием. В «Золотом осле» рассказывается о весеннем празднестве, когда люди спускали на воду корабли, которые всю зиму стояли на суше. На этом празднестве богине Изиде поклонялись как покровительнице кораблей и мореплавателей, и после великой процессии в ее честь Луций прошел инициацию. Богиня Изида практически полностью унаследовала весь этот символизм. Именно поэтому в фольклоре и в некоторых фрагментах литургии ее называют Звездой Марией, Звездой Морей, что опять же свидетельствует о том, что Дева Мария тоже покровительствовала кораблям и мореплавателям.

Если говорить об официальном образе Девы Марии, то прежде всего следует отметить ее духовный аспект: Непорочное Зачатие, Успение и Вознесение Пресвятой Богородицы в ее Небесный Чертог или в Свадебные Палаты. Но тема Изиды была намного богаче. Изида считалась воплощением высочайшей духовности, но вместе с тем ей поклонялись как богине подземного мира, царице мертвых, духов, а ночью - дьявола и привидений. Изида была черной богиней - не только в смысле воплощения зла, но и смысле воплощения земли и ночи. В религиозной традиции Египта образ Изиды смешивался с образом и богини-львицы Сехмет, и богини-кошки Бастет. Она была богиней-матерью, олицетворением высочайшей духовности - Матерью Бога, бога нового солнца Гора, и женой возрожденного бога Осириса, - а также воплощением темных хтонических аспектов Великой Матери. Все они соединялись в ней. Она унаследовала или присоединяла к себе все черты многих среднеземноморских богинь, таких как Деркето-Атаргатис* и Анат**. В ней все их черты и качества слились в один образ вели-

[17] См.: von Franz, *The Golden Ass of Apuleius* (Boston: Shambhala Publications, 1992, chapter 12).

* Деркето-Атаргатис (гр. Δερκετω-Ατάργάτιζ) - в западносемитской мифологии богиня плодородия и благополучия. - *Прим. переводчика.*

** Анат - в западносемитской мифологии богиня охоты и битвы, дева-воительница. - *Прим. переводчика.*

кой богини эпохи поздней античности. Дева Мария унаследовала эти черты, но согласно официальному вероучению, она сохранила только непорочность, духовность, чистоту и т.п. Другие аспекты Изиды, связанные с плодородием земли и ее темной стороной, никогда не признавались официально.

Однако можно заметить, что в странах с преобладанием земледелия и, соответственно, крестьянского населения все эти черты, которые не признавались догматами церкви, полностью сохранились при поклонении культу Девы Марии. Если людей исцеляет святая или Девственница, то по обычаю следует сделать небольшой ex votos*: человек изготовлял муляж своей поврежденной руки, ноги или другого органа и подвешивал его в знак благодарности за исцеление. В Баварии существует даже жаба, которая называется Дева Мария, ибо считается, что она символизирует материнскую утробу. Женщины, которые рожают детей, не могли подвешивать восковой муляж своего живота - это было бы дурным тоном. Поэтому они лепили из воска маленьких жаб и клали их вокруг статуи Девы Марии. Этот ритуал означал просто выражение благодарности за рождение ребенка. Считалось, что особенно черные мадонны, например, в Айнзидельне или в Райдерне, помогают при деторождении, а также содействуют наступлению беременности у бесплодных женщин. Эти ритуалы существуют и по сей день, и люди уверены в том, что они помогают.

Итак, образ Девы Марии в местных культах земледельческих стран приобретал или сохранял (в разных местах это происходило по-разному) все черты хтонических богинь, покровительниц плодородия, земных богинь и темных богинь. Узнав об исповеди черной мадонне, не следует удивляться. В Айнзидельне существует легенда, что после того, как сгорел один монастырь, мадонна стала черной, но если посмотреть на ее статую, станет совершенно ясно, что это не так. Это предание лишь скрывает, что черная мадонна изначально была черной. Весьма вероятно, что она просто унаследовала свое место от античной статуи Изиды, ибо там, где христиане строили храмы в честь Девы Марии, раньше существовали святилища Изиды. Очевидно, в Айнзидельне тоже считалось, что мадонна была и будет оставаться черной. На бывшей территории Римской Империи всюду укоренился культ Изиды. Там можно найти черных мадонн. Они находятся приблизитель-

* Жертва (лат.) - *Прим. переводчика.*

но на том месте, где ранее существовали святилища Изиды. В этом нет ничего необычного. Люди смирялись с этим или придумывали легенды. Мадонна почернела, потому что сгорел монастырь, или еще что-нибудь в таком роде, чтобы образ черной мадонны считался безвредным и люди относились к тему терпимо. Существуют интересные параллели: например, в Южной Америке вы можете найти Мадонну Гваделупы, которая в точности унаследовала все черты индейской богини, матери плодородия.

Везде, где распространились культ Девы Марии и миссии католической церкви, Дева Мария сохраняла или перенимала характерные черты и качества местных богинь плодородия. Следовательно, в фольклоре упоминается, что она является не только непорочной и одухотворенной девственницей, возносящейся на небеса, но и великой земной матерью и покровительницей природы.

Но тогда есть еще один способ войти в контакт с ее темной стороной, ибо она защищает грешников. Во многих европейских католических странах можно найти статую Девы Марии, приоткрывшую полы своей мантии, под которыми находится множество маленьких людей - молящихся грешников, тогда как сверху изображен Бог Отец с разгневанным лицом, вооруженный луком и стрелами, который целится в них. Это должно означать, что разгневанный бог покарал бы грешников, если бы их не спасла Дева Мария. Она накрыла их полами своей мантии и говорит Ему: «Спустись сюда и умерь свой гнев. В конечном счете они не такие плохие». Она выступает посредницей между Богом и людьми. Именно поэтому люди молят ее о заступничестве. Считается, что она более снисходительна к человеческим грехам. Эта черта является типично фе召инной - так же происходит и в обычной семье: очень часто отец мечет громы и молнии, а мать выступает защитницей. Это проявление того же самого паттерна.

В нашей сказке образ Пресвятой Богородицы также не однозначен, ибо Дева Мария налагает заклятье на будущего ребенка королевы. Если поискать параллели, можно обнаружить, что в других сказках заклятье налагают только ведьмы. Невозможно отыскать богиню, которая заколдовывает девочку, - можно найти примеры только ведьм и злых фей. Следовательно, в данной сказке Дева Мария принимает на себя функцию злой феи или ведьмы. Образ Пресвятой Девы, который поддерживается официальной церковью, является неполным, а значит, люди должны обеспечить его компенсацию. Это одна из причин, почему необходимо знать

фольклор и сказки, ибо это эквивалентно знанию сновидений всей мировой цивилизации. При изучении любой цивилизации можно исследовать либо ее священные писания, либо «священные учения», которые позволяют узнать присущее ей традиционное сознание. Но всегда следует спрашивать: «А какой у них фольклор»? И тогда вы узнаете бессознательную компенсацию коллективной традиции. Я имею в виду компенсацию не только в смысле противоположности сознанию, ибо компенсация очень часто означает дополнение, заполнение в нем брешей, обусловленных отсутствием данного содержания в официальном учении. Но в некоторых цивилизациях существует огромная брешь между официальным учением и фольклором.

Например, в древней Греции официальной религией было поклонение олимпийским богам, что совсем не напоминало верования крестьян. В крестьянской среде был распространен более примитивный, анимистический культ природы, который очень отличался от того, что в школе называют религией древних греков - религией касты священнослужителей и городской элиты. Такую иерархию можно встретить в любой цивилизации: существует элита, хранительница духовной традиции - учения, которое преподается в школах и институтах в традиционной форме и формирует структуру сознания, и вместе с тем есть скрытая динамика бессознательных комлементарных фантазий. Мы можем распознать их в людских сновидениях, но не только - их можно узнать из ответов обычных людей, если остановить человека на улице и спросить, во что он верит, что думает и кому поклоняется. Для простого человека с улицы нет запретов на выражение фантазий.

Известно официальное отношение католического учения к сексуальности: до брака человек не должен вступать в половые связи и т.д. При этом однажды меня совершенно поразила одна очень популярная баварская песня, в которой были такие слова: «Я пошел к маме и спросил у нее: "Можно я поцелую девочку?" И мама ответила: "Нет, если ты поцелуешь девочку, то совершишь грех". Тогда я пошел к пастору и спросил: "Можно я поцелую девочку?". И пастор мне ответил: "Если ты поцелуешь девочку, то попадешь в ад". Тогда я пошел к самому Богу и спросил: "Можно я поцелую девочку?" А Бог захохотал и ответил: "Конечно! Именно для мальчиков я сотворил девочек!"» Эти старые песни поют дерзкие крестьянские парни. Они добрые католики и каждое вос-

кресенье ходят на мессу, но поют эту старую песню и в жизни поступают так, как в ней поется, а не иначе. Здесь можно увидеть проявление компенсаторной, корректирующей установки у простых людей, которая существует и в сказках. В сказках люди позволяют себе рассказывать истории о Деве Марии, которые привели бы в шок пастора, воспринимающего их совершенно серьезно. И в этом их огромная ценность.

Теперь мы можем лучше интерпретировать символический смысл корабля, так как корабль построил сам король. Это значит, что у него появилась идея, согласно которой нужно достичь неизвестной ему трансцендентной области, находящейся за океаном бессознательного, - то есть чтобы решить проблему бесплодия, ему потребуется помощь сверхъестественных или чудесных сил. У него была лучше развита интуиция, чем у жены. Поместив королеву в фемининную структуру или систему, он отправил ее в ночное морское путешествие через океан бессознательного к дворцу Девы Марии. И теперь нам следует разобраться в некой очень странной географии.

Оказывается, что Дева Мария не живет там, где должна жить, то есть на небесах. Хотя официально Она вознеслась на небеса только в 1950 году, на самом деле считалось, что Она живет там с XI–XII века и даже раньше. Но в нашей сказке она не живет на небесах. Она обитает во дворце, сооруженном посреди океана. Она живет не на берегу, не на суше и не там, где находится Троица.

Но что же тогда означает, что она живет во дворце? В таких местах жила и властвовала аристократия. В сказочных текстах во дворцах могут жить короли и королевы, правители и аристократы, но не Бог. Следовательно, в данном случае дворец символизирует иную реальность. Это не храм Девы Марии. Она могла бы жить в часовне или в церкви, но не в таком дворце.

В таком случае нам следует оказаться на месте румынского крестьянина. Он считал, что австрийские императоры Габсбурги жили во дворце; или же, например, в Италии во дворце жил Борромини*. Такие люди принадлежали к высшему свету, простолюдины им кланялись и считали их великими, то есть ожидали от них слов и поступков, которые поддерживают миропорядок. Однако следует отметить, что речь идет не о церкви. Получается, что

* Борромини Франческо (1599-1667) – итальянский архитектор. - *Прим. переводчика.*

в нашей сказке Пресвятая Дева оказывается изъятой из свойственного ей религиозного контекста. Скорее, она выступает в роли правительницы, королевы неизвестной страны. Она не является земной королевой, но с другой стороны, здесь она не является и Царицей Небесной, как в традиционной религии. Она королева, живущая на поверхности моря, что означает непознаваемое бессознательное - принцип правления, существующий вне опоры на осознанную человеком реальность, или в области, на которую люди проецируют свои религиозные идеи. Можно сказать, что она спроецирована на непознаваемое третье. Это вызывает серьезный интерес, ибо так мы осознаем место, где развивается архетип Пресвятой Девы Марии.

Как известно, архетипы имеют вековую историю. Юнг в какой-то мере попытался изложить историю христианства в своем эссе об Иове[18], читая которое, можно увидеть, что архетипы констеллируются, развиваются, стареют, становятся своей противоположностью. Это целая драма, которая продолжается на протяжении веков и тысячелетий. И можно сказать, что некоторые архетипы исчезают. Когда-то они играли важную роль, но теперь утратили ее. Люди потеряли к ним интерес. Постепенно они забываются.

Существуют и другие архетипы, которые формируются, развиваются - иначе говоря, стремятся к своей реализации. Они вызывают интерес, порождают новые идеи. Сколько времени популярные фантазии будут амплифицировать популярный образ, столько же времени он будет востребован. Спонтанный процесс амплификации помогает раскрыть характерные черты нового времени, но если архетип стареет или исчезает, то в учении остается лишь то, что было известно ранее. Оно перестает приносить плоды, оно больше не вдохновляет людей на поиски новых идей.

Итак, то, что в нашей сказке Дева Мария оказывается «где-то там», в коллективном бессознательном, во дворце, и олицетворяет правителя, доминирование которого вызывает преклонение и вместе с тем ощущение жути, означает, что этот архетип все еще пребывает в процессе развития, находясь за горизонтом коллективного бессознательного. Например, интересно отметить, что после провозглашения папой римским догмата об Успении Пре-

[18] "Answer to Job", *Psychology and Religion,* CW 11. См. также: Юнг К.-Г. Ответ Иову // Ответ Иову. М.: КАНОН, 1995.

святой Девы Марии часть католических пасторов захотели вступить в брак, а также появились женщины, которые пожелали стать пасторами. Забавно, что ни одно из этих движений не апеллировало к догмату об Успении, хотя для любого психолога эта связь очевидна.

Почему бы этим пасторам не сказать: «Поскольку Пресвятая Дева Мария вступила в брачные чертоги, значит, на Небесах совершилось бракосочетание. А вы не идете в брачные чертоги и ничего для этого не делаете». Пасторы хотят жениться. Это желание соответствует архетипу. И почему бы женщинам не сказать: «Теперь мы хотим быть пасторами. Мы хотим быть допущенными в святая святых». Здесь существует явная психологическая связь, которую никто не замечает, но можно увидеть, как активизируется архетип, даже если люди ничего об этом не знают. Они не понимают, почему одним из них вдруг захотелось жениться, а другим стать пасторами. А причина заключается в развитии фемининного архетипа в коллективном бессознательном, которое происходит и по сей день. И тогда внезапно возникают странные движения среди людей, которые совершенно не осознают истинных причин своих действий.

Взглянув на это со стороны, можно увидеть, что эти люди ведут себя в полном соответствии с тем, что происходит в коллективном бессознательном. И феминистское движение тоже. Все эти движения имеют общие глубинные причины, хотя на первый взгляд у них между ними мало общего. Но, повторяю, если исследовать глубинные процессы, происходящие в коллективном бессознательном, можно наблюдать в миниатюре, что же действительно происходит в глубинах коллективной психики. И тогда человеку уже не страшны бурные волны поверхностной полемики - например, о том, должны ли женщины быть пасторами или следует ли пасторам жениться. Все это поверхностные волны, вызванные процессами, протекающими на самой глубине океана коллективного бессознательного. Однако очень важно стремиться выйти на поверхность этого фемининного образа. А если почитать сказки, можно узнать о реальности, стоящей за этим образом.

Итак, Пресвятая Дева Мария живет во дворце, а это значит, что сказка не уведет нас дальше эпохи христианства (может быть, не дальше, чем в средние века), а также что она связана с процессом, который и по сей день протекает в коллективном бессознательном.

Королева подплывает к дворцу, и кто-то сообщает ее служанкам, что здесь живет Дева Мария. Служанки боятся войти во дворец, поэтому королева входит туда сама, и, увидев яблоню с золотыми яблоками, решает одно из них сорвать, чего бы ей это ни стоило. Она говорит: «Если я не достану хотя бы одно из этих яблок, я умру». Служанки пытаются украсть одно яблоко, но у них ничего не получается. Тогда королева серьезно заболевает, ибо страстно желает получить яблоко. Служанки стараются изо всех сил, и наконец, им удается украсть яблоко и принести его королеве. Съев яблоко, та сразу ощущает свою шестимесячную беременность.

Такой поворот сюжета можно назвать уникальным. Обычно в сказках бывает так: съев волшебное яблоко, женщина становится беременной. Но в той сказке она не становится беременной, вкусив золотого яблока. Она только *ощущает* или *осознает,* что беременна, причем находится на шестом месяце. Поэтому ребенок, скорее всего, был зачат королем, и с этой точки зрения все нормально, ибо он является законным. Но королева не осознает этого. Она беременна и в то же время не беременна. Только после того, как королева съела яблоко и ее вырвало, она осознает это, но большая часть срока уже позади. Перед тем как начать исследовать этот странный и уникальный мотив - прежде я никогда не сталкивалась с подобными мотивами, - мне хочется обсудить символический смысл яблони.

Первая аналогия, которая приходит в голову, - очевидная ассоциация из христианской мифологии с райским Древом познания добра и зла, которое не называется яблоней, но христиане знают, что это была именно яблоня. Сорвав яблоко, Ева тем самым дала человечеству возможность осознать неизбежность смерти. Жизнь становится реальной, лишь если она ограничена смертью.

Другая всемирно известная яблоня - это дерево с золотыми яблоками, растущее в саду Гесперид. Эти яблоки тоже были украдены. Сад Гесперид находился на западе, где заходило солнце, а это направление связано с движением к смерти и входом в бессознательное. Яблоки Гесперид, в отличие от райских яблок, были золотыми, как и в нашей сказке. Согласно некоторым версиям мифа, это дерево было свадебным подарком Гере от Матери-Земли. В том, чтобы достать золотые яблоки Гесперид, состоял одиннадцатый подвиг Геракла; причем это был единственный подвиг, когда он использовал хитрость: чтобы достать золотые яблоки,

ему пришлось обмануть Атласа. Таким образом, смерть и возрождение привносят ощущение осознания и познания.

В скандинавской мифологии у богини Идунн* были золотые яблоки, которые омолаживали богов и в результате те жили вечно. Именно на остров Авалон, где росли яблоки (слово *apple* происходит от бретонского слова *aval),* в конце своей жизни направился король Артур, а вовсе не к себе на родину. Именно яблоко раздора помогло мне впервые осознать ценность конфликта - конфликта, вызванного наличием смерти вместе с познанием. Ириду, богиню разногласий и раздоров, не пригласили на празднование свадьбы на Олимп. Поэтому она бросила золотое яблоко, сказав при этом: «Самой прекрасной». В итоге на это яблоко остались три претендентки: Гера, Афина и Афродита. Зевс умыл руки и протянул яблоко Парису, сыну Приама. Отец сослал юношу пасти овец, ибо ему сказали, что Парис навлечет беду на Трою. Парису пришлось выбирать самую прекрасную богиню. Гера обещала наделить его огромной властью, Афина - сделать победителем в войне, а Афродита пообещала ему в жены самую прекрасную женщину на свете. Он выбрал Афродиту, которая впоследствии помогла ему похитить у Менелая его жену Елену, что послужило причиной Троянской войны. В этом мифе происходит дифференциация разных фемининных качеств, и в результате конфликта и появления яблока раздора сознание несколько проясняется.

Мне хотелось бы сначала остановиться на этой очень странной связи яблока со страной мертвых, так как мы уже обнаружили такую связь с кораблем и кораблекрушением. Но сейчас выясняется, что корабль и яблоко в существенной мере символизируют смерть. Очевидно, они связаны с проблемой плодовитости; появляются дети - женщина хочет иметь ребенка - и смерть уже не за горами.

В процессе анализа у беременных женщин можно обнаружить много фантазий о смерти и очень сильный страх смерти. Естественно, не следует забывать, что вплоть до начала XIX века очень многие женщины умирали при родах. А если почитать биографии мужчин, живших в XVI, XVII и XVIII веках, то можно увидеть, что обычно они бывали трижды женаты и имели около

* Идунн (сканд. «обновляющая») - в скандинавской мифологии богиня, обладательница чудесных золотых омолаживающих яблок, благодаря которым боги сохраняют вечную молодость. - *Прим. переводчика.*

пятнадцати детей, поскольку в те времена не было противозачаточных средств. Женщины все время рожали детей и часто умирали при родах или быстро теряли здоровье и старели из-за постоянной беременности и родов. Поэтому рождение и смерть были для них архетипическими событиями и вместе с тем конкретными проблемами. Я до сих пор отмечаю, что многие современные женщины, особенно во время первой беременности, испытывают сильный страх и у них развиваются фантазии о смерти. Но повторяю: это только круги на поверхности воды, отражающие протекание более глубоких процессов. Даже если роды проходят прекрасно, нет никакой реальной опасности и женщины их отлично переносят, все равно в их сновидениях присутствует странный мотив смерти. Происходят такие процессы, словно должна умереть девственница или незамужняя женщина, не имеющая связи с мужчинами, а вместе с тем роды для женщины являются ее собственным возрождением. После них она уже становится совершенно иной, не такой, как прежде. Она очень изменяется, проходя через процесс смерти-возрождения - на символическом уровне и вместе с тем через реальную опасность смерти.

Теперь рассмотрим третий мотив, который является настолько мистическим, что может даже вызвать смех и создать впечатление, будто я мистик, но я все равно о нем обязательно скажу. Беременным женщинам очень часто снится, что в мире мертвых их защищают вещи. Например, нити или материалы, которые потом в них проникают и превращаются в ребенка. Если такие сны интерпретировать рационально и редуктивно, можно сказать: «Это очевидно. Так проявляются генетические связи, которые тянутся от мертвых предков, от прапрапраотцов, переплетаются внутри женщины и превращаются в ребенка. Этот генетический материал, ДНК, переплетаясь, формирует внутри нее тело нового человека из тел миллионов мертвых предков. Эти клетки пережили смерть». Так звучит чисто редуктивная, биологическая интерпретация.

Но, по-моему, у этого феномена должен быть и какой-то психологический эквивалент. Индусам, которые верят в перевоплощение душ, такое объяснение дать очень легко. Из страны мертвых, куда ушли все предки, они возвращаются перевоплощенными. Я не слишком задумывалась, существует перевоплощение душ или нет. Могу лишь сказать, что была поражена такими сновидениями беременных женщин: что в зачатии или формировании ре-

бенка огромную роль играет мотив переплетения, создания чего-то в стране мертвых, в мире предков, и это нечто через утробу женщины входит в реальную жизнь. Происходит так, словно женщина является средством или посредницей для того, чтобы взять нечто из страны мертвых и снова вернуть в жизнь в более широком смысле, чем только биологически.

Например, когда у эскимосов рождается ребенок, собираются дедушки и бабушки, если они еще живы, и наблюдают, кому ребенок улыбнется, и тогда называют ребенка таким же именем. А если дедушки и бабушки уже умерли, ребенку дают имя одного из них. Если ребенок не улыбается, а много хнычет, они говорят: «Это плохо» - и дают ему имя другого предка, которое, по их мнению, ему подходит. Именно этот предок возродится в новорожденном ребенке. Даже если другие предки еще живы, считается, что ребенок является продолжением рода этого деда или бабки. Поэтому в данном случае тоже реализуется идея, что ребенок несет в себе часть прошлого. Беременная женщина - сосуд, необходимый для этого чудесного процесса; она содержит в себе его таинство. А потому в своих фантазиях, а также в каком-то своем настроении и некоторых своих чувствах она очень близко подходит к смерти. Когда я впервые анализировала беременную женщину, то иногда испытывала сильный страх. Мне казалось, что-то идет не так, возникают серьезные сложности. Но теперь я настолько часто это замечаю и при этом происходят совершенно нормальные роды, что говорю: «Нет, такая близость смерти несет в себе несколько иной смысл». Это близость к запредельному, к неизвестным истокам, из которых исходит жизнь и куда она возвращается после смерти. Мое объяснение звучит именно так, пусть даже несколько поэтично.

Вторая функция и второй символический смысл яблока - создавать раздор и конфликт - также присутствуют в нашей сказке, ибо впоследствии происходит целая трагедия и всеобщая проблема, когда девушка превращается в кошку, которую нужно освобождать от заклятия. Ничего этого не произошло бы, если бы не случай с яблоком. Поэтому здесь тоже случилась катастрофа. Но, разумеется, самой близкой параллелью сказке является библейская история о райском саде. Один Бог знает, что добро, а что зло, но, вкусив яблока, человек тем самым стал претендовать на богоподобие; он тоже познает добро и зло. Поэтому в данном случае речь идет об осознании в процессе конфликта, осознании противопо-

ложностей в божестве. Мы можем углубиться в этот материал лишь при обсуждении образа кошки, ибо увидим (я это уже предвижу), что кошка является темной частью Пресвятой Богородицы.

Точно так же, как Адам и Ева осознали, что у Бога есть темная и светлая стороны, что у божества существует конфликт между добром и злом, так и в нашей сказке этот конфликт между светом и тьмой становится явным, как только королева съела яблоко. Внезапно проявляется темная сторона Девы Марии, темная сторона фемининности вместе со всей присущей ей конфликтностью. Значит, между этими двумя историями несомненно существует тесная связь.

Юнг написал о философском дереве алхимии, на котором растут серебряные и золотые яблоки, а чаще - только золотые яблоки[19]. Процесс получение золота в алхимии часто сопоставлялся с посадкой дерева и ухаживания за ним; впоследствии на нем медленно созревают золотые яблоки, которые эквивалентны философскому камню. В связи с этим золото может символизировать бессмертие. Омоложение - это другая форма бессмертия, а потому оно имеет связь с вечным, неизменным, не подверженным порче и старению. В алхимии золото в основном считается металлом, который не подвергается порче.

Но кажется странным, что если съесть нечто, не подвергающееся порче, возникает конфликт и наступает смерть. Конфликт, смерть и неподверженность порче оказываются тесно связанными. Одно вытекает из другого. Это болезненная психологическая истина, которую нам следует принять. А то, что в нашей сказке дерево является древом познания и осознания, выражено даже в тексте, ибо в нем сказано, что королева осознала, что беременна. Она не *стала беременной.* Она *поняла, что беременна.* Поэтому яблоко действительно способствовало ее осознанию.

В сказке есть еще один интересный мотив - странное и страстное желание королевы, которая заболевает и заявляет о том, что не сможет жить дальше, не попробовав этих яблок. Это ее требование заставляет служанок украсть для нее одно яблоко. Здесь можно усмотреть параллель с известной сказкой братьев Гримм «Рапунцель»[20]. Муж с женой живут в доме по соседству с ведьмой, у которой есть сад, где растет *Rapunseln.* Это растение - разновид-

[19] "The Philosophical Tree", Alchemical Studies, CW 13.

[20] The Complete Grimm's Fairy Tales (New York: Pantheon Books, 1944); См. также: Братья Гримм. Сказки. М.: Художественная литература, 1978.

ность лука-салата, с зелеными четырехконечными звездчатыми листьями, которые растут по четыре в одной розетке. Беременной жене так хочется попробовать рапунцеля, что она обещает умереть, если не поест его. Теперь хорошо известно (и это реальный, а не мифологический факт), что у беременных женщин иногда появляются такие странные желания. Традиционно считается, что у них периодически возникает желание что-то съесть, причем в довольно большом количестве. Возможно, такое желание психологически обусловлено; действительно, их организму может не хватать того, что они ищут.

В фольклоре существует похожая традиция, в соответствии с которой у беременных женщин появляются желания, исполняя которые, они выбирают свою судьбу. Например, в сказке «Рапунцель» муж забирается в сад к ведьме и крадет у нее рапунцель. Затем ведьма, хозяйка сада, забирает у них ребенка, когда девочке исполняется двенадцать лет, и запирает ее в башне. Позже появляется принц, который хочет ее освободить, и не без страданий избавляет от тюрьмы злой ведьмы.

Между двумя этими сказками существует тесная связь. Только в румынской сказке есть странное отклонение, связанное с тем, что роль ведьмы принадлежит Деве Марии. Если бы королева забеременела, съев яблоко, тогда можно было бы найти еще много сказочных аналогов. Во множестве сказок живут король и бесплодная королева, которая, съедает нечто особенное, например, два цветка, выросших у нее под кроватью, куда она вылила воду после мытья. Или же лягушка сообщает ей, что надо съесть. И только тогда королева становится беременной.

Этот мотив можно назвать сверхъестественным оплодотворением женщины, сверхъестественным рождением, которое, надо отдать ему должное, можно сравнить с рождением Христа. Как подавляющее большинство сказочных героев, ребенок имеет божественную природу. Однако в нашей сказке это особый ребенок, потому что девочка имеет человеческую природу. Несомненно, ее родители - это люди, король и королева, и ее сверхъестественная природа становится неким дополнением. У нее нет, как у Христа, божественного отца и матери, имеющей человеческую природу. И у нее нет, как у многих сказочных героев, родителей нечеловеческой природы (например, таких, как получеловек-полулягушка, дерево или плод), то есть обладающих нечеловеческой сущностью. По сути, она является обычным человеком.

В данном случае преобладает человеческая сущность, а сверхъестественные и божественные черты лишь добавляются к индивидуальности нашей героини. Но в ней ни в коем случае нельзя видеть ни настоящего бога (как Иисуса Христа в нашей традиционной религии), ни обычного человека. По существу, она обыкновенный человек, но человек, наделенный божественной судьбой. Нечеловеческий облик предназначен ей божеством, и это отличает ее от других сказочных героинь. По своей природе она является человеком, и это отличает ее от многочисленных мужских сказочных персонажей, у которых обычно подчеркивается наличие сверхчеловеческих черт и сверхъестественное происхождение. И такие герои больше похожи на духов, они более архетипичны. Наша девушка-кошка не слишком похожа ни на духа, ни на архетип. Даже животное, в которое ее превратили, является домашним, и это целиком отражается на ее поведении.

В общем сказочном контексте, если речь идет о человеческом создании, это значит, что проблема не слишком удалена от сознания. Если герой или героиня превратились в людей, это значит, что проблема близка к осознанию. Если ваша Тень принимает облик пантеры, это значит, что она слишком далека от осознания. Но если ваша Тень появляется в облике господина X или госпожи Y, то вы должны быть совершенно уверены в том, что знаете значение этого образа. Если Тень или Анимус принимают человеческий облик, то обычно я настаиваю: «Вы должны это знать» или «Неужели вы не знаете, какая это часть вашей личности?» - ибо я считаю, что у человека есть для этого все возможности. Пока она появляется в других обличьях, это значит, что человек еще далек от осознания, и ему, видимо, еще следует поупражняться в теории, чтобы обрести эту возможность или найти ее где-то внутри себя. Если пациент говорит: «Ваша интерпретация очень интересна, но она никак не отзывается внутри меня. Я ее не чувствую», - то, если присутствует мотив, не связанный с человеком, не следует настаивать на интерпретации. Лучше подождать, пока пациент приблизится к осознанию. Применительно к нашей сказке это значит, что существующая проблема не слишком далека от сознания. Она представляет собой нечто такое, что должно даже несколько подтолкнуть самосознание румынского народа.

Мы говорили в основном о королеве, которая нарушила табу, украла и съела яблоко, и о том, как она, подобно Адаму и Еве, со-

вершила грех, который привел ее к познанию. Она совершила шаг к расширению сознания, и особенно к более сознательной фемининности, причем фемининным был и ее путь, и та сфера жизни, где она оказалась. Поэтому первый результат заключается в том, что королева осознает, что она уже шесть месяцев беременна.

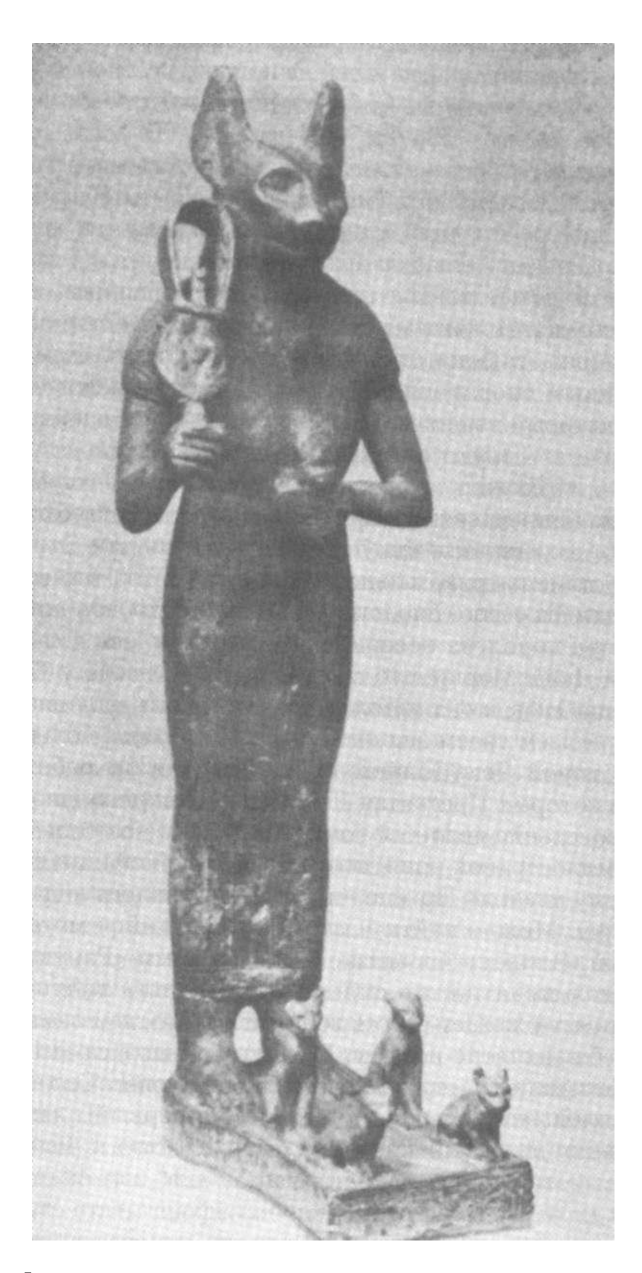
При изучении примитивных сообществ можно заметить, что рождение ребенка является одним из религиозных племенных таинств, в которое посвящаются девушки племени. Как правило, при наступлении первой менструации они, как и мужчины, совершают определенные переходные ритуалы, но в основном посвящаются в таинство деторождения, которое придает вынашиванию ребенка религиозную ауру. Рождение ребенка - это совсем не ординарное биологическое событие, не имеющее никакого отношения к религии. У христиан, например, у католиков, сексуальность не запрещалась и не считалась злом. Она считалась некой данью, которую человек должен заплатить природе; человек должен отдавать долг природе и своему телу. Следовательно, сексуальная жизнь должна была быть упорядоченной и существовать в рамках супружества, при возможности только для того, чтобы иметь детей. А иметь детей - правильно и прекрасно, и в этом нет никакого греха, если все происходит в рамках института религии, но при этом не несет в себе никакого религиозного смысла. А высшее состояние женской духовности заключается в том, чтобы стать монахиней и не иметь детей. Такой жизненный путь женщины считается церковью самым лучшим.

Так как этот человеческий опыт был вытеснен из религиозной сферы, то благословение деторождения утратило сакральное качество, исчезли ритуалы, которые поддерживали женщину при вынашивании и рождении ребенка. Если женщина умирает при родах, она участвует в последнем, похоронном ритуале, а если не умирает, то никакого ритуала нет. Это говорит о том, что такие ритуалы не относятся к религиозной сфере. Их следует считать профанными, существующими вне религии. Это лишает данную часть фемининной стороны жизни ее значимости и психологической глубины. Деторождение становится банальным биологическим событием, и сегодня даже просвещенные женщины смотрят на него именно так. Мне встречались женщины, которые гордились тем, что стали профессионалами и при этом, по их словам, еще вырастили ребенка, причем без всякой суеты. Роды прошли нормально, но эти женщины обкрадывают себя в более глубоком

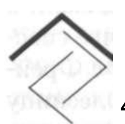
смысле своей реализации - сакральной, архетипической реализации. Эти женщины никогда к ней не придут. Ребенок для них становится неким желательным банальным придатком к их личной жизни.

Я уверена, что ребенку некомфортно рождаться в таких условиях. Он не вступает в этот мир, как должно быть. Наконец, в процессе анализа беременной женщины вы видите, что ее бессознательное совершает большую архетипическую, и я бы даже сказала, нуминозную деятельность, связанную с вынашиванием и рождением ребенка. И, как уже говорилось, для беременной женщины характерна эта близость к смерти, к архетипическому миру, к таинственным сновидениям о происхождении человека и духу предков, который воплощается в ее ребенке. Все подобные сновидения свидетельствуют о том, что существуют таинства: психологические и, возможно, архетипические таинства, внутренняя реализация женщины, связанная с рождением ребенка, которой лишены многие женщины, живущие в нашей культуре. Это происходит вследствие патриархальной традиции и того, что образ женщины лишился своего биологического, природного таинства.

Теперь королева осознает, что столкнулась с сакральной природой Девы Марии; это столкновение вызвало у Пресвятой Богородицы гнев, и она наложила заклятие на неродившегося ребенка. При всем своем знании сказок я не нашла больше ни одной, в которой Дева Мария заколдовывала бы ребенка. Есть сказки, в которых Пресвятая Дева ведет себя довольно холодно, и такое поведение является компенсаторным по отношению к ее в целом милосердной роли, соответствующей официальному религиозному учению. Но мне ни разу не случалось видеть подобную сказку. Можно найти часто встречающийся мотив; самый известный из них есть в сказке братьев Гримм «Рапунцель», где беременная жена так же сильно хочет поесть рапунцеля, как наша королева желает съесть золотое яблоко, тем самым навлекая на себя заклятие ведьмы. Но в этой сказке сама Пресвятая Дева неожиданно поступает как ведьма. Словно Ее темная сторона, воплощающая ведьму, выходит на первый план, и тогда Она налагает это заклятие.

Бастет, богиня-кошка (бронза, Британский Музей)

4. Образ кошки в мифологии

Теперь обратимся к образу кошки и его материальным и мифологическим амплификациям. Самое поразительное в символе кошки - его амбивалентность. Как и для образа змеи, для образа кошки характерен весь диапазон значений - от милосердия и доброты до злобы и враждебности.

Исторически кошка оказалась первым образом, наделенным архетипической энергией, когда в древнем Египте ее стали считать священным животным. Сакрализация ее образа означала, что он, по существу, оказался лишенным теневых сторон, присущих природе кошки, и соединен с духовной жизнью человека. С самого начала в Древнем Египте кошка считалась священным животным богини Изиды. Великая богиня-кошка Бастет (Баст), появившаяся в двадцать четвертой династии именно как дочь Изиды и ее мужа Осириса, заняла самое высокое место по сравнению со всеми остальными богинями. Ее называли госпожой Бубастис, а ее храм находился в самом центре города, окруженный водой.

Хотя Бастет считалась кошкой, она часто идентифицировалась со своим отцом Ра. В египетской мифологии образы богов часто сливаются; в основном такое слияние присуще египетским богам Осирису, Ра и Гору. Из-за идентификации кошки с богом жизни Ра считалось, что солнечная кошка каждую ночь участвует в космической битве с Апепом, могучим драконом, олицетворением зла и тьмы. Именно поэтому кошка занимает свое место среди солярных героев в мировой мифологии, которые боролись с дьяволом во всех его обличьях.

Кошку почитали и как лунарное существо. Считалось, что при наступлении темноты, когда лучи солнца уже невидимы человеческому глазу, они отражаются в фосфоресцирующих глазах кошки, как луна отражает свет солнца. В таком случае можно говорить об уже знакомом нам типе феमининного сознания.

В последний период упадка Древнего Египта Бастет идентифицировалась с Артемидой-охотницей, богиней-девственницей, покровительницей природы и плодородия. Согласно одному мифу, когда греческие боги, преследуемые Тифоном, бежали в Египет, Артемида превратилась в кошку и в таком обличье спаслась на Луне. Геката тоже превращалась в кошку. Наряду с Фрейей, тевтонской богиней плодородия и женой Солнца, в колесницу которой были запряжены две кошки, Геката также воплощает злую сторону фемининности - ведьму, Ужасную Мать, которая вызывает сумасшествие и одержимость.

Наконец, в средние века считалось, что кошка наделена силой и властью дьявола. Мы уже упоминали о том, что некоторые женщины обладали способностью переселять свою душу в черную кошку. Это были ведьмы, которые поклонялись не силам света, а темным силам, то есть самому дьяволу. Вполне возможно, что отвержение официальным католичеством инстинктов сексуальности - то есть природного аспекта фемининности - оказало немалое влияние на развитие образа кошки как символа пагубной, инстинктивной фемининности. По существу, черную кошку можно считать теневой стороной Девы Марии, спроецированным бессознательным желанием отомстить католической церкви. Итак, мы видим (хотя и очень схематично), как сформировалась полярность архетипа кошки. А теперь кратко рассмотрим некоторые характерные черты, связанные как со светлым, так и с темным аспектом кошки.

Образ кошки тесно связан с бессознательным и со всеми творческими процессами. Люди верили, что сексуальные оргии Бастет способствуют повышению плодородия растительных культур, плодовитости животных и деторождению. С другой стороны, оргии черной кошки, проходившие в безлунные ночи, по существу, были «стерильными» ритуалами. Совокупление с дьяволом, который часто принимал образ кота, было бесплодным, вызывало град, ливень и ураган, падеж скота, смерть животных, бесплодие и импотенцию людей. Образ белой кошки был связан с исцелением и заботой. Она находила противоядие, снимала раздражение и помогала людям восстанавливать силы и здоровье. Ее хвост служил средством исцеления слепоты, и вообще люди считали, что сила кошки сосредоточена у нее в хвосте, который к тому же помогал поддерживать равновесие. С другой стороны, черная кошка-ведьма отравляла человеческий разум, заражала человеческое тело

разными болезнями и наводила на людей слепоту. Дьявол использовал хвост кошки - своего воплощения, для того чтобы заколдовывать людей и делать их послушными своей воле.

В фольклоре и сказках белая кошка является освободителем угнетенных, помощником бедных и обездоленных молодых людей. Они используют ее знания и энергию, чтобы преодолеть силы тьмы и стать богатыми, сильными и достойными уважения. Черная кошка часто служила приметой или предзнаменованием неудачи, приносила людям бедность и уныние. Она подавляла людей и заставляла их мучиться. Она была изменницей и воровкой. Считалось, что солярная кошка, воплощение мирового света, находится у ног Христа, тогда как «чертова» кошка сидит у ног Иуды.

В положительном смысле кошка, как и змея, ассоциировалась с бессмертием. Когда кошка сворачивалась в клубок, считалось, что она обладает девятью жизнями. В отрицательном смысле свернувшаяся в клубок кошка считалась «порочным кругом». Из-за немигающего взгляда и способности видеть в темноте кошку наделяли чертами провидицы. В отрицательном смысле предполагалось, что кошка обладает колдовскими чарами. Взглядом она могла парализовать свою жертву. Благодаря независимости и свободе кошка ассоциировалась с Пресвятой Девой, но вместе с тем, как мы уже знаем, и с ведьмой тоже. Кошка является целительницей и помощницей людей; она защищает их жилище и стада от змей и грызунов, но одновременно люди боялись ее проклятий, считая колдуньей и вампиром.

Теперь рассмотрим другой аспект кошки - тот, что находится между полярными крайностями, о которых уже шла речь. Согласно учению гностиков, в райском саду была кошка, охранявшая дерево жизни - то есть древо познания добра и зла. Вместе с тем египетская солярная кошка ассоциировалась с персидским деревом Гекаты, которое тоже считалось деревом жизни и познания. Кроме того, есть кельтская легенда, в которой говорится о том, как оракул, уединившись в пещере для поклонения, увидел там худую кошку, растянувшуюся на серебряной скамье. Иначе говоря, кошка считалась медиумом. Она служила символическим мостом между добром и злом, при этом знала и то, и другое. Она выступала в качестве посредницы между ними, а также между внутренней и внешней жизнью, богом и сверхъестественными силами природы и человеком. Так как кошка имела доступ в обе сферы и

в обеих ощущала себя как дома, она обладала пророческой мудростью и могла научить нас, как привести в равновесие конфликтующие силы. Как символ сознания кошка является психической сущностью, которая знает путь, помогает нам научиться доверять ей, почитать ее, подчиняться ей и следовать за ней туда, куда она нас поведет.

И, наконец, несколько слов о принесении кошки в жертву. Смысл жертвоприношения кошки заключается в устранении человеческих проекций на животное, независимо от убеждения, какие силы - темные или светлые - оно в себе воплощает. Жертвоприношение кошки - это необходимая компенсация великого бессознательного. Она представляет собой акт восстановления человека после любого вида архетипической одержимости. Так, известны ритуалы жертвоприношения кошки в католической Франции, в Англии и других странах. Но вместе с тем мы можем видеть там изображение кошки, сидящей у основания креста, и этот образ, являясь символом света, исцеления и спасения, служит воплощением самого Христа, и так же, как Его, кошку приносят в жертву, чтобы она смогла воскреснуть.

Если кошачий образ ассоциируется с солнцем, значит, это образ кота. Если же такой зверь помогает сказочному герою, как, например, в сказке «Кот в сапогах», то, безусловно, речь идет именно о коте. А если мы захотим его описать, следует отметить, что он обладает качествами Меркурия. В таких сказках кот знает, что делать, он является проводником души. Он ассоциируется с солнцем и, как Меркурий, в союзе с солнцем всегда становится помогающим, чем очень отличается от кошки. Кошка ассоциируется с луной, с плодовитостью Бастет и т.д.

Родиной кошек считается Египет. В конечном счете все кошки - выходцы из Египта. Прежде на земле кошек не было. В Египте она считалась священным животным и, наверное, до сих пор считается животным благородным. Существует поразительная автобиографическая повесть Агаты Кристи, где речь идет о том, как ее второй муж, который был археологом, взял ее с собой в Египет на раскопки[21]. Они жили в небольшой хижине, но эпидемия чумы, которую разносили крысы и мыши, была столь ужасной, что археологи всерьез думали о возвращении. Они использовали яд и другие средства, чтобы избавиться от грызунов, но ничего не по-

[21] An Autobiography (London, Collins, 1977).

могало. В конечном счете они пожаловались арабскому шейху, и тот ответил: «О, это очень просто». На следующее утро он приехал на раскопки с огромным котом и сказал: «Он поселится здесь». Всю ночь археологи слышали тяжелые глухие удары, возню, визг и писк, и по истечении трех дней в округе не осталось ни одной мыши. Агата Кристи была совершенно поражена тем, что этот кот сделал для человека и помог постичь природу этого сакрального животного. Он действительно стал защитником и помощником человека, причем именно среди ночи, в темноте, когда человек ощущает себя столь беспомощным. Я бы отметила, что именно кошку, лунарное создание, прежде всего можно считать помощницей и защитницей.

В Египте Бастет вообще не наделяли чертами ведьмы. Темная сторона ее образа была связана с миром мертвых и с Луной (которая тоже относится к миру мертвых). Но ей не приписывали черт, связанных с дьявольской природой. Кошка была исключительно позитивным архетипическим образом. Она была покровительницей плодородия, народных празднеств и музыки. Систрум, музыкальный инструмент Изиды, всегда ассоциировался с кошкой, и в результате проведенных в Египте археологических раскопок удалось найти много изображений кошки с систрумом. Возможно, именно поэтому кошки исполняют свои волшебные арии по ночам, так как они не предназначены для наших ушей.

Бастет всегда считалась очень музыкальной. А на празднестве в ее честь люди плыли на лодках по Нилу, и находящиеся в лодках женщины поворачивались спиной к стоящим на берегу, задирали юбки и под аплодисменты показывали зад собравшейся публике. Это был один из ритуальных способов развеселиться и получить удовольствие на празднестве в честь Бастет. Почитание плодородия, сексуальные ритуалы и даже сладострастие были обязательной частью этих празднеств, и все это считалось исключительно позитивным аспектом кошки. У нее не было темных черт, присущих ведьме. Как уже отмечалось, в германской мифологии кошка ассоциировалась с богиней Фрейей, исключительно позитивным божеством.

Все дьявольские черты кошки и ее сходство с ведьмой вышли на первый план только с появлением христианства. Это было связано с патриархальным гонением на теневую сторону фемининности. И тогда кошку стали считать ведьминым или дьявольским отродьем или даже вампиром. Существовали ритуалы пове-

шения кошки, аналогичные охоте на ведьм. Считалось вполне естественным, что люди должны избавляться от зла, правда, сначала они проецировали зло на кошку, а потом ее вешали.

Вместе с тем кошки очень непослушны. Они способны выжить в самых невероятных условиях, причем часто обходятся даже без особых травм. Они могут упасть с большой высоты, но всегда приземляются на все четыре лапы. Это очень живучие животные. Я выросла в семье, где были и кошки и собаки; с собакой мы часто ходили к ветеринару, с кошкой - никогда.

Следует упомянуть еще кое-что, связанное с кошкой и ее независимостью. Собака становится трогательным, эмоционально привязчивым другом человека и всегда преданным ему. Большинство собак, если вы их подобрали на улице и приручили, погибнут или, по крайней мере, будут очень жалкими и несчастными, оказавшись вне дома. Кошка никогда не привязывается к человеку так сильно, как собака. В молодости я всегда поражалась тому, какой льстивой может быть кошка. Например, когда она голодна или когда ей хочется ласки, она просто приходит и трется о человека, распушив хвост; порой, когда у меня не было времени, я ей говорила: «Уйди от меня. Мне нужно читать». Кошка отвечала: «Хорошо» - и начинала тереться о ножку стула, словно говоря: «Если ты не хочешь меня погладить, я сделаю это сама. Ладно, это тоже неплохо». Собака обиделась бы до глубины души и смотрела бы на вас с укоризной; с собакой так поступать нельзя. А с кошкой - «да ничего подобного». Она никогда не доверит человеку свою душу. Она может быть дружелюбной и извлекать из нас пользу, но при этом всегда остается независимой.

Можно заметить, что кошки часто снятся женщинам, которые не отличаются независимостью и слишком по-собачьи привязаны к своим мужьям и детям. В подобных случаях я отмечаю, какую роль в таком сновидении играет кошка. Она знает, чего хочет, и всегда «гуляет сама по себе». Кошка приходит поесть в определенное время, и тогда она действительно дружелюбна. Но когда ей нужно уйти - «Мя-яу», - и вам придется позволить ей это сделать. Запереть кошку в комнате - значит поступить с ней очень жестоко. Вы можете держать в квартире собаку, но держать в квартире кошку и никогда не позволять ей выйти - это действительно очень жестоко, ибо ей нужно проявлять свою независимость. Она должна бродить и вести свою собственную жизнь. Будет очень неприятно, если она одичает, убежит и окотится. Тогда

наступит кошачья чума. Они станут очень опасными, потому что их будет слишком много. А потому эта характерная черта кошки очень тесно связана с охотой на ведьм.

Таким образом, нам следует задать себе вопрос: «Как относиться Деве Марии к охоте на ведьм»? Юнг ответил на него в своем труде «Психологические типы»[22]. Прежде чем появился и распространился культ Девы Марии, существовал феномен так называемой куртуазной или придворной любви. Во время придворной любви мужчины начинали развивать отношения с женщинами, а женщины - с мужчинами; так завязывались индивидуальные любовные отношения с противоположным полом. Как известно, рыцарь выбирал даму сердца и посвящал ей все свои подвиги. Избранная им дама, как правило, была «женщиной-Анимой»; мы знаем некоторых известных женщин такого типа. И естественно, эта куртуазная любовь не всегда была платонической. Поэтому в тех высоких аристократических кругах появлялось много незаконнорожденных детей. Это были дети графа X и принцессы Y. А это обстоятельство, естественно, порождало много сложностей. И тогда церковь вполне осознанно провозгласила следующую политику: для своей любви мужчина не должен выбирать смертную женщину; все свои победы и геройские подвиги он должен посвящать Деве Марии.

Эта декларация распространилась по Западной Европе, одновременно церковь начала борьбу с куртуазной любовью, ибо власть начинала ускользать из ее рук. В момент упразднения куртуазной любви и появления культа Девы Марии началась охота на ведьм. По мнению Юнга, именно в процессе куртуазной любви можно было распознать мужскую Аниму и женскую индивидуальность. Это были индивидуальные отношения между конкретным рыцарем и конкретной дамой. Мужчина мог что-то узнать о своей Аниме, так как он сам выбрал даму своего сердца, а женщина, в свою очередь, могла развивать свою индивидуальность. Поэтому замена индивидуального выбора коллективным архетипическим символом - Девой Марией - привела к утрате элемента личности. Сохранился только коллективный фемининный образ.

Но это все равно было лучше протестантства, при котором вообще не существовало коллективного фемининного образа, женская индивидуальность была полностью подавлена. Тогда нача-

[22] CW 6, par. 399.

лась охота на ведьм, и, зная об этих тяжелых временах, можно заметить, что в колдовстве обвиняли главным образом женщин, которые имели хоть какую-то индивидуальность. Некоторые из этих бедняжек были просто сумасшедшими. Например, последние ведьмы в Швейцарии были явно больны шизофренией - смешные пожилые женщины, которые что-то бормотали на своем языке и резко выделялись своей эксцентричностью среди других женщин, а потому стали мишенью для проекций образа ведьмы. Но раньше преследовали и красивых женщин, которые иначе привлекали внимание людей. Естественно, что они возбуждали ревность других женщин и страх мужчин, что в итоге и вызывало их преследование. Поэтому женщины, которые индивидуально чем-то выделялись и хоть чуть-чуть отличались от «средней», как правило превращались в мишень для проекции ведьмы, что в конечном счете приводило их к гибели.

Со временем преследование женщин совместилось с гонениями на любые проявления женской индивидуальности. И это тоже является историческим фактом, позволяющим мужчине осознать индивидуальные черты своей Анимы не только как архетипической структуры, осознаваемой с помощью образа Девы Марии. В ту же историческую эпоху происходило и поношение кошек: их называли ведьминым отродьем, животными, которые приносят несчастье, смерть и т.п. Особенно часто мишенью для проекций становились черные кошки; до сих пор считается, что, перебегая человеку дорогу, они приносят ему несчастье. Таким образом, кошка имеет прочную связь с независимой индивидуальностью фемининности.

Итак, мы видим, что кошка является Тенью Девы Марии. Она представляет собой ту часть фемининной сущности, которая не воплощена в фигуре Девы Марии, но составляет целостный образ фемининности. Следовательно, можно сказать, что Тенью самой Девы Марии является кошка, а в нашей сказке королева, которая ест яблоки, проникает в присущее фемининности таинство добра и зла. Возникающее напряжение - это не столько напряжение между добром и злом, сколько между обезличенным, коллективным и безупречным и личным, индивидуальным, земным и природным. Это другая полярность, типичная для фемининности. Таким образом, Дева Мария накладывает заклятье на еще не родившуюся девочку и говорит, что она должна стать кошкой.

Традиционно принято считать, что в сказках всемогущей силой обладает Бог, Святая Троица, Пресвятая Дева Мария, а черт в аду всегда стремится навредить детям. Это значит, что они хотят воспрепятствовать их развитию, и такое инерционное мышление совершенно типично. Общепринятые образы Бога, религиозные системы и образы должны воспрепятствовать дальнейшему развитию, и поэтому Дева Мария не налагает заклятие на королеву. Она могла бы заколдовать королеву за украденные ею яблоки, но вместо этого налагает заклятие на ее ребенка. Это означает, что она не хочет развития новой формы фемининности. И девочка превращается в кошку, которая как раз и представляет собой новую форму фемининности.

Налагая заклятие, Дева Мария объявляет, что ребенок будет заколдован вместе со всеми своими служанками и не будет участвовать в жизни людей, пока не появится принц и не отрубит ей голову и хвост. О хвосте мы поговорим чуть позже, когда у девушки отрубят хвост. По-моему, очень интересно, что хвост обладает реальной силой. Естественно, этот феномен присущ не только кошке; хвост лисы и волка также обладает магической силой. В хвосте многих животных находится источник волшебной силы.

Но, несмотря на наложенное заклятье, девочка-кошка не ощущает себя несчастной. Ее не заставляют вести жалкую жизнь. Во дворце, находящемся в лесной чаще, у нее есть все служанки. Она живет своей жизнью, но не может принять человеческий облик, она оторвана от людей, от отношений с ними - она обесчеловечена. Она изгнана из человеческого общества в дикую природу. И теперь нам это может быть гораздо понятнее. Подобное явление типично для событий XII–XIII века: происходило изгнание индивидуального элемента фемининности из всех социальных форм человеческой жизни, поэтому такая фемининность «уходила в подполье».

Итак, королева возвращается домой, а король искренне радуется, узнав, что она беременна. У королевы рождается прекрасная девочка, и все вокруг совершенно счастливы. Можно долго смотреть на солнце и не ослепнуть, но при одном взгляде на девочку вас ослепит ее красота. Она выросла без особых проблем, но когда ей исполнилось семнадцать лет, она, обедая вместе с отцом, внезапно превратилась в кошку и исчезла вместе со своими служанками.

В сказках есть много параллелей. Несколько лет назад я занималась исследованием греческой сказки, в которой принцесса была точно так же заколдована и до шестнадцати лет у нее не было никаких проблем, но когда ей исполнилось шестнадцать, она исчезла из дома и оказалась в пустыне. После этого она испытала много страданий, однако в конце концов была спасена и избавилась от заклятия. В те времена именно в шестнадцать лет обычно начинали строить планы о вступлении девушки в брак. Тогда в этот момент она превращалась в кошку. Если девушка была независимой, эротически привлекательной личностью, конфликт выходил на поверхность, когда ей следовало выходить замуж. И если она превращалась в кошку, это означало, что данная женщина следует своему индивидуальному развитию, то есть является полноправной личностью.

Естественно, что дочь короля не может выйти замуж по своему выбору; в высших кругах в те времена на брак нужно было получить согласие всей семьи. Поэтому она вступает с семьей в конфликт, а затем исчезает. Она не может выйти замуж по принуждению, как это сделали ее родители, ибо внутри следует фемининному индивидуационному процессу, который невозможно заключить в рамки конвенциональных паттернов. Естественно, возникает и проблема сексуальных отношений. И в этом смысле превращение в кошку означает именно то, кем ей следует быть, если мы будем считать ее реальной женщиной, имеющей неподдельную человеческую природу и фемининную природу девушки, выросшей в конвенциональном окружении, с которым она была связана, пока у нее не появились сексуальные проблемы. С их появлением она сразу осознала, что любовь - это индивидуальные отношения.

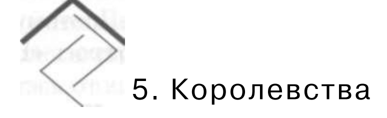
Хорошо это или плохо, однако любовь всегда индивидуальна. Человек может сделать неудачный выбор, но любовь - это его личная судьба. Она не возникает по коллективному согласию, чтобы потом привести к конфликту. Поэтому принцесса является символическим воплощением образа фемининности, которая, как и ее кошка, следует (или ее заставляют следовать) своим собственным склонностям, и в итоге исчезает из мира людей. Как мы знаем, она живет во дворце в самом центре лесной чащи. Она скрывается в бессознательном.

Лес прежде всего ассоциируется с телесным бессознательным. Как известно из работы Юнга «Дух Меркурий», он связан с

психосоматической областью психики[23]. При исследовании сказок следует быть внимательным, ибо если кто-то тонет в море, значит, он исчезает в коллективном бессознательном. Если кто-то уносится в небеса, значит, он исчезает в бессознательном. Даже если он тонет в реке, все равно он исчезает в бессознательном. Поэтому нам следует обратить особое внимание и задать себе вопрос: «В каком именно бессознательном исчезает девушка?»

Итак, прежде всего лес относится к растительности. Как отмечает Юнг в своем эссе о Меркурии, растительность - это жизнь, пробивающаяся непосредственно из неорганической материи, которая ее питает. Это простейшая форма жизни, а следовательно, она символизирует вегетативную область психики, в которой она сливается с физиологическими телесными процессами. Сейчас мы называем эту область психосоматикой, про которую уже не можем сказать, что она является чисто физиологической. Эта промежуточная область, которая до сих пор очень мало исследована. Вы тонете в своем теле и только прозябаете. Если бы девушка была реальным человеческим существом (а она не является таковым, так как представляет собой архетип), она утонула бы в какой-нибудь непостижимой депрессивной апатии. Но она является архетипом, а это значит, что она исчезает в растительном мире. Она «уходит в подполье», тонет в теле человечества или рядом с этим телом и там живет, никем не спасенная.

[23] Alchemical Studies, CW 13.

5. Королевства

В тот самый момент, когда девушка превращается в кошку и исчезает вместе со своими слугами и служанками, действие сказки сразу переносится в маскулинное королевство, и тогда в сказке появляется новая тема:

> «За тридевять земель жил другой король, у которого было три сына. Его жена умерла, и он стал пить горькую. Решив избавиться от детей, король позвал их к себе и сказал: "Я велю вам добыть мне льняное полотно, причем такое тонкое, чтобы его можно было пропустить сквозь игольное ушко. Каждый из вас должен сделать это, и тогда я увижу, кто из вас самый достойный герой"».

И три королевича отправились навстречу приключениям. Сейчас нам нужно проанализировать, что представляет собой эта другая страна, в которой правит маскулинная четверичность, где умерла королева, а ее муж стал выпивать. Как правило, король символизирует коллективный закон управления, доминанту коллективной жизни. Теперь в ней появляется другая доминанта. Раньше я уже отмечала, что иногда в сказках встречаются разные королевства, а это значит, что единая цивилизация уже распалась на части и теперь представляет собой разные области, в которых существуют разные доминанты. Поэтому можно сказать, что в то время, когда создавалась эта сказка, в коллективной жизни доминанта была иной; бесплодная фемининность не играла доминирующую роль, она вообще отсутствовала.

Королева умерла. Что это могло значить? Присутствие Пресвятой Девы явно свидетельствует о том, что сказка относится к христианской эпохе. В Румынии была протестантская церковь, которая, по существу, не играла никакой роли. В таких странах, как Румыния, протестантство вообще никогда не имело большого значения.

Итак, в сказке есть два королевства: одно - с бесплодной феминнностью, другое - с полным отсутствием фемининности. Я бы сказала, что изнутри церковь развивалась так, что внутри нее сформировалась враждебная установка по отношению к фемининности и даже по отношению к культу Девы Марии. Некоторые христианские круги испытывали сильное волнение; многие христиане считали, что вокруг фигуры Девы Марии и так много суеты, а потому не следует поощрять развитие вероучения о Пресвятой Деве внутри церкви. Например, многие учителя-схоласты, в частности, иезуиты, не одобряли культ Девы Марии. Внутри церкви существовало два разных движения, поэтому в нашей сказке я буду придерживаться мнения, что во втором королевстве доминирует маскулинное религиозное сознание, существовавшее внутри церкви, но источником даже этого сознания была фемининность.

Хорошо известно, например, что схоластическая философия является чисто маскулинной. В ней отсутствует фемининный эрос, и в результате она превратилась в упорядочивающую, то есть нормативную систему, в которой просто принято преследовать еретиков. Эта система действительно исключила эрос. Более того: она занимается чисто мужской силовой политикой или интеллектуализацией. Внутри церкви всегда существовали эти два движения. Даже когда папа провозгласил догмат об Успении Пресвятой Богородицы, в определенных кругах кардиналов и епископов возникло нечто похожее на бунт. Они выступили против папы и выразили сожаление о том, что произошло. Их установка была очень строгой: «Это не нужно современной церкви. Этот догмат смягчает нашу позицию. Отстаивая свою конфессию, мы должны быть тверже гранита».

Поэтому второе королевство превратилось в такую область, где исчезла фемининность, а король запил. Можно сказать, инквизиторы, которые преследовали еретиков и ведьм, были одурманены ложной духовностью. Когда читаешь документы того времени, становится очевидным, что инквизиторы были самоуверенны и лицемерны. Они были убеждены в том, что очищают мир от скверны. Поэтому ложная духовность - реально существующий образ - это пьянство, связанное с властью и разрушением Анимы; алкоголизм в основном обусловлен утратой связи с истинной духовностью, а потому в отчаянии цепляется за любой духовный суррогат.

На последних стадиях алкоголизма мужчины становятся сентиментальными, женоподобными, преисполняются обид, жалуются, говорят колкости, не способны интеллектуально сосредоточиться. Они могут служить иллюстрацией одержимости Анимой, находятся в полной власти своего настроения, а если не выпьют, становятся депрессивными и обидчивыми. Кроме того, у них развивается комплекс покинутости: никто меня не любит, и я пью, потому что меня никто не любит. Все это признаки уязвленной Анимы. Разумеется, такое встречается только в крайних, трагических случаях, но можно заметить, как пьянство способствует разрушению Анимы. Без Анимы они не могут общаться, а потому у них прекращаются отношения с другими людьми. Точно сказать нельзя: то ли разрушение Анимы приводит к пьянству, то ли пьянство вызывает разрушение Анимы, но как только появляется что-то одно, тут же возникает и другое, и с тех пор они существуют вместе. Поэтому король захотел избавиться от своих детей.

В сказках король или император часто заставляет сыновей пройти испытание, но чаще всего он поступает так, потому что не знает, кого из них назначить своим преемником. Он дает сыновьям такие поручения, чтобы, увидев их в деле, решить, кто из них унаследует трон. Наш король впоследствии поступает так же, но сначала ведет себя по-другому. Возможно, его алкоголизм достиг такой стадии, что он вовсе перестал думать об этом. В сказке говорится, что он дает сыновьям поручение, просто чтобы избавиться от них. Он уже больше не муж и не настоящий отец. Может быть, сыновья ему сказали, что нельзя столько пить, и отняли у него бутылку; вот тогда-то он и захотел от них избавиться. В данном случае опять работает старый принцип: оказаться в тупике, больше не надеяться на какие-то возможности в будущем, а наоборот, стремиться всеми силами воспрепятствовать их реализации, подавить все, что направлено в будущее. Однако у короля все еще жива оригинальная фантазия: он хочет, чтобы сыновья привезли ему тончайшее льняное полотно.

Льняное волокно растительного происхождения, поэтому в античные времена из него шили одежду для жрецов и магов. В германских странах, например, в Норвегии, из него шили одежду для знати, а в галльских государствах - для духовенства.

Согласно некоторым народным преданиям, духи, особенно водяные, стирают и отбеливают полотно из льна. В некоторых сказках льняную одежду носят лесные гномы и феи, а иногда они преподносят лен как ценный подарок. Или же льняные заплатки

превращались в куски золотой фольги. Если лен служил подарком фемининного духа воды, то при употреблении он никогда не заканчивался, а изнашивался только один ярд, ибо на нем присутствовал дух воды в обличье маленькой лягушки. Очень часто лен символизировал легкие облака, что указывает на его связь с духовностью. Лен обладал исцеляющей силой; например, в Ирландии лечебные средства перед употреблением заворачивали в чистое льняное полотно. Куски льняного полотна служили и непосредственно лечебным средством или разносчиком болезни. Люди накладывали их на бородавки или болячки на теле, а затем клали в фоб. В Бранденбурге в чистое льняное полотно обязательно пеленали новорожденных детей, не надевая на них никакой другой одежды (иначе этот ребенок, повзрослев, станет слишком увлекаться противоположным полом).

Чехи заворачивали ребенка в льняное полотно, а затем клали его на стол, чтобы он поумнел. В северной Германии, чтобы узнать будущее, в новогоднюю ночь брали белый лен, который достался человеку в наследство, или саван покойника. Если человеку снились белая одежда (а она часто была льняной), такие сны предвещали смерть. В румынской культуре приснившийся лен означал путешествие, при этом было важно, расстелено льняное полотно или свернуто.

Поэтому, возвращаясь к нашей сказке, мы можем сказать, что льняное полотно имеет символическую связь с духовной сферой и духовным миром. На это же указывает его тонкость и прозрачность. Кроме того, оно подчеркивает фемининный характер духовности, которую символизирует это полотно, а потому можно увидеть его связь с Великой богиней-матерью. Вспомним, что нить или пряжу прядут три норны* или парки**, плетущие нити судьбы. Таким образом, тонкое льняное полотно в нашей сказке указывает на особую судьбу, а также на судьбы, которые сплетаются в духовной реальности со специальной целью - в форме прекрасного полотна исцелить болезнь времени.

У братьев Гримм есть сказка «Три перышка»[24], в которой король поручает сыновьям достать кусок тончайшего льняного по-

* Норны - богини судьбы в скандинавской мифологии. - *Прим. переводчика.*

** Парки - богини судьбы в римской мифологии (аналогичные греческим мойрам). - *Прим. переводчика.*

[24] The Complete Grimm's Fairy Tales (New York: Pantheon Books, 1944). См. также: Братья Гримм. Сказки. М.: Художественная литература, 1978.

лотна, и тот, чье полотно окажется самым тонким, станет его преемником. Но когда сыновья приносят королю лен, он им заявляет, что это лишь начало и теперь каждый из них должен привести самую красивую невесту. Следовательно, лен в этой сказке служит только для формирования начальной связи с фемининностью. Это лишь нить, которая тянется к фемининной фигуре. Однако на этом сходство мотивов заканчивается, в дальнейшем тот мотив не соответствует нашей сказке.

Как же интерпретировать желание вдовца короля-алкоголика получить кусок тонкого льна? Лен символически связан с судьбой, с будущим и с фемининностью; он имеет растительное происхождение в отличие от шерсти, которую состригают с животных. Например, пифагорейцы носили одежду только из льна и совсем не надевали одежду из овечьей шерсти, что, кроме всего прочего, указывает на проницаемость и уязвимость. Можно стать разносчиком болезни или заболеть самому. Это значит, что все чистые вещи очень легко испачкать. Кроме того, существует народное поверье, что маленького чистого ягненка очень легко заколдовать и т.п. В земледельческих странах чаще всего заколдованным бывает молоко - символ невинности и невинных мыслей.

Итак, с одной стороны, лен символизирует идею невинности и странную связь с возможностью загрязнения или заражения. Таким образом, фантазия Анимы нашего пьющего короля, которая подтверждает все, что мы о нем знаем, похоже, является для него чересчур чистой. Она слишком далека от реальности, слишком утонченна, слишком идеальна, слишком прекрасна, не связана ни с какими злыми помыслами и вполне соответствует представлениям инквизиции, правилам охоты на ведьм и т.д. Если бы можно было поговорить с этими охотниками, они сказали бы, что женщина должна быть чистой, целомудренной, должна подчиняться своему мужу - то есть выдали бы совершенно жесткий и обесчеловеченный образ идеальной фемининности, - а любая женщина, которая не соответствует ему, является ведьмой. Вполне возможно, что здесь есть указание и на следующее: чем больше у человека таких ложных фантазий о чистоте, тем скорее в них может проникнуть дьявол, зло и смерть. Примером может послужить не только средневековая церковь; то же самое можно сказать о высших кругах в Англии и Англо-Саксонии XIX века. Это идеал леди. Леди не может произносить бранные слова или проявлять гнев, леди даже не знает о том, что у нее есть живот и гениталии. Об

этом говорить нельзя; слово «живот» употреблять запрещено. Леди никогда не произносит это слово. Такова фантазия мужской Анимы, и женщина испытывает самые болезненные чувства, когда мужчины начинают вести себя в соответствии с этим паттерном. Но многих из нас по-прежнему учили, что женщины должны быть настоящими леди. Это обстоятельство вызывает самую сильную депрессию.

Но за такой богатой фантазией стоит старый распутник и злостный пьяница, который, узнав, что у него есть невестка-красавица, не придумал ничего умнее, чем прийти и протянуть к ней свои лапы. Подобное поведение таких джентльменов соответствует их подлинной фантазии о леди. Они полны дурных намерений, и старый король из нашей сказки тоже ведет себя как грязный старик, но при этом его воображение наполнено сентиментальными фантазиями о леди. Думается, в данном случае дальнейшие комментарии излишни. В пору развития христианства доминировала фантазия об идеальной женщине. И одновременно развивалась целая подпольная культура проституции, в которой такие мужчины проживали другую сторону своей Анимы. Они женились на леди, а потом шли в бордель. Потому что с леди им было совершенно неинтересно. Таким образом, мы в нашей цивилизации становимся свидетелями полного расщепления образа фемининности и мужской Анимы. Происходит расщепление мужской Анимы и женской идентичности, ибо женщины не могут оставаться самими собой. Они должны соответствовать коллективным представлениям.

Любое переплетение само по себе может представлять собой паттерн. В Германии есть выражения «извилистый путь судьбы» и «переплетение судеб». Мы говорим: «нить судьбы», «нить жизни», но что это значит с точки зрения психологии? Эрос переплетает внешние связи между нами и другими людьми, но они могут быть и внутренними. «Связь» - очень подходящее слово. Например, мы говорим о целой сети ассоциаций, в которой все амплификации архетипа образуют паутину. Все они связаны и переплетены между собой. Именно поэтому Юнг говорит о взаимном влиянии архетипов (*archetypes are contaminated).* В переводе с латыни слово *contaminare* означает переплетение. Поэтому наши психические процессы и структуры похожи на паутину - паутину ассоциаций. Наш процесс чувствования тоже похож на паутину. Большинство переплетений связаны с работой фантазии, которая

тоже является формой создания ассоциаций и формирования связей. Работая с активным воображением, вы плетете некую ткань, которая связана с идеей судьбы, так как бессознательные фантазии людей и есть их судьба.

На самом деле переплетения судьбы представляют собой ткань бессознательных фантазий человека. Например, хорошо видно, когда в процессе анализа люди постоянно жалуются на несчастную судьбу. У них то плохой муж (или жена), то плохая должность, то они совершают плохой выбор... Но затем, копнув поглубже, можно понять, что такие люди говорят себе: «Я всегда понимал, что это не получится. Я хорошо это знал». Их Анимус или Анима уже сплелись с фантазией о том, что они неудачники и останутся ими навсегда. Такое убеждение похоже на заклятие, на судьбу, которая все время заставляет их ошибаться. Когда у них случается одна неудача за другой, они обязательно испытывают внутреннее ощущение: «Я знал, что из этого ничего не выйдет. У меня не может быть по-другому. У меня все время все должно быть плохо». Если можно уловить такую скрытую фантазию, присутствующую на задворках их бессознательного, следует сделать все, чтобы они ее осознали. В таком случае нередко удается снять «заклятие» и покончить с этой «несчастной судьбой». Подобная паутина связана с бессознательными ассоциациями и бессознательными фантазиями, которые оказывают на человека внушающее воздействие. Этот способ применим ко всем сделанным мной амплификациям.

Вернемся к нашей сказке. Королевские сыновья три дня и три ночи ели и пили, прощаясь друг с другом и договариваясь о встрече, а затем каждый из них выбрал свой путь и они разъехались в разные стороны. Старший сын выбрал дорогу, на которой он сам страдал бы от голода, зато его конь был сыт. Здесь существуют параллели. В одной русской сказке[25] три царевича отправляются в путь и доезжают до придорожного камня*, на котором написано: «Кто поедет направо, будет голодать, зато конь его бу-

[25] MDW, *Russische Volksmärchen,* № 41 (Düsseldorf-Köln: Eugen Diederichs Verlag, 1959).

* Не совсем понятно, какую именно русскую народную сказку имеет в виду М.-Л. фон Франц. Похожий мотив встречается в сказке «Об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке», но там нет ни медных змей, ни борделей. Наверное, не случайно, что в отличие от других цитируемых сказок, в данном случае автор не приводит ее названия. - *Прим. переводчика.*

дет сыт. Кто поедет налево, будет сыт, но конь его будет голоден. Кто поедет прямо, тот умрет мучительной смертью». Старший сын поскакал направо и вернулся к отцу с медной змеей, и тот прогнал его прочь. Средний сын поскакал налево, попал в бордель, оказался в объятиях гулящей девицы и больше домой не вернулся. А младший сын поехал прямо, прошел немало испытаний и в конце концов стал царем; он и является главным героем сказки. Предсказанную ему смерть он пережил на символическом уровне и при этом остался жив.

В нашей сказке мотив точно такой же, как в русской народной сказке, однако он не совсем ясен. Старший сын поскакал дорогой, на которой он сам страдал от голода, зато конь его был сыт. Королевич продолжал свой путь и нашел маленькую собачку. Средний сын не страдал от голода, но его конь был голоден; этот сын нашел небольшой кусок льняного холста, но холст оказался очень грубым: его можно было проткнуть лишь очень толстой иглой, приложив немало усилий. Путь третьего сына похож на путь героя русской сказки, который попадает в беду, проходит через испытания, но находит прекрасную царевну. Брат, который поскакал направо, был голоден, его конь был сыт, но он добыл не слишком много. Брат, который поскакал налево и был сыт, а его конь был голоден, тоже добился немногого.

Всадник и лошадь символизируют человека, которого увлекают инстинктивные жизненные силы. Наша природная организация, наше тело является телом животного. Образ лошади связан с природной жизненной силой. Очень часто люди заболевают после того, как им приснится раненная или загнанная лошадь; то же самое происходит с их телом, так как на символическом уровне именно тело-лошадь несет их душу. Оно тоже связано с жизненной силой. Мы до сих пор измеряем мощность автомобильного двигателя в лошадиных силах, поэтому очень часто в сновидениях наших современников машина символизирует телесную структуру. Однажды в конце семестра, когда я очень устала, мне приснилось, что моя старая кошка едет в машине, которой управляет кто-то другой, а сзади виднеются клубы черного дыма. И я подумала: «Ох, эту неисправную машину надо поставить в гараж и починить». Тогда я поняла, что наступило время каникул. Если бы я продолжала работать, то либо простудилась бы, либо заболела чем-то еще. Просто бессознательное выбрало образ машины, чтобы указать мне на лошадь - возможные телесные недомогания.

Итак, поворот направо означает, что человек следует своему сознательному выбору. Старший брат был голоден, но его конь был сыт. Королевич сознательно согласился оставаться голодным, но зато его конь был в полном порядке. Я считаю, что случайный выбор дороги означает выбор пути в жизни - как поступать дальше. И так как старший брат предпочел, оставаясь голодным, кормить коня, на мой взгляд, он выбрал материалистический способ бытия. Ему известно, что он богат и здоров, что его конь хорошо накормлен; его тело функционально, физиология в полном порядке, страдает лишь его духовная жизнь. Это означает *ubi ben ibi patria* - я должен жить там, где мне хорошо. Это главное, а духовная жизнь для него не имеет никакого значения. Поэтому старший брат находит лишь маленькую собачку. Такой результат полностью соответствует картине в целом.

Средний брат был сыт, но голодал его конь; возможно, этот брат был эстетом. Он мог бы сказать, что самое главное - это духовные ценности и человеческие отношения, а физиологическими и материальными потребностями можно пренебречь. Он нашел кусок льняного холста, но лен оказался слишком грубым. Это служит подтверждением того, что лен связан с высочайшим аристократическим идеалом Анимы, ее эстетическим и аскетическим идеалом, «леди»-идеалом фемининности. Когда мужчина женится на леди, его лошадь начинает голодать, зато очень уместно показать жену-леди окружающим в художественной мастерской. Таким образом, он имеет нечто, связанное с духовной стороной своей личности, но при этом его везет голодная лошадь.

Когда наступила очередь младшего брата, он поехал прямо. Он просто поскакал вперед, и поэтому оказался между противоположностями. Он не поддался искушению и не принял одностороннюю установку, отдающую приоритет либо материализму, либо духовности; он не выбрал ни черного, ни белого. Младший брат просто продолжал идти по своему пути между противоположностями. Сначала этот путь привел его в дремучий лес, в котором он увидел дворец кошки. Он продолжал углубляться в бессознательное, точнее, в его вегетативную область, и здесь его ждал ужасный сюрприз - сильный ливень, настолько сильный, что королевич не мог разглядеть ничего вокруг на расстоянии вытянутой руки. Юноша пришел в отчаяние. Ливень шел три дня и три ночи, и все это время наш герой пребывал во мраке. На утро третьего дня при свете молнии он увидел, что оказался перед дворцом. Он сказал:

«Я отправлюсь прямо во дворец. Я не могу ехать дальше, будь что будет».

Теперь рассмотрим символический смысл дождя. Самый известный большинству из нас ужасный ливень - это описанный в Библии Всемирный Потоп, который был вызван яростью Бога, пожелавшего уничтожить грешное человечество. Если кому-то приснился потоп, можно предположить, что этот человек прогневил Бога, но что это значит с психологической точки зрения? Что происходит, если кому-то приснилось, будто Бог разгневан? Во-первых, мы называем божественный образ Самостью. Я бы сказала, что это означает потрясение всего коллективного бессознательного, дисгармонию в сознательном поведении общества и то, что в бессознательном назревает разрушение. В такой ситуации мы находимся сейчас. Бессознательное располагает возможностью нас погубить; именно поэтому, например, если проанализировать многих людей, можно обратить внимание на большое количество сновидений, в которых присутствуют разрушения, ядерные взрывы или конец света.

Такие сновидения следует принимать всерьез, ибо они могут быть либо пророческими и означать, что наступает конец света, либо, если нам его опять удастся избежать, они могут означать, что коллективное бессознательное настолько устало от нашего непонимания, что обернулось к нам - ко всем людям - своей разрушительной стороной. Так как никто из нас не обращает внимания на коллективное бессознательное, оно впадает в гнев. Это гнев Бога; извержение такого гнева вызвало потоп, потому что народ Израиля не выполнял заповеди Божии. Если мы расскажем об этом событии на языке современных идиом, это будет означать, что люди не следовали значимым тенденциям бессознательного. Они грешили против бессознательного и потому утонули в нем. Если кому-то приснился потоп, значит, что человек либо скоро окажется в депрессии, либо будет полностью дезориентирован и начнет «тонуть». Очень часто он при «погружении» становится одержимым навязчивыми идеями, например, разными «-измами». С точки зрения психологии это тоже означает «утонуть». Хомейни - это утопленник, голова которого находится под водой.

Сначала мне хотелось бы отметить негативный символический смысл дождя, однако у него есть и позитивный смысл, связанный с идеей *solutio*, плодородия. Тогда дождь скорее считается плодородным, как Нил, который благодаря своим ежегодным раз-

ливам помогает получить богатый урожай зерновых. Древние греки считали дождь последствием любовных объятий Зевса и Деметры, небесного бога и богини земли, то есть объединения противоположностей. А в древней китайской Книге Перемен «И Цзин» можно найти много изречений пророков, которые имеют следующий смысл: «Дождь идет к счастью». И даже дословно: если идет дождь, значит, происходит *solution.* Разумеется, здесь присутствует игра слов: на языке алхимии *solution* означает растворение, раствор. Кроме того, *solution* означает решение проблемы — растворение противоположностей, которые «закостенели» и стали создавать напряжение. То есть дождь символизирует снижение или снятие напряжения. Именно поэтому человек так хорошо себя чувствует при раскатах грома. Если выйти на природу после грозы, то почувствуешь физическое облегчение. Перед грозой человек, как правило, нервничает, у него болит голова, собака проявляет тревогу и беспокойство и т.п. Но когда дождь уже прошел, человек вышел на улицу и увидел, что наконец выглянуло солнце, ему кажется, что всюду происходит возрождение. Он это чувствует, и ему кажется, будто возрождается вся страна. В нашей сказке во время ливня гремит гром и сверкает молния, поэтому в данном случае освобождение от напряжения ощущается еще лучше. Противоположности соединяются, происходит их растворение, и напряжение снимается.

Вспышка света или молния символизирует наступление инсайта. Это может случиться в целой Вселенной или в божественной структуре; при вспышке света можно увидеть ее целиком. Однажды Яков Бёме оказался свидетелем такой вспышки молнии, что ему потребовалось очень много лет, чтобы описать, что же он на самом деле увидел в тот момент, когда она сверкнула[26]. Поэтому речь идет об откровении, о внезапном инсайте, возникающем из бессознательного. Именно поэтому шаманы всегда связывали свои объяснения с явлением молнии. Например, если кого-то из племени эскимо поражала молния и он оставался в живых или если молния ударяла рядом с человеком, это означало, что он призван стать шаманом.

Поэтому если человека поразила молния или ударила рядом с ним, это значит, что он оказался целью добрых или злых духов

[26] См.: "A Study in the Process of Individuation", The Archetypes of the Collective Unconsciousness, CW 9I, pars. 534f.

или богов. Зевс и Юпитер всегда метали молнии. Они являются знаком действия верховного Бога, и многие люди до сих пор убеждены, что это правда. Существует известная история: однажды на праздники Юнг отправился в местечко Сарнен в кантоне Бернер Оберланд. В тот день молния ударила в местную церковь, а когда стали собирать деньги на строительство новой церкви, один крестьянин сказал: «Я не дам Ему денег на новую церковь, потому что Он сжег свой собственный дом!» Итак, до сих пор люди верят, что молния исходит от Бога и является знаком его ярости или милости или же выбора и просветления кого-то из людей.

В нашей сказке молния явно стимулирует просветление и зрения, и сознания, ибо юноша вдруг сразу увидел дворец кошки. Впоследствии обратим внимание на то, что кошка входит в зал при свете молний; она всегда появляется во время грозы. При грозе ее шерсть электризуется. Кошки были животными мореплавателей - они специально приносили на корабль кошку и по ее поведению узнавали, когда плыть становилось опасно и появлялась угроза сильного шторма. Люди видят грозу во сне, мы говорим, что какой-то человек является грозой у себя дома или отец «мечет за столом громы и молнии» и т.п. Гроза - это извержение аффекта. Она приносит просветление. Обычно, когда человек испытывает эмоциональное потрясение, у него возникают инсайты. Потрясение и просветление происходят одновременно. Но как это связано с кошкой, воплощением темной фемининности? Что может сделать женщина, чтобы помочь психологическому развитию мужчины?

У меня есть любимая история о народе хопи, который когда-то жил под землей, пока там не возникла проблема перенаселения. Мужчины хопи ничего не делали, чтобы решить эту проблему. Тогда у женщин хопи лопнуло терпение, и они по интеллектуальному уровню стали выше своих мужчин. Они опять стали жить нормально, пока снова не возникла проблема перенаселения, и снова мужчины ничего не делали, чтобы ее решить. Так бы, наверное, продолжалось и дальше, если бы женщины не стали совершенно несносными и не начали устраивать мужчинам сцены с утра до вечера. Тогда мужчинам пришлось решать эту проблему. Точно так же происходит и в наше время. Именно поэтому представление об идеальной леди, никогда не повышающей голос и всегда напоминающей Деву Марию, по существу, приводит к тому, что ее мужа совершенно не волнуют проблемы своей Ани-

мы. Если она не будет время от времени устраивать бурные сцены, он так и не займется этими проблемами и даже не узнает о том, что они существуют.

Итак, при свете молнии наш герой вдруг увидел дворец кошки. Потрясенный, он понял, что обязательно должен войти внутрь. У ворот в замок он обнаружил очень странную вещь - висевший на стене кусок мяса (оленью ногу или что-то очень похожее). Позже выяснилось, что это вовсе не мясо, а украшение, состоящее из изумрудов и других драгоценных камней. Он вскарабкался по стене, чтобы достать мясо, и вдруг его нога попала в капкан. В тот же миг раздался звон колокольчика, и королевич испугался, что упадет вниз. Потом открылась дверь и кто-то вошел. Итак, он действительно потянулся за мнимым куском мяса, сделанным из драгоценных камней. Королевич думал, что лезет за мясом, а получил драгоценности. Его нога попала в капкан, а затем и он сам оказался во дворце кошки.

До сих пор мы не рассматривали, что действительно означает этот фрагмент сказки. Можно интерпретировать то, что произошло над землей, и определить все существующие связи. Таким образом можно следовать контексту сказки, но при этом стоит спросить себя: «А что это значит в реальной жизни? Что тогда происходит в действительности?» Однако сначала мне бы хотелось обсудить этот странный мотив с куском мяса, похожим на приманку, который привлекает нашего героя и заманивает его сначала в капкан, а потом и во дворец. Затем мы вернемся к отправной точке и проследим за тем, что привело к этому странному и уникальному мотиву, который я так и не смогла найти ни в одной другой сказке. Итак, юноша был ужасно голоден и стал карабкаться по стене за куском мяса, но, приблизившись к нему, увидел, что это не мясо, а украшение из драгоценных камней. Однако едва он дотронулся до него ногой, как нога попала в ловушку и он повис на стене, как пойманная рыба. Затем он упал, открылась дверь, ведущая в замок, и он неожиданно для себя оказался прямо во дворце у кошки.

К сожалению, в английском языке существует различие между словами *flesh* (плоть) и *meat* (мясо)*. В немецком языке существует лишь одно слово *Fleisch,* поэтому совершенно ясно, что оно обозначает, ибо в Библии все время говорится об утехах плоти,

* Очевидно, оно существует и в русском языке - *Прим. переводчика.*

плотской жизни и т.п. На англосаксонском наречии животное называют свиньей *(pig),* но если из нее сделать мясное блюдо, оно уже называется *pork* (свинина). С моей точки зрения, это лицемерие, ибо таким образом делается попытка скрыть, что на самом деле англичане едят свиней и овец. С их точки зрения, баран, если он мертв, объективно уже не связан со смертью. Во французском языке тоже существует эта разница: мясо называется *viande,* а плоть - *flesh.* Но в немецком языке это одно слово, и *фактически* это действительно одно и то же. Это часть плоти, плоти животного, плоти, благодаря которой мы живем. Это наша основная пища. Когда-то наши предки, еще будучи обезьянами, совершили выбор, перестав быть вегетарианцами и став всеядными, и в этом смысле мы остаемся такими же.

Что касается амплификаций понятия плоти, по-моему, на эту тему не стоит слишком много думать, хотя можно убедиться в том, что в плоти содержится таинство. Здесь не все так просто, но в прямом смысле слова это физическая, телесная реальность, реальность нашего тела. И наш голодный герой очень хотел поесть такой «плоти». Но если подумать о том, что основной смысл нашей сказки заключается в освобождении фемининности, и прежде всего фемининной Тени Пресвятой Девы, то использование плоти в качестве приманки оказывается более интересным. У Девы Марии нет никакой связи с плотью. На иконах она никогда не изображается обнаженной. Ее тело всегда хорошо скрыто под одеждой и практически остается незаметным. Ее плоть намеренно скрыта. Поэтому с точки зрения христианской церкви она остается частью неискупленной теневой стороны фемининности. Наш герой слишком наивен и испытывает голод по этой плоти, а потому легко попадает в ловушку. Можно было бы сказать, что кошка поймала королевича в ловушку вследствие его физиологического влечения, и это естественно, если принять мужскую точку зрения, ибо, как правило, Анима проявляется у мужчины сначала как физиологическое влечение, например, в виде сексуальной фантазии. Затем, если мужчина выходит за рамки фантазии, он понимает, что это не плоть, а только мираж плоти, а по существу - «всего лишь» драгоценные камни.

Это мучительная ситуация, и сейчас я несколько забегу вперед и скажу: мы знаем, что с мужской точки зрения эта сказка об ассимиляции Анимы, ее освобождении, а с женской точки зрения - сказка об освобождении фемининности. Кусок мертвой пло-

ти — это только дразнящая воображение наживка, мираж, который бессознательное использует как приманку, которая впоследствии исчезает. Особый акцент следует сделать на том, что это мертвая плоть. Анима и женское тело не имеют никакой ценности, если мужчина смотрит на них как на кусок мертвой плоти, который он может съесть. Если мужчина относится к женщине как к хорошему бифштексу, значит, у него отсутствует Анима. Так как подразумевается, что наш герой должен освободить Аниму, то бессознательное, разумеется, скрывает ее от него; сначала оно его привлекает, а затем вожделенная находка исчезает. Оно дразнит юношу, чтобы дать ему понять: это именно то, что ему нужно, но это обман. Бессознательное говорит: «Посмотри, на самом деле это драгоценный камень». Но сейчас королевич не в том настроении, он голоден, хочет есть и чувствует раздражение. Затем возникает странная вещь: его нога попадается в ловушку из этих драгоценных камней. Нетрудно себе представить, что он мог бы сказать: «Проклятье! От них мне нет никакой пользы. Прощайте». Но затем он оказался в плену у волшебной силы и не смог ускакать прочь, а повис, как рыба на крючке. Теперь перейдем к амплификации этого эпизода.

У братьев Гримм есть сказка, в которой герой по прозвищу Дурень находит золотого гуся[27]. Он ходит по деревне, и каждый, кто попадается ему навстречу, хочет дотронуться до этого гуся, чтобы убедиться, живой он или нет; всех людей привлекает золото. Сначала захотела дотронуться до гуся дочь хозяина харчевни, и только она прикоснулась, как сразу крепко прилипла к нему. За ней последовали ее сестры, которые прилипали друг к другу, затем подошел пастор и прикоснулся к младшей сестре, затем постепенно подходили другие жители деревни, и с ними происходило то же самое. Поэтому им пришлось цепочкой следовать друг за другом. Дальше в этой сказке говорится о короле, дочь которого всегда была грустной, поэтому отец устроил конкурс: кому удастся рассмешить принцессу, тот унаследует его королевство. И когда на королевский двор пришел Дурень вместе с золотым гусем и всеми прилипшими к нему людьми, принцесса громко засмеялась и с тех пор перестала грустить.

[27] "The Golden Goose", The Complete Grimm's Fairy Tales (New York: Pantheon Books, 1944); См. также: Братья Гримм. Сказки. М.: Художественная литература, 1978.

С точки зрения психологии, привязанность - это бессознательное очарование, из-за которого человек теряет свободу выбора, при определенных обстоятельствах становится привязанным к самым непостижимым вещам. Да и на примере этой сказки уже можно было увидеть глубинный смысл того, что способна сотворить Анима. Анима - это богиня иллюзии Майя, и сейчас она поймала нашего героя с помощью бессознательного очарования. Ему некуда деться. Его нога попала в капкан. Хотя королевич нашел то, чего не хотел, он не может освободить свою ногу. Поэтому он оказался в положении подвешенного Дурака, изображенного на карте Таро; вместе с тем это означает, что у него есть определенное намерение: «Я крепко стою на земле обеими ногами и хочу съесть хороший кусок мяса, потому что я голоден». Затем появляются драгоценные камни, и вдруг он переворачивается вниз головой, то есть оказывается в совершенно нелепом положении, которое ему совсем не нравится, но он оказался в ловушке.

В этот момент королевич слышит звон колокольчика и падает вниз; дверь открывается, из нее появляется рука и втаскивает его внутрь. И тогда он говорит сам себе: «Что делать, я пойду вперед, а там будь что будет». Он бродит по замку и обнаруживает комнату, в которой находится только стол со свечой и кровать. И тогда он произносит: «Ладно, я останусь здесь и отдохну, потому что во время дождя весь промок». Затем он проходит через все муки инициации, которые сближают его с госпожой кошкой.

Вспомнив этот фрагмент сказки, я хочу вернуться обратно и сказать, что это значит. Известно, что король-алкоголик велел сыновьям добыть льняное полотно, да такое тонкое, чтобы оно проходило сквозь игольное ушко. После этого мы оказались на такой психологической глубине, что смогли связать кусок льняного полотна с творческой бессознательной фантазией, которая является паутиной судьбы - продуктом воображения, неотъемлемой частью внутренней жизни. Что касается короля-алкоголика, то у него оказалась очень одухотворенная фантазия: льняное полотно, способное пройти сквозь игольное ушко, свидетельствует о его чистой и высокой фантазии. Лен - это символ фемининности, как и паутина Майи в философии хинди. Вернувшись к этому моменту, можно вспомнить, что у старого короля вообще не было фантазии, ему только хотелось, чтобы у него была хорошая фантазия. Но, как известно, в конце сказки он поступил очень плохо, поэтому потерпел поражение и, может быть, даже был убит, а если нет, то,

по крайней мере, лишился армии и власти. Поэтому одной позитивной фантазии совершенно недостаточно. Однако продолжим.

Как интерпретировать то обстоятельство, что старый принцип управления - король, символизирующий старую доминирующую установку сознания, имеет некую позитивную, обнадеживающую фантазию, но потом столь низко падает, что расстается и со своей фантазией, и со своей функцией? Что это значит, абсолютно ясно. Но что происходит в повседневной жизни, если воплощенный принцип управления имеет вполне приемлемое желание, но едва оно исполняется, такое управление становится негодным. Можно сказать, что сейчас мы все оказались именно в подобной ситуации.

Мне думается, все мировые властные структуры должны согласиться с тем, что нам следовало бы лучше относиться к природе и защищать ее, больше любить людей, стремиться к человеческим идеалам, что нам нельзя относиться к своей планете чисто потребительски, и т.д., и т.п. Наши технологии слишком бесчеловечны. В любой газете можно прочитать, что людям нужно снова научиться вести аскетическую жизнь. Следует переоценить человеческие отношения, индивидуальную творческую фантазию, и тогда у нас должно быть больше индивидуальной свободы. Государство не должно иметь над нами такой власти. Она совершенно не способствует появлению позитивных фантазий. Такие фантазии есть у каждого человека, они были даже у людей старой системы; к идеалистическому фантазированию склонны не только юноши. Можно проанализировать восьмидесятилетних людей и выяснить, что у них тоже есть такие фантазии. Как правило, у старых людей бывает немало хороших и разумных фантазий, но они не знают, что с ними делать. Старый король заболел, столкнувшись с реальной жизнью, он не знал, что делать, ибо умерла его жена.

Но в чем заключается смысл смерти его жены? В чем сущность фемининности? Предположив, что умерла его Анима, мы должны увидеть все признаки маскулинного общества, а фемининность должна быть характерной чертой Анимы. Прежде всего я бы отметила, что именно мужская Анима и женская фемининность создают реальность мира. Если у мужчины нет жены, значит, у него могут быть самые замечательные фантазии, но он не сумеет их реализовать. Именно фемининность доводит их до завершения, так же, как мужчина осуществляет зачатие ребенка, но

рожает его женщина, то есть именно женщина привносит ребенка во внешний мир. Поэтому, если мертва мужская Анима, если мужчина утратил связь со своей внутренней фемининностью, он может быть величайшим идеалистом в мире и строить замечательные планы о том, как его изменить, но когда наступит время их практического осуществления, он потерпит неудачу.

Такое типичное развитие событий происходит в государстве старого короля, пребывающего в полном отчаянии из-за смерти своей жены и заглушающего его алкоголем. Точно так же поступил бы разочарованный идеалист. Если у мужчины развита Анима, он находит возможность довести свои идеалы до реального воплощения, так как лично заинтересован в этом. Он видит не только нормы и правила, но и людей. Человек может что-то реализовать только с помощью людей, а не через разговоры и газетные статьи. Так у мужчины развивается фемининность и появляются плодотворные фантазии. Он видит реальные возможности, которые развиваются в индивидуальные отношения.

Вы можете придумать самый лучший миропорядок, но если он не интересует людей, если, например, у вас есть замечательная команда ученых специалистов, которые ненавидят друг друга, они никогда не сделают ничего реального. Стоит еще раз вернуться к сказке «Три перышка», о которой я уже упоминала, и поразмышлять над ней. Там король дает трем своим сыновьям задание найти очень тонкое льняное полотно, а когда те его раздобывают, он заявляет: «А теперь я хочу посмотреть, кто из вас приведет самую красивую невесту». В этой сказке старый король постепенно переходит от фантазии к реальности, как если бы он сказал прямо: «Сначала нам нужно сплести паутину, то есть творческую фантазию, а затем мы воплотим ее в реальность». Та сказка завершается гармонично, тогда как в нашей сказке финал совершенно иной, ибо едва старый король увидел прекрасную женщину, он захотел оставить ее себе и этим все испортил. Но об этом поговорим чуть позже.

Если внимательно посмотреть на эту паутину фантазий, можно увидеть, что у старого короля фантазия идеальна, она ведет его в нужном направлении, но из-за смерти жены ему не хватает возможностей ее реализовать. Тогда можно понять и то, что произошло со средним сыном, у которого была грубая фантазия, ибо он нашел кусок грубого льняного холста, и то, что случилось со старшим королевичем, который нашел маленькую собачку. Впослед-

ствии эти два брата не будут играть в сказке никакой роли. Почему один из них нашел кусок грубого льняного холста, то есть обладает такой же фантазией, как у отца, но несколько хуже по качеству, и почему другой сын нашел собаку?

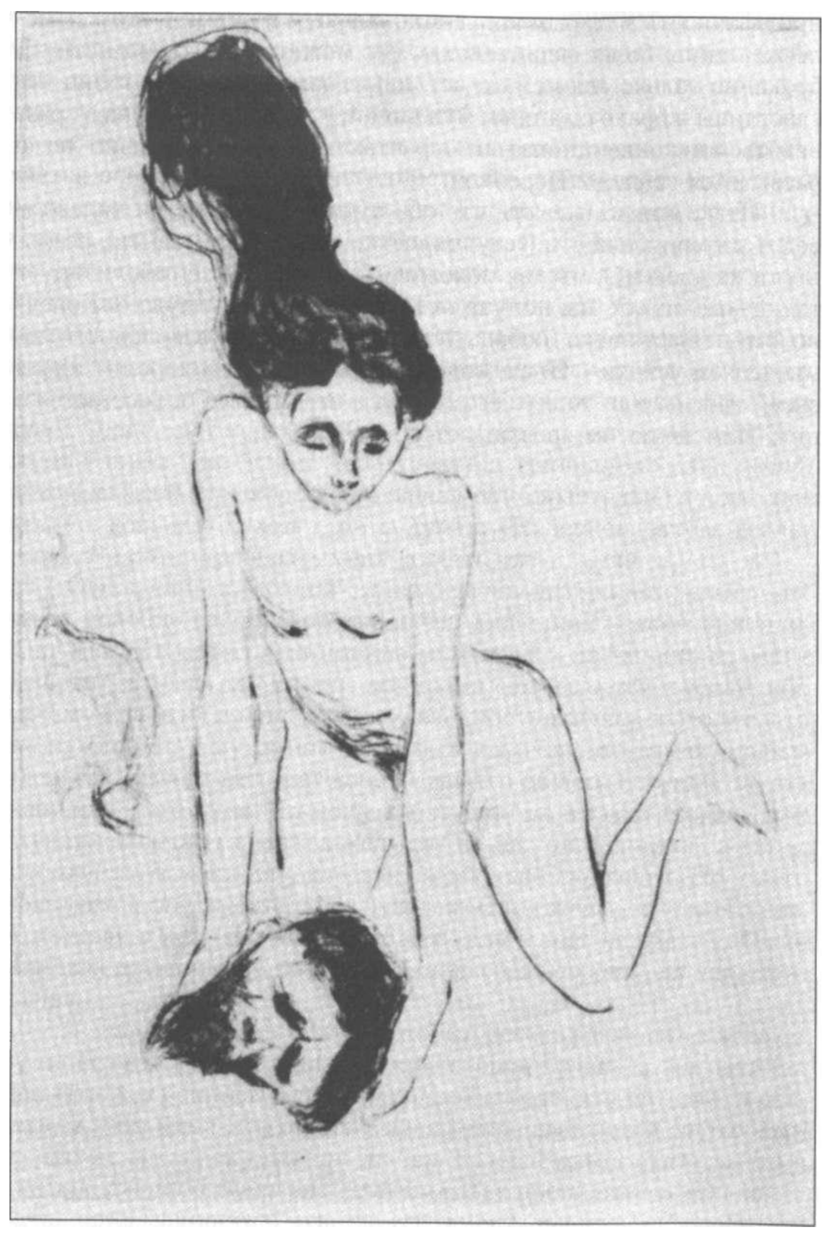
Вспомним о том, что основным мотивом сказки, ее целью является освобождение фемининности. На мой взгляд, если сравнить этот кусок грубого льняного холста с тем, что имел в виду король, мы получим лишь свидетельство грубой реальности жизни. Например, политик, у которого есть замечательная фантазия о том, как следует устроить жизнь, при этом говорит: «Но давайте будем реалистами; давайте всего лишь постараемся сделать жизнь как можно лучше». И если эту фантазию грубо воплотить в жизнь, она утратит свою подлинную ценность, ибо в ней нет души. Она станет мертвой. Как кусок обычной льняной ткани. Это столь тривиально, что и заканчивается тривиально. Например, можно сказать, что королевич нашел приблизительно то, что искал, но, добыв этот холст, он подумал: «Наверное, такова реальность. Не стоит требовать меня достать что-то лучше».

Отношения с собакой символически интерпретируются как некое подобие слепой доверчивости, лишенной всякой критики. Юнг всегда говорил, что именно мужчины, а не женщины, верят в институт брака. Женщины все время сомневаются в браке, ибо на самом деле их волнуют только взаимоотношения, и это все, что им нужно. Но у мужчины часто бывают очень сентиментальные идеи; зачастую у него нет вообще ничего общего с женой, но эта женщина - его жена. По моим наблюдениям, в таких трагических случаях мужчина сначала женится не на той женщине, а затем влюбляется в женщину, которая ему больше подходит. Но у него появляется сентиментальное чувство: «Моя жена — это моя жена. Я не могу с ней развестись». Даже если у них нет детей. Такая мужская преданность очень похожа на собачью: она для него привычна.

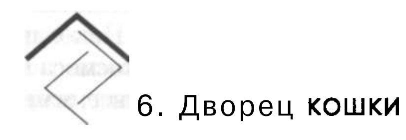
Я знала одного мужчину, который десять раз ходил к адвокату и обсуждал с ним юридическую сторону развода, но начинал дрожать, как осиновый лист при одной мысли, что он должен сказать об этом жене. Так он колебался пятнадцать лет. У него совершенно не осталось никакой любви к ней. Нельзя сказать, что в глубине души он все равно ее любил. Так проявлялись только собачья привязанность и чувство сентиментальности. «Разводиться стыдно перед людьми, этого нельзя делать». Кроме того, это была

привязанность к старым конвенциональным нормам. В этом смысле женщины более решительны. Им может нравиться институт брака, но только если они счастливы в замужестве. Если они несчастливы в браке с данным мужчиной, у них сразу начинают развиваться неконвенциональные фантазии. Они значительно легче расстаются со своей Персоной.

Итак, можно сказать, что оба пути - и направо, и налево - ведут к тривиальности, уступчивости, преданности, замене реальности на идею «О, мы так похожи». Грубый холст символизирует такие мысли: «О, мы получили почти то, что нам нужно. Конечно, это не настоящая любовь, о которой я мечтал в молодости, но мы делаем успехи». Иначе говоря, такой мужчина хоронит идеал своей Анимы или то, что его Анима в нем ищет. Он расстается с ним. Или же потом превращается в собаку.

Кошка. Гравюра Эдварда Мунка (Фонд графики Эйхенбаха, Калифорния, Дворец Почетного легиона)

6. Дворец кошки

Младший сын, который попался на приманку искусственного куска мяса, сделанного из драгоценных камней, сначала попадает в грозу, которую мы интерпретировали как столкновение противоположностей, приводящее к решению. Но дождь или ливень имеют свойство растворять, а молния является внешним выражением столкновения противоположностей. Внутри королевича сталкиваются фантазия, которую символизирует тончайшее льняное полотно, и реальность, которая совсем на нее не похожа. Тогда он начинает понимать: «Но я следовал идеальной фантазии своего отца, так куда она меня привела? К провалу». Блуждая по вегетативной области психики, он испытывает столкновение противоположностей, а затем приходит к известной нам проблеме, связанной с плотью. Но в тот самый момент, когда королевич оказался в ловушке, зазвонил колокольчик, и он упал на землю, словно очнулся от глубокого сна или отцепился от приманки; затем из двери появилась рука и втянула его во дворец.

Колокольчики используются во многих религиозных ритуалах. В христианских церквях звонят колокола, маленький колокольчик используется во время католической мессы, они применяются в практике тибетской религии, в буддизме и т.п. В каждой религии они имеют свой смысл, но общее назначение, которое можно обнаружить везде, состоит в том, чтобы изгонять дьявола, чертей и бесов. Дьявол ненавидит звон колокольчика, он не может его выдержать. Другое свойство звона колокола или колокольчика заключается в том, что он привлекает внимание к важным событиям. Во время мессы звон колокольчика указывает на время перехода. Он отмечает тот момент, когда происходит внутреннее изменение, словно предупреждает: «Теперь внимание, происходит трансцендентное событие». Именно поэтому я называю это концентрацией или привлечением внимания.

Колокола на церковных башнях, которые звонят каждый час, тем самым отмечают ход земного времени, что связано с его десакрализацией. Когда были изобретены часы, которые постепенно входили в обиход в XV, XVI и XVII веках, их устанавливали только на церквях и монастырях. Если, например, почитать Николая Кузанского*, можно узнать, что часы считались образом космоса и даже Бога, так как они представляют собой мандалу, точнее, мандалу времени. Именно поэтому в сакральные дни существовали сакральные часы и происходили сакральные события, рождение, похороны и т.д.

И только после Декарта появился образ часов Вселенной в виде машины, которая, конечно же, работает чисто механически. Именно против этого возражал Эйнштейн, открыв теорию квантовой физики. В той Вселенной, механически существующей во времени, в которой все предопределено, нет свободы воли и свободы Бога. В системе Декарта оставалось место для Бога, но он сказал: «Бог создал эти правила, и Он больше не собирается их менять». То есть Бог создал этот механизм, а теперь Он сам стал его пленником. Он не может его изменить. В средние века Бог постоянно вмешивался в ход времени. В Библии Исайя остановил солнце: когда Езекия заболел, Исайя задержал время на пятнадцать часов. Бог или божественное провидение могло всегда вмешиваться в течение времени. Время не было механическим «тик-так», которое просто указывало на изменение времени во Вселенной. Следовательно, время, которое мы наблюдаем по часам, прошло долгий период развития, и это развитие, по существу, представляло собой процесс десакрализации. В деревнях колокольный звон изначально возвещал о благовесте, смерти, браке, рождении - то есть обо всех архетипических событиях, сообщая, что в данный момент произошло нечто связанное с вечностью. Подразумевалось, что в этот момент каждый человек прекращал заниматься своим делом и прочитывал короткую молитву, думая об умершем или о женщине, которая только что произвела на свет ребенка, или еще о ком-то или о чем-то. Колокольный звон привлекал внимание людей.

Это сложно описать на психологическом языке. Можно сказать, что это была экстериоризация внутреннего голоса или внут-

* Николай Кузанский (Николай Кребс, 1401 - 1464) - философ, теолог, ученый, церковно-политический деятель. Ближайший советник папы Пия II, кардинал. - *Прим. переводчика.*

реннего сигнала. Известно, что иногда у человека появляется ощущение, что он идет по жизни и повседневные события кажутся ему тривиальными, но вдруг звонит телефон и кто-то ему говорит: «Посмотри-ка на часы! Должно произойти нечто!» И если не обратить на это внимание, можно упустить что-то очень важное. Я бы назвала зовом Самости сигнал, который сообщает: «Обрати внимание, что происходит архетипическое событие». Архетипическое событие можно очень легко упустить из виду, особенно если жизнь наполнена суетой и множеством неотложных дел. Тогда уже позже, ложась спать, человек думает: «Что сегодня произошло? Сегодня утром в девять часов произошло нечто очень важное!» Но это уже упущено.

Нечто похожее происходит, когда кто-то умирает. Жизнь останавливается, и часто в этот же момент останавливаются часы. Это парапсихологический феномен. Лучший друг моего отца, очень мудрый человек, который был военным и совершенно не верил в чудеса, сам стал свидетелем чуда, когда умерла его жена. В комнате, где она умирала, были большие часы. Она пребывала почти в коме, и ей стало казаться, что вместо циферблата часов появляется то одно лицо, то другое. Она разговаривала с ними, и в тот момент, когда она умерла, внутри часов раздался сильный шум и они встали. Спустя несколько месяцев вдовец отнес часы в мастерскую, но часовщик извинился и сказал: «А что с ними произошло? Внутри часов нет ни одной целой детали. Я не могу их починить. У меня такое впечатление, что по механизму кто-то колотил молотком». Друг моего отца закурил трубку и ответил: «Я не могу этого объяснить, но вот что с ними произошло».

Такие случаи происходят довольно часто. Часы обладают магическими свойствами. У многих людей есть подобная связь со своими часами. Я сама ощущала ее несколько раз, когда со мной происходило нечто архетипическое или очень важное, и спустя несколько часов я обнаруживала, что мои часы остановились именно в тот момент, когда это произошло. Такой феномен Юнг называл вмешательством бесконечности или вечности в ход времени. Это происходит так: все идет гладко - ход времени не нарушается, а затем на минуту вмешивается вечность и возникает архетипическое переживание. Тогда можно ощутить то, что Юнг назвал «бесконечным», и часы очень часто на него реагируют.

4 — 1151

Вернемся к нашей сказке и посмотрим, какую роль в ней играет колокольчик. Колокол соединяет противоположности. Он является символом целостности, ибо соединяет в себе язык, символизирующий маскулинность, и собственно колокол - фемининный знак. Здесь можно провести параллель с неразрывным единением индийских символов Линга и Иони. Откровенно говоря, такой подход к соединению маскулинности и фемининности может завести довольно далеко, но, по-моему, он вполне правомерен и его можно использовать. Кроме того, звон колокола символизирует зов вечности, когда происходит нечто очень важное. Интересно, что при этом исчезают чары. Юноша падает на землю, отцепившись от «куска» драгоценной приманки, на которую он попался, - то есть его спас звон колокольчика. Таким образом, колокольный звон означает, что мы избавляемся от демонических чар; то есть когда юноша зацепился за приманку и повис вниз головой, он находился под воздействием злых чар. Он оказался в ловушке, то есть в очень незавидном положении, но его освободил колокольчик, словно сказавший ему: «Это только начало, сейчас случится самое главное». И тогда юноша очнулся и стал многое осознавать.

Благодаря колокольчику королевич освободился от злых чар и оказался там, где должен был быть. То есть он хотел оказаться во дворце. Там он вошел в комнату, в которой стоял стол со свечой и кровать, и юноша подумал: «Ладно, я останусь здесь и отдохну». Когда он захотел присесть на кровать, появились руки без тела, которые избили его и сорвали одежду, но он опять не заметил, откуда появились эти руки. В отчаянии юноша воскликнул: «О Господи! Кто же меня так бьет?» Руки перестали его бить и исчезли, а он остался совершенно обнаженный. Затем на столе вдруг появилась пища и прекрасная одежда, которую он надел и приступил к еде. На следующий день королевич вошел во вторую комнату, и все повторилось. Дважды его избивали невидимые руки. Очевидно, это делали слуги кошки, так как на третий день кошачья королева приказала им привести юношу в большую комнату, где все было сделано из чистого золота.

Самые близкие параллели мне удалось найти в легенде о Святом Граале, у Кретьена де Труа и у Роберта де Борона, где имеется мотив ужасной кровати. Сэр Гавейн сел на такую кровать, и сразу же зазвенело множество колокольчиков, а затем в комнату ворвался лев и напал на рыцаря. Разумеется, Гавейн одолел

льва, а потом пришли леди из дворца и поблагодарили его за спасение, и тогда он стал великим героем[28]. Кроме того, у разных колдунов были волшебные кровати: человек, который на нее ложился, сразу проваливался в ад или в морские глубины. Это были заколдованные, дьявольские кровати.

Рассмотрим символический смысл кровати. В разных странах существуют пословицы на эту тему. Например, в Германии говорят: «Как постель постелешь, так и спать будешь». В Англии есть такая пословица: «Какую кровать сделал, в такой и спать будешь». Обе они означают одно и то же: «Что посеешь, то и пожнешь», то есть что заслужил, то и получишь. В постели можно спать, отдыхать, заниматься любовью. Для многих людей это место, где они во время отдыха могут дать волю своим фантазиям, иллюзиям, дневной дреме и т.п. Это место, где вследствие расслабления происходит *abaissment de niveau mental**, где человек соединяется со своим бессознательным, своими инстинктами и своим телом.

Разумеется, чудесные кровати, известные по легенде о Чаше Грааля, в основном относятся к проблемам любви. Если рыцарь находится в постели и на него нападает лев, это должно означать, что в данный момент у него возникли сексуальные проблемы. Он подавлен своей ненасытностью, ненасытностью животного, своими инстинктами. Он теряет контроль и превращается в хищного льва. Кровать - место, где находит удовлетворение инстинктивная жизнь: рождение, смерть, сексуальные отношения - это процессы, в которых мы соприкасаемся со своими инстинктами и с бессознательным. Под кроватью никто не любит подметать: если люди не слишком аккуратны, там всегда накапливается куча пыли. Поэтому обычно под кроватью живут черти, демоны и индивидуальное бессознательное. Часто людям снится, что под кроватью живут демоны, а также ящерицы, пауки, мыши и т.п., а образы этих животных всегда связаны с индивидуальным бессознательным, которое находится прямо под поверхностью. Как только человек расслабится, у него под кроватью начинает скрестись мышь. Это означает, что его начинает беспокоить одержимость собственными комплексами.

[28] См.: Emma Jung and Marie-Louise von Franz, *The Grail Legend* (trans. Andrea Dykes, London, Holder and Stoughton, 1971), p. 230.

* Понижение уровня сознания (фр.) - *Прим. переводчика.*

Стол со свечой указывает на некое просветление в понимании ситуации. Существует много других сказок, в которых герой мучительно страдает в темноте, чтобы освободить свою Аниму, но наша сказка не относится к их числу. Стало несколько светлее. Следовательно, свет снова дразнит героя, как раньше дразнил кусок мяса из драгоценных камней. Так как герой хочет света, он его получает, но он хочет мяса и не получает его. Ему опять достается нечто возвышенное, тогда как на самом деле ужасно хочется удовлетворить свои физические потребности.

Так часто случается в реальной жизни. Мне вспоминается случай с одним молодым человеком, который хотел завести роман, но постоянно выбирал очень набожных и образованных девушек, которые боялись своих матерей и только дразнили парня. Девушки всегда были очень красивыми и охотно с ним гуляли, обедали и т.п., но как только он хотел удовлетворить свои «низменные» желания, они сразу убегали. Так произошло пять раз с пятью разными девушками, и, наконец, я его спросила: «Почему вы находите именно таких девушек? Я имею в виду, что за этим должно что-то стоять, так как сейчас есть много совершенно других девушек».

Бедный молодой человек ощущал себя так, словно его жестоко дразнило его собственное бессознательное. Если человек не осознает своей мотивации, он должен задать вопрос: в чем заключается сознательная установка того, кто его таким образом бессознательно дразнит, и что именно она компенсирует? У него заметно проявлялись амбивалентность и невротичность. Молодой человек ненавидел плоть. Он хотел плотских отношений с женщиной, но вследствие своего образования презирал их. У него произошло расщепление Анимы. Его Анима была отчасти романтической, а потому ее привлекали еще неопытные «хорошие» девочки. Ведь сам юноша был «хорошим» маленьким мальчиком.

Разумеется, у него возникали сильные влечения плоти, но он их осуждал. Этот молодой человек относился к такому типу мужчин, которые, соблазнив девушку, потом ее за это осуждают. Так поступают многие мужчины. Они добиваются от женщины того, что хотят, а затем думают про нее: «Она же настоящая потаскуха». То есть в каком-то смысле молодой человек по-настоящему не ценил плоть. Он ее очень хотел, но не оценивал по достоинству. У него не было правильной сознательной установки относительно плоти - он до сих пор находился в плену христианских предрассудков. Мужчине недостаточно сказать: «Я не собираюсь следо-

вать этой христианской идеализации. Я хочу, чтобы у меня в постели была реальная женщина», ибо если он втайне презирает ее тело, ее физиологическую жизнь, то оказывается в плену старых предрассудков. Следовательно, если он больше не собирается повторять свою ошибку, то бессознательное будет его все время дразнить, пока он не осознает, что ведет себя соответственно своей расщепленной Аниме. Он хочет женщину, но ненавидит себя за это или же после совершенного с ней первого сексуального акта начинает ненавидеть ее и сомневаться в ее «порядочности». «Наверное, она потаскуха, скорее всего, она ложится в постель и с другими мужчинами» - таковы последствия его опыта. Разумеется, с такой расщепленной установкой он влюбляется именно в тех женщин, которые тоже имеют расщепление; они взаимодействуют очень четко, как часы.

Следовательно, в нашей сказке расщепление пока не исцелено, а потому героя продолжают дразнить. Когда бьют, его тоже отчасти дразнят, но больше всего дразнят, срывая одежду и оставляя совершенно голым. Его нагота - это уникальный мотив, тогда как избиение главного героя можно найти во многих сказках. Этот мотив можно назвать «три мучительные ночи». Во многих сказках и преданиях, для того чтобы освободить заколдованную принцессу, которая может принимать облик змеи, лягушки и т.п., именно главный герой должен три ночи терпеть мучительные страдания, которые заставляют его испытать злые духи, черные люди или черные кошки. И тогда снимается заклятие, наложенное на принцессу, и она снова принимает человеческий облик. Таков сказочный мотив «трех мучительных ночей». Женщины тоже испытывают страдания, но они страдают иначе, не физически. В сказках физические мучения испытывают исключительно мужские персонажи, и насколько я знаю, всегда во имя того, чтобы освободить фемининность.

Ясно, что таким образом происходит компенсация маскулинного сознания, которое всегда настроено на действие. Мужчина должен страдать, а это означает, что он должен принимать пассивную фемининную установку - оставаться в покое и сносить мучения, а не стремиться к действию. Энергичному мужчине очень трудно пребывать в покое и просто пассивно терпеть муки, так как его природный темперамент говорит: «Я должен с этим что-то сделать. Мне нужно выбраться из этой ситуации. Я должен бороться. Где мой противник? Дайте мне возможность с ним сразиться».

Я это заметила, когда мне приходилось говорить мужчинам: «С этим ничего нельзя сделать. Вы просто должны пережить и выдержать этот конфликт», - и в ответ всегда слышала вопрос: «Да, но неужели *ничего* нельзя сделать?» Я говорила: «С этим ничего нельзя сделать. Совершенно ничего». Это невероятно трудно выдержать. Но именно так происходит освобождение мужской фемининности и вообще фемининного начала.

Все то же самое относится к женщине, которая почему-то хочет освободить собственную фемининность. Тогда ее Анимус, ее внутренняя маскулинность говорит: «Что я могу сделать? Что мне нужно делать?» — вместо того чтобы, страдая, освободить фемининность. Юнг пошел еще дальше, сказав: «Если женщина спрашивает: "Что я могу сделать?" - это значит, что она уже одержима Анимусом, и я ничего ей не отвечаю. Женщина, которая находится в плену маскулинной установки, хочет приложить какие-то усилия; она хочет бороться, что-то делать, что вызывает у нее еще большее отчуждение от своей фемининности. Следовательно, если она хочет освободить свою фемининность, ей следует научиться страдать, не задаваясь вопросом: "Что я могу сделать?" или "Что мне нужно сделать?"».

Разумеется, это является еще и компенсацией преимущественно патриархального активного отношения к жизни. Такое отношение может повредить процессу анализа; многие люди не в состоянии этого понять. Именно поэтому они иногда уходят от юнгианского аналитика к психиатру, который выписывает им таблетки. Если спросить, почему они так поступили, они ответят: «Тот, по крайней мере, хоть что-то делает! Вы говорите мне, что я должен страдать. Но я думаю, должно происходить какое-то действие. Нужно что-то делать!» Разумеется, как и любая психологическая истина, это лишь полуправда. Есть много жизненных ситуаций, в которых обязательно нужно что-то делать. Но существуют и другие ситуации, когда реальное действие, действительно героическое действие заключается в том, чтобы испытывать страдания и ничего не делать.

Теперь рассмотрим еще один мотив, который, правда, встречается нечасто: речь идет о руках, которые бьют юношу и срывают с него всю одежду, оставляя совершенно голым. Одежда символизирует культурную установку, а нагота всегда имеет смысл «голой» правды. Многие ритуалы в примитивных племенах совершают обнаженные люди. В античных мистериях и некоторых

культах крещения люди должны обнаженными входить в воду и обнаженными выходить из купели. Основная идея заключается в том, чтобы человек избавился от культурных, «учебных» и чужих установок и представлял собой «голую» истину. Устраняются все убеждения, которые он получил под влиянием культуры. Наш герой должен прийти в состояние, в котором он является только самим собой и никем иным. И тогда он в отчаянии восклицает: «Кто же меня бьет?» Он задает прямой вопрос: «Кто это?» - и тогда руки исчезают, а перед ним появляется пища и новая одежда. Но это продолжается всего один день, а затем все повторяется снова, а потому раздражает еще больше.

Эти сцены похожи на типичные ритуалы инициации. Мы очень мало знаем об античных ритуалах и мистериях инициации, но, например, люди, которые бывали в Помпеях на Вилле Мистерий, знают, что во время таких мистерий их участников били, причем совсем обнаженных. Физические муки были частью ритуала инициации; возможно, то же самое было и в мистериях Митры. Очень похожие пытки до сих пор сохраняются в примитивных племенах, где молодых мужчин, проходящих инициацию, очень часто бьют или увечат; чтобы возродиться, они должны испытать мучительные страдания, зачастую будучи совершенно обнаженными или одетыми в звериные шкуры.

Итак, нагота тоже связана с возрождением, с низведением человека до такого же состояния, в котором он родился. Немцы часто говорят «голый, как новорожденный». В Германии похожие ритуалы до сих пор существуют в студенческих организациях; студенты часто бьют друг друга, что также является мужским ритуалом инициации. Официально эти ритуалы не существуют, но они есть, например, у бойскаутов. Во многих бойскаутских группах старшие юноши по ночам часто издеваются над младшими и новичками, не столько избивая, сколько подвергая их испытаниям: например, заставляя прыгать в холодную воду или ночью вытаскивая из кровати и бросая в холодное озеро, а также используя другие виды мужской инициации. Родители, как правило, никогда об этом не знают или же с ужасом выясняют это лет десять спустя. Но, видимо, такой инстинктивный архетипический паттерн всегда оживает в группах людей. Нечто подобное случается и в некоторых школах, но иногда такие инициации носят извращенный характер.

На третий день наш герой получил то, что хотел. Наконец, он смог поесть. Мы уже упоминали о том, что голод королевича

означал воздержание; у него были плотские желания, и сначала его просто дразнили, не давая удовлетворения, но теперь он получил все, потому что прошел очищение, которое, возможно, символизирует новая одежда. Например, у него исчезло патриархальное презрительное отношение к плоти, то есть привычная культурная установка - коллективная. Человек может даже ощутить это сам, но, по-моему, в данном случае новая одежда имеет символический смысл. Возможно, он действительно получил не только все, что хотело его тело (причем не только на оральном уровне), но и то редкое ощущение, которое получают те из нас, кто никогда не испытывает голода.

Из этнологии нам известно, что во всех примитивных цивилизациях растения и животные, служащие основной пищей племени, являются божественными. Их считают священными. Для племени эскимо богом является олень карибу, для фермеров - пшеничное зерно и т.п. Я знала это, но никогда не ощущала, пока однажды, еще будучи молодой и бедной, не отправилась в длительный переход через горы, ночуя в стогах сена, омываясь в холодных горных реках и питаясь только раз в день, чтобы сэкономить деньги. К вечеру третьего дня перехода я была так голодна и несчастна, что решилась зайти в гостиницу и заказать тарелку спагетти. Мы были вместе с несколькими друзьями. А затем я потеряла сознание. Оно полностью отключилось, а когда позже я пришла в себя, у меня появилось ощущение тепла и экстаза. Когда мне удалось приоткрыть глаза, окружающие посмотрели на меня и сказали: «Да уж» - потому что я поедала спагетти, как животное, абсолютно бессознательно и совершенно забыв обо всем. Я очнулась, словно ото сна, ощутила, как по моему телу расходится тепло от съеденной пищи, и почувствовала: «Теперь я живу. Я умерла, а теперь снова ожила».

Могу сказать, что это ощущение я помню до сих пор. Событие действительно было похоже на ритуал смерти и возрождения, и с тех пор я знаю, что значит быть голодной и ощущать бога, который возвращает тебя к жизни, позволяя себя съесть. Примитивные племена всегда живут на грани голода, ощущая смерть всем своим существом, когда наступает голодное время. Человек чувствует, что становится настолько слабым, что больше не может передвигать ноги. А затем, когда внезапно в него проникает такой мощный жизненный поток, он чувствует, что бог вернул его к жизни. Я могла поклониться тем спагетти или тому богу зерна, из

которого они сделаны. Я могу поклониться ему сейчас. Это жизнь. Это мистерия жизни. И это помогло мне понять фразу, которую однажды сказал Юнг: «Фрейд был не прав. Я не верю в то, что секс - основная потребность и основное влечение человечества. Основной потребностью является утоление голода. Голод - это проблема номер один, а сексуальное влечение появляется лишь тогда, когда удовлетворено чувство голода».

На третий день королева - в сказке госпожа кошка теперь называется королевой - приказывает своим слугам привести юного героя в большой зал, где все отделано чистым золотом. Вся мебель тоже из чистого золота. Рядом с юношей появились десять рук, которые принесли ему одежду, тоже украшенную золотом. Они одели королевича, и когда он вошел в зал, не меньше сотни котов и кошек играли на музыкальных инструментах и пели. Юношу посадили на трон из чистого золота, и он подумал: «Я совершенно не знаю, кто правит в этом замке». Но вдруг он заметил маленькую красивую кошечку, лежавшую в золотой корзине. Кошачья королева ублажала юношу, пока не наступила полночь, а затем после празднества она выпрыгнула из своей корзины и сказала: «С этого времени я больше не правлю замком. Отныне вами будет управлять этот юноша». И все коты и кошки подошли к нему, поцеловали у него руку и приветствовали как своего правителя.

С этого эпизода в сказке появляется важный мотив кошки, и теперь нам следует сосредоточить свое внимание на золотой корзине. Это мандала, символ Самости - свидетельство того, что кошка символизирует единство Самости и Анимы. В своем труде «Психология и алхимия» Юнг приводит примеры сновидений с фигурой Анимы, у которой голова сияет, как солнце. И там же он поясняет, что на этой стадии Анима и Самость взаимосвязаны и представляют собой единое целое[29]. Следовательно, и в данном случае у нас есть символ, который объединяет знак Самости, целостности, с высшей формой развития Анимы, если рассматривать его с точки зрения мужской психологии. Если же его рассматривать с точки зрения женской психологии, он означает, что женские черты кошки, присущие фемининности, являются подлинными характерными чертами целостности. У Девы Марии не было такой корзины, а у кошки она есть. По существу, кошка символи-

[29] CW 12, pars. 107f.

зирует потенциальную целостность и в связи с этим она обладает таким величием, которое несоизмеримо ни с чем.

После празднества юноша становится господином или правителем кошачьего королевства и, соответственно, женихом госпожи кошки (хотя об этом прямо не говорится). Так проявляется *coniunctio*, теперь уже фемининность дала приют маскулинности. Кроме того, следует отметить, что темная или инстинктивная часть фемининности уже совсем не враждебна маскулинности и не относится к ней негативно. Обращаясь к участникам феминистского движения, можно сказать, что при освобождении фемининности, то есть когда освобождается кошачья сущность, она в мире и любви соединяется с маскулинностью и по отношению к ней больше не проявляет враждебности. Дело в том, что в кошке воплощается сущность любви, и кошка принимает героя вместе с его маскулинностью, тогда как он, будучи принцем, воплощает появление новой формы маскулинного сознания, которую теперь принимает и обнимает фемининность. Иными словами, преодолевается великая вражда между маскулинностью и фемининностью.

Юнг как-то отметил, что большинство романов и фильмов, за исключением самых современных, имеют счастливый конец, как, впрочем, и большинство сказок, однако в жизни все происходит совершенно иначе. В реальной жизни мужчина и женщина представляют собой пару противоположностей, которая находится в ужасном конфликте, поэтому их объединение, мирный, основанный на любви союз маскулинности и фемининности является большим достижением. Это достижение индивидуации, достижение сознания. Как правило, в прошлом брак не имел ничего общего с любовью. Это были семейные или клановые связи, так что когда кто-то хотел взять в жены женщину (или выйти замуж за мужчину) или соединиться, чтобы иметь детей, то фактор любви полностью исключался. Два человека, мужчина и женщина, начинали жить вместе в соответствии с нормами и табу клана, а то, как им жить, было их делом. Брак в существенной мере был связан не с романтической любовью, а с разумным взаимным согласием. Именно поэтому во многих примитивных сообществах мужчины и женщины вообще с трудом могут разговаривать друг с другом. Мужчины заняты своим делом: войной, разведением скота и охотой, а женщины сидят дома, рожают детей, разговаривают с другими женщинами и поддерживают поря-

док в доме. Время от времени мужчина приходит домой, отдыхает, делает ребенка и снова уходит, но при этом муж и жена редко разговаривают друг с другом.

В африканских сказках можно найти много примеров, когда юноша и девушка любят друг друга, но их любовь не устраивает клан. Это проблема Ромео и Джульетты. Их любовь противоречит нормам клана. Они любят кого-то из другого клана, на отношения с которым наложено табу. И все эти сказки заканчиваются трагически. Например, двое влюбленных утопились, и с тех пор иногда в светлые лунные ночи над водой можно увидеть, как летают их души. В таких сказках практически всегда речь идет о трагической, несчастной любви. Подобные сказки препятствуют проявлению глубоких, романтических, индивидуальных чувств; возникает ощущение, что люди, которые стремятся так жить, хотят чего-то невозможного, и через сказки их как бы предостерегают: «Вы посягнули на божественные отношения. Удовлетворение в любви - это удел богов. На земле вам следует выполнять законы клана и просто брать в жены или в мужья того, кого надо, кем бы они ни были».

Поэтому то, что мы сейчас пытаемся сделать, формируя индивидуальные отношения между мужчиной и женщиной, представляет собой нечто совершенно новое. Подобная ситуация возникала в средние века при появлении куртуазной любви. Это была первая попытка. Впоследствии такие отношения были отвергнуты обществом, поэтому можно сказать, что мы ступили на совершенно новую землю, которую поэты и религиозные нормы до сих пор называли трагической и безжизненной, и попытки вдохнуть жизнь в эти отношения никогда не заканчивались хорошо. Это действительно совершенно новая задача для обоих полов. Не следует забывать о том, что Юнг был первым, кто показал этот путь и продолжал настаивать на нем, причем задолго до «Движения за освобождение женщин» и ему подобных. Он отмечал, что сейчас мы впервые в истории должны попытаться сформировать реальные отношения между мужчиной и женщиной, выходящие за рамки слепого влечения, возникающего вследствие проекции Анимы или Анимуса. Разумеется, это влечение сначала смешивается с реальными отношениями. До сих пор никому не удавалось интегрировать Аниму или Анимус в той мере, чтобы они не вмешивались в отношения. Но обладать способностью их сдерживать и выходить за их рамки к реальным отношениям любви, какой бы

она ни была, - это великая мистерия, которая предвосхищается в этой сказке и в этой встрече.

Празднество завершилось, и все присутствующие разошлись. Кошачья королева взяла юношу под руку и обняла его со словами: «Мой славный герой, зачем ты сюда явился?» Тот ответил: «Моя дорогая кошечка, Бог ведет людей разными путями, а отец послал меня найти льняное полотно, да такое тонкое, чтобы оно смогло пройти сквозь игольное ушко. И я отправился на поиски».

Можно было бы предположить другой ответ или хотя бы надеяться на более тесное *coniunctio*, но пока в поведении юноши попрежнему слишком сильно выражалась маскулинность, поэтому на соблазняющий вопрос кошки королевич дает объективный ответ. Заметим, что он сильно привязан к отцу, к старому миру, у него еще сохранилась прежняя цель, связанная с идеальной фантазией его отца. Как уже отмечалось, идеальная фантазия Анимы, по которой тоскует его отец, не является негативной, поэтому нет ничего плохого в том, что молодой человек ее запомнил и следует ей, однако он не замечает, что прямо перед ним находится кошка, которая может исполнить эту фантазию. Он не идет с ней на контакт.

Здесь повествование возвращается к судьбе его братьев. Два старших брата были уже дома. Они ждали младшего брата в условленном месте, но, не дождавшись его возвращения, отправились домой. Старший брат привез с собой маленькую собачку, которая очень понравилась отцу. Средний брат привез кусок грубого льняного холста, который можно было проткнуть толстой иглой. Тогда отец спросил: «А где мой младший сын?» То есть отец был отчасти доволен, но все же не получил то, чего хотел. Средний брат ответил: «Отец, я не видел его с тех пор, как мы расстались. Может быть, он вообще не вернется домой». Тогда они решили, что младший брат погиб, оплакали его, испытывая глубокую печаль. Здесь снова можно увидеть, что старый король не является воплощением зла; его действительно почти не волнует судьба своего сына, но он слишком слабый человек. Это типичный алкоголик. А алкоголику ничего не стоит заплакать.

А младший брат жил с кошкой, и спустя какое-то время она сказала: «Мой дорогой, разве ты не хочешь поехать домой? Прошел год с тех пор, как вы с братьями договорились встретиться». Тот ответил: «Нет, я не хочу домой. Что мне там делать? Здесь я

счастлив. Я хочу остаться тут навсегда». «Нет, это невозможно, - сказала кошка. - Если ты хочешь остаться здесь, сначала вернись домой и привези отцу то, что ты ему обещал». «Но где же мне достать полотно из таких тонких нитей?» - возразил юноша. «Это очень просто», - ответила кошка. Юноша спросил ее: «Скажи мне, моя дорогая кошка, это правда, что провести три дня с тобой - все равно, что прожить целый год за стенами этого замка?» - «Да. Даже еще больше. С тех пор, как ты уехал, прошло уже девять лет». Юноша не мог в это поверить и спросил: «Как может быть один год равен девяти? А если так, то как мне вернуться обратно? Чтобы добраться до отца, мне потребуется девять лет». Иными словами, у него время превращается в расстояние, словно ему потребуется девять лет, чтобы вернуться. Кошка сказала: «Дай мне, пожалуйста, кнут, который висит на стене. Это огненный кнут». Она щелкнула кнутом в трех направлениях, и появился светящийся экипаж, который помог решить проблему преобразования пространства и времени.

В этом фрагменте появляются два мотива, на которых следует сконцентрировать внимание. Первый: юноша жаждет остаться в королевстве кошки и не хочет возвращаться домой. Что это значит с психологической точки зрения? Как известно, в начале сказки жили-были король с королевой, у них родилась дочь, которая впоследствии превратилась в кошку и убежала в лес. Затем появляется король, у которого было три сына, и младший из них находит эту кошку в лесу. В результате оба они остаются в этом королевстве. Это новое королевство. Никто не возвращается назад ни в первое, ни во второе королевство, которые просто исчезают из нашего поля зрения. Таким образом, королевство кошки - это новое королевство, новое место, вполне подходящее для того, чтобы в нем остаться. Юноша принимает твердое решение, что бы оно ни значило. Но что было бы, если бы юноша просто остался в новом королевстве, не вернувшись домой?

Вообще говоря, здесь нет однозначного ответа. Можно дать две разные интерпретации. Видимо, дворец в лесу указывает на то, что герои находятся в центре коллективного бессознательного, а следовательно, если они остаются там в конце сказки, значит, они исчезают в коллективном бессознательном. Но поскольку юноша возвращается домой еще и по другим причинам, похоже, что это не так. Очевидно, ему очень важно вернуться домой. В большинстве сказок герой должен возвратиться, и очень часто

на обратном пути он попадает в серьезные передряги. В данном случае он сталкивается с одной проблемой, но могут быть и другие - например, старшие братья главного героя испытывают ревность и нападают на него; они отбирают у него сокровища и заявляют о том, что добыли их сами. Такие мотивы очень часто встречаются в сказках. Или герой целует свою мать и сразу же забывает о невесте. Эти и другие неприятности постоянно случаются с главным героем сказки.

После погружения в глубину психики человек должен соединиться с прежней реальностью - реальностью сознания, иначе он будет по-прежнему пребывать в бесконечном бессознательном сне. Он должен привнести свое новое осознание в повседневную жизнь. Например, если читать биографию Юнга, следует знать, что после своего ухода от Фрейда Юнг погрузился в глубины бессознательного и очень долго продолжал работать с активным воображением. Впоследствии он описал это в книге, которую называл Красной Книгой[30]. Он знал, что не может опубликовать результаты своей работы, и Красная Книга до сих пор еще не опубликована*. Тогда он решил так: «Я должен донести до человечества то, что узнал. Мне нужно найти форму, в которой я смогу это сделать».

Таким образом, Юнг столкнулся с серьезной трудностью, так как знал, что нигде не может опубликовать результаты своей работы с активным воображением. Он постоянно искал форму, которая позволила бы ему передать свои переживания. Он занимался поисками сосуда, в котором их можно было бы донести до читателя, и нашел его, только когда открыл для себя алхимию. «Алхимия. Именно в этом сосуде я смогу донести их до читателя. Я смогу перевести мои индивидуальные внутренние переживания на язык алхимии, ибо в ней обсуждаются те же самые проблемы. Это объективная, историческая и коллективная форма, в которой содержатся тысячи текстов. Я смогу сделать это так, чтобы другие люди получили возможность разделить мой опыт». Вот что Юнг должен был «принести домой», и потому несколько лет он провел в метаниях: доведя свою работу с активным воображением до ло-

[30] *Memories, Dreams, Reflections* (ed. Aniela Jaffe, transl. Richard and Sara Winston: New York: Vintage Book, 1989), chapter 6. См. также: Юнг К.-Г. Воспоминания, сновидения, размышления. Киев: AirLand, 1994.

* По всей вероятности, этот текст М.-Л. фон Франц написала до 1989 года. - *Прим. переводчика.*

гического конца, он не знал, как донести ее до людей и воплотить в жизнь. Естественно, Юнг мог это сделать в процессе своей практики. Он просто рассказывал пациентам о своих переживаниях, но не мог опубликовать их. Юнг понимал, что если просто расскажет о них так, как сделал это в Красной Книге, его назовут запутавшимся мистиком, сумасшедшим и т.п. Он достаточно хорошо осознавал, что этого делать не стоит. Он не мог показать сокровища, которые нашел в глубинах психики, человечеству, не готовому их видеть. Он должен был облечь их в форму, которую сообщество могло бы воспринять.

Когда нужно что-то вернуть обратно, всегда появляются сложности. Как только человек находит сокровища в глубинах психики, испытывает переживание Самости, у него возникает потребность как-то довести эти сокровища до осознания других людей. Я не знаю, почему так происходит, но то же самое можно найти в преданиях о шамане; только совершив свое великое странствие к Полярной Звезде или в Мир Мертвых и вернувшись обратно, шаман может заниматься своим делом. Это значит, что он должен что-то принести оттуда своему племени. Существует одно предание, согласно которому шаман был охотником на оленей и не занимался шаманством, так как охота на оленей была его любимым занятием. Но каждый раз после охоты он заболевал. В конечном счете он сдался и сказал: «Нет, я должен служить своему народу. Обладая таким внутренним опытом, я должен ему служить. Я больше не могу жить частной жизнью простого охотника на оленей».

Такая необходимость возникает и в нашей сказке, ибо принц призван изменить существующий порядок, а потому должен прийти обратно и передать людям свой внутренний опыт. Чрезвычайно интересно, что именно кошка настаивает на том, чтобы он вернулся домой и передал своему отцу льняное полотно, - королевич сможет остаться с ней на законных основаниях лишь после своего воссоединения с миром коллективного сознания, из которого он пришел.

Затем происходит забавный диалог, когда юноша спрашивает: «Это правда, что провести с тобой три дня все равно, что прожить целый год за стенами этого замка?» И кошка отвечает: «Да, даже больше. С тех пор, как ты уехал, прошло уже девять лет». Это пример относительности пространства и времени, присущей коллективному бессознательному. Это всегда нужно иметь в виду.

Например, Юнг в своем эссе о синхронизме[31] предположил, что в глубоких слоях бессознательного понятия пространства и времени становятся относительными. Этот сказочный эпизод может послужить прекрасным примером тому. Кроме того, существуют тысячи сказок, в которых при погружении в глубину волшебной реальности всегда происходит искажение времени. Оно становится короче или длиннее - чаще длиннее.

Существует известная сказка о Рипе ван Винкле, который однажды вечером пошел играть в кегли с великанами, а затем, вернувшись в свою деревню, обнаружил, что превратился в дряхлого седого старика. Его уже никто не помнил. Он думал, что отсутствовал в деревне только один вечер, а оказалось, что его не было целых сто лет. Есть еще множество сказок, в которых герой попадает в рай на один день, а по возвращении оказывается, что его деревни уже нет в помине, его самого уже никто не помнит. Но вдруг кто-то вспоминает: «Да-да, ходят слухи, будто сто лет тому назад был такой человек, но он исчез». И, услышав это, герой превращается в пыль и пепел. Он сразу растворяется. Поэтому в раю не существует времени. В Ирландии, как правило, таким местом являются сказочные горы; человек уходит в горы на несколько часов или всего лишь поужинать у костра, а по возвращении оказывается, что деревни, из которой он ушел, больше не существует, а с тех пор прошло уже сто лет.

Относительность пространства и времени в бессознательном объясняет, почему в области архетипов обычное линейное время не является достоверным. Поэтому при погружении человека в глубинные слои психики ему иногда снятся телепатические сны: он может увидеть будущее, или прошлое, или то, что реально происходит где-то очень далеко. В сказках часто можно прочитать о таких парапсихологических феноменах. В данном случае тоже становится ясно, что наш герой не опустился до уровня животного в обычном понимании, а погрузился в сверхъестественную, архетипическую область психики, связанную с инстинктами, но при этом обладающую и реальной духовностью.

Затем кошка берет кнут, щелкает им в трех направлениях, и появляется светящийся экипаж; на немецком языке он называется *Blitzwagen* - очень смешное слово. Несколько позже она опять

[31] "Synchronicity: An Acausal Connecting Principle", *The Structure and Dynamics of the Psyche,* CW 8.

щелкает кнутом, и экипаж появляется снова - теперь он уже называется *Fewerwage*. Итак, появляется огненная карета, и в ней они едут по миру безвременья к юноше домой. Эта поездка уже не занимает девять лет.

Теперь наша задача заключается в амплификации светящейся или огненной кареты госпожи кошки. В греческой мифологии у бога солнца Гелиоса была огненная колесница, а когда его сын Фаэтон украл ее, то вскоре на ней разбился, так как колесница была предназначена для богов. В германской мифологии Донар или Тор* имел колесницу, запряженную двумя козлами, и когда проезжал на ней по небу, гремел гром и сверкали молнии. Обобщая, можно сказать, что во всех мифологиях такие колесницы были предназначены для богов - чудесные колесницы, извергающие молнии и огонь, солнечные колесницы и т.п. В Индии боги часто в торжественных процессиях проезжали по городу на колесницах, поэтому колесница является символом того места, где находится бог. В своем труде «Mysterium Coniunctionis» Юнг приводит прекрасный фрагмент из алхимического текста, связанный с этой темой:

> «Возьми змею и помести в колесницу с четырьмя колесами, и пусть она крутится вокруг земли до тех пор, пока не растворится в морских глубинах... И пусть останется эта колесница с колесами до тех пор, пока из змеи не поднимутся такие густые испарения, что высохнет вся поверхность...»[32]

Самое главное в этой колеснице то, что она имеет четыре колеса. Колесница - это мандала с четырьмя колесами по периметру; ее можно сравнить с видением колесницы Иезекииля. Можно сказать, что колесница - это образ общей структуры сознания, ибо она создана человеком. У нее нет сильной связи с инстинктом. В качестве структуры сознания колесница служит богам. Через движение этого экипажа эго-сознания боги воплощаются и действуют. Они не смогут даже пошевелить пальцем, если человеческое сознание не поможет им передвигаться. Например, именно по этой причине в процессиях боги едут в толпе на колесницах; это происходит для того, чтобы люди помнили, что в какой-то мере

* Донар (нем. Donat - «громовик») - в германской мифологии бог-громовержец. Соответствует скандинавскому Тору. - *Прим. переводчика.*

[32] CW 14, Par. 260. См. также: Юнг К.-Г. Mysterium Coniunctionis. М.: РЕФЛ-БУК, ВАКЛЕР, 1997, с. 199.

бог является затворником в своем храме и не сумеет ничего сделать, если не сможет двигаться. Его должно нести в себе человеческое сознание. Именно поэтому в Индии даже в наше время люди иногда бросаются под колесницу. Такие поступки следует считать бессознательными, словно человек говорит себе: «Я приношу свою жизнь в жертву сознанию, которое помогает жить богам». В той или иной мере их поступки можно интерпретировать так: «Я должен отречься от своего Эго. Я жертвую собой, чтобы боги могли двигаться, чтобы они могли продолжать жить».

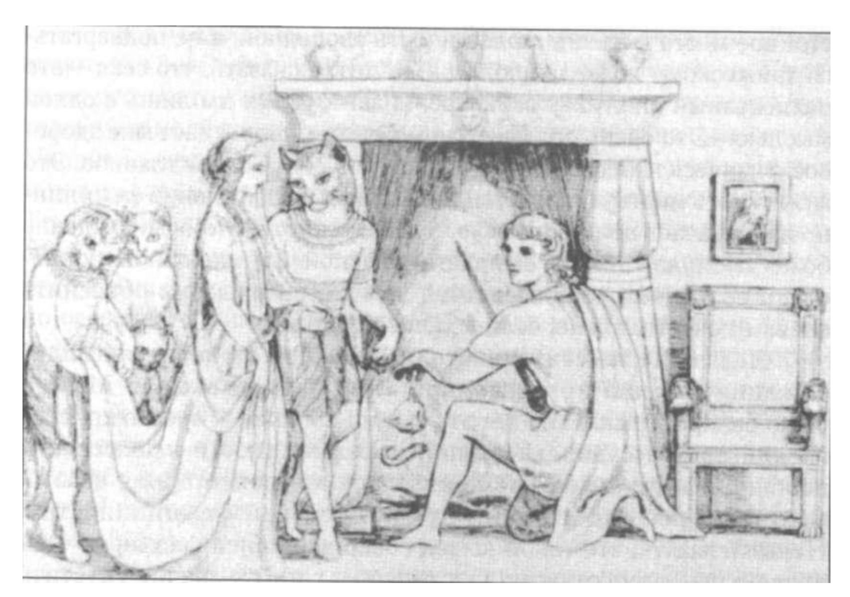
Такое представление можно найти во многих религиях. Люди знают, что бог, в которого больше никто не верит и которого никто не осознает, - это мертвый бог. Бога, в которого не верят, которому не молятся и о котором не думают, больше не существует. Например, египтяне всегда приносят статуи своих богов к Нилу и моют их, затем натирают благовониями и относят обратно в храм. Тем самым они как бы говорят: «Если мы не будем ничего делать, если мы не поможем обновлению богов, то они просто сгниют в углу храма. Они превратятся в ничто». Именно поэтому так важно осознавать жизнь архетипов; ибо если мы не осознаем жизнь архетипов в нашей психике, они, видимо, перестанут существовать, то есть фактически будут разрушать психику. Именно поэтому в том обществе, где архетипам перестали отдавать дань уважения, верить в них и осознанно проявлять к ним внимание, появляются суррогатные, нездоровые политические идеи, распространяются разные «-измы» и наркотики. То есть действуют пагубные для людей силы, так как боги больше не перемещаются вместе с людьми в человеческом сознании. Если о них не заботиться, они будут парализованы.

Итак, чтобы сократить долгий путь, ведущий к кошке, она, щелкнув кнутом, вызывает светящуюся или огненную колесницу, тем самым раскрывая себя: она является не простой кошкой, а богиней. Она является богиней и Тенью Пресвятой Девы Марии, а не женщиной. Теперь можно лучше понять, что означали драгоценные камни, которые висели в качестве приманки и походили на мясо. Наш герой хотел плоти, а вместо нее оказались драгоценные камни, символизирующие вечное и божественное. Ему следовало осознать божественную сторону плоти. Например для того, чтобы сказать «Я хочу избавиться от всех своих ханжеских предрассудков. Я хочу наслаждаться прекрасным сексом», вовсе не достаточно христианского сознания, которое до сих пор презирает

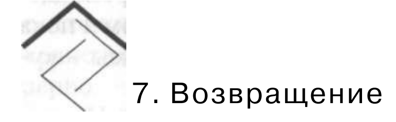
плоть. Это означает, что герой съел мясо. Но это не дало бы ему ничего. Поступив так, он ни на дюйм не продвинулся бы от своего старого королевства, а по-прежнему оставался бы в его власти. И только добавил бы ему еще больше так называемой греховности. Но ничего этого не случилось. Ему пришлось осознать, что плоть - это божественная форма, божественное откровение, что сексуальность тоже имеет божественный характер.

Именно об этом Юнг горячо спорил с Фрейдом. Он полностью соглашался с Фрейдом, что сексуальность должна занять достойное место в жизни людей и быть свободной, а не подвергаться ханжескому подавлению; но Юнг хотел сказать, что секс - это религиозный опыт, как в Тантре. И заниматься им лишь с одной мыслью: «Это очень полезно для моих гормонов и дает мне здоровое физическое ощущение» - значит упустить самое главное. Это значит есть мертвую плоть, гнилое мясо. Освобождение фемининности означает не просто освобождение плоти; это освобождение божественности плоти, ее архетипической, богоподобной сущности, а практические последствия этого освобождения объяснить словами очень сложно, если вообще возможно.

Нельзя не заметить, насколько важной становится амплификация деталей при интерпретации данной сказки. Можно было бы просто сказать: «А, эта сказка о кошке - просто христианский предрассудок, касающийся фемининности и телесности вообще, и в таком случае появляется компенсаторная сказка, в которой речь идет об интеграции теневой фемининности». Нельзя сказать, что такой вывод совершенно неправомерен - он правомерен лишь отчасти. Согласиться с ним - значит упустить самый важный смысл сказки, который можно осознать, только вдумываясь в каждую деталь: почему мясо превратилось в украшение из драгоценных камней, почему у кошки есть божественная колесница, в которой обычно ездят только боги, и т.д. Только очень внимательно всматриваясь в такие детали и абсолютно точно их амлифицируя, можно узнать скрытое за ними содержание. Иначе можно получить лишь общее интуитивное представление, некое подобие того, что уже известно, - негативное отношение патриархального христианства к фемининности и плотским инстинктам. Это тривиально и хорошо известно каждому человеку. Чтобы это узнать, не нужно читать сказки. Но в данной сказке есть поразительные детали, которые позволяют нам гораздо глубже вникнуть в суть вещей.

Разочарование: лишение кошки головы и хвоста
(Илл. к книге мадам д'Олни, Эдинбург, 1 847]

7. Возвращение

По дороге к отцу юноши кошка сказала: «Возьми с собой этот орех, но не вскрывай его до тех пор, пока отец не спросит у тебя про льняное полотно». Когда огненная карета спустилась с неба, отец и братья юноши пришли в ужас и с подобострастием их приветствовали. Отец спросил: «Сын, ты принес мне льняное полотно, о котором я просил?» Тот ответил: «Да, отец». С этими словами он разбил орех, внутри которого оказалось кукурузное зерно. Разломив это зерно, он нашел внутри зерно пшеницы. Тогда королевич разозлился и подумал: «Чертова кошка, она обманула меня» - и сказал: «К черту эту кошку!» Едва он вымолвил это проклятие, как почувствовал, что в его руки впились невидимые кошачьи когти и они оказались залитыми кровью. Тогда юноша надломил пшеничное зерно и нашел в нем семечко сорняка, который растет вдоль дороги. Надломив его, он достал оттуда сто метров тончайшего льняного полотна и отдал его отцу.

Итак, то, что кошка отдала юноше, чтобы выполнить просьбу отца, имеет странную форму. Сначала это орех, затем кукурузное зерно, затем пшеничное зерно, потом семечко сорняка и, наконец, льняное полотно. Прежде чем появилось требуемое содержание, сменились четыре формы. Теперь нам следует амплифицировать общий символический смысл ореха.

Образ ореха часто появляется в мифологической литературе. Характерное свойство орехов заключается в том, что у них очень твердая скорлупа, а потому их невозможно съесть, не проникнув сквозь нее, и тогда можно остаться голодным. Но внутри ореха находится сладкое ядро, богатое жирами и витаминами, а следовательно, оно очень питательно. Это пища, которая может храниться целую зиму и не портиться. Обычно орехи собирают осенью и едят всю зиму. Это один из самых первых видов пищи человечества. В средневековой мифологии орех был символом Христа, Его Учения, ибо внешне оно казалось очень жестким и недо-

ступным; но если человеку удавалось глубже вникнуть в него, оно становилось благодатным и полезным. Именно так в средние века отцы церкви интерпретировали образ ореха. Таким же архетипическим смыслом обладает все, что снаружи кажется непроницаемым, но имеет позитивное внутреннее содержание. На этом я пока остановлюсь и перейду к амплификации следующей формы - кукурузного зерна.

Кукуруза - это плод земли-матери, а потому имеет связь с плодородием. Но кукурузный початок того же цвета, что и солнце, а потому представляет собой соединение противоположностей. Зерно кукурузы обладает качествами солнца, но оно вырастает из земли и принадлежит плодородной земле-матери, как и пшеничное зерно. У североамериканских индейцев маис играет такую же роль, как пшеница, которая в греческой мифологии является пищей Деметры. Мне не удалось найти в литературе, посвященной американским индейцам, других символических значений маиса, кроме того, что повторяет символическое значение пшеничного зерна, которое всегда ассоциировалось со смертью и возрождением. Даже в Евангелии есть такое изречение: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, упав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода»[33]. Оно указывает на Элевсинские мистерии, которые происходили в то время, когда считалось, что мертвые возвращаются в чрево матери-земли, как посаженное в землю зерно кукурузы, и таким образом предполагает возрождение жизни. Древние греки готовили некое подобие медового джема с зернами кукурузы, который хранили дома в специальных глиняных горшках. Эти горшки обладали особой симметрией дома и символизировали потусторонний мир и находящихся в нем мертвых людей. На празднике, соответствующем *Fastnacht* в Швейцарии[*], греки, открыв эти горшки, в течение трех дней ходили по селению и общались друг с другом. После этого они убирали дом священными ветвями и говорили мертвым: «Возвращайтесь к себе в потусторонний мир» - и снова накрывали горшки.

Итак, горшки с зернами кукурузы действительно символизировали потусторонний мир, где умершие покоились в чреве матери-земли. Умерших людей также называли *Demetroi* - люди Де-

[33] Евангелие от Иоанна 12:24.
[*] И Масленице в России - *Прим. переводчика.*

метры или те, кто принадлежит Деметре. Духовный символический аспект зерна развит гораздо больше, чем такой же аспект маиса, но в основном они имеют одинаковый смысл, связанный с принадлежностью Великой Матери, с основной пищей человека и с плодородием и человеческой жизнедеятельностью. Такой же трансцендентный смысл возрождения имеет только пшеничное зерно.

Наш герой полагал, что кошка его обманула, однако об этом забавном эпизоде я скажу несколько позже. Надломив пшеничное зерно, он нашел семечко сорняка, то есть нечто совершенно бесполезное. Я не нашла никаких амплификаций образу сорняка, поэтому могу только предположить, принимая во внимание раздражение главного героя, что это символ абсолютной бесполезности, символ того, от чего следует любой ценой избавляться и что вызывает досаду, дискомфорт и ощущение неудобства. После этого юноша достает лен - тот, который он искал и за которым его посылал отец. Образ льняного полотна мы уже амплифицировали.

Так что же все это значит? Голова может пойти кругом. Почему кошка дает главному герою такую последовательность символов: орех, зерно кукурузы, пшеничное зерно, семечко сорняка, а в конечном счете - драгоценное содержание.

Образ ореха в определенном контексте можно ассоциировать с Самостью или с аспектом целостности бессознательного. В наше время в Англии и Германии есть метафора: решить проблему - значит расколоть орех. Деликатную проблему, с которой сложно справиться, или вопрос, который трудно разрешить, мы называем «крепким орешком». Такой орех следует разбить или раскусить. Все контейнеры и все, что может служить контейнером, имеет фемининную коннотацию. Это относится и к ореховой скорлупе. Но в целом орех не имеет прямого отношения к фемининности. Это символ целостности, фемининный контейнер и питательное содержание. В данном случае это кукурузное зерно, которое является основной пищей человека, питанием матери-земли и всем тем, что уже говорилось о питании и его значении. Затем появляется пшеничное зерно, которое также является основным питанием, но вместе с тем имеет духовную и трансцендентную коннотацию. Затем появляется нечто совершенно бесполезное (четвертое, естественно, является бесполезным, так и должно быть). И в конце концов появляется квинтэссенция - искомое льняное полотно.

По моему мнению, эти четыре шага символически отражают четыре стадии процесса индивидуации, которые ведут к трансцендентной функции. Когда мы впервые приближаемся к бессознательному, оно является для нас крепким орешком, который трудно расколоть. Мы не можем в него проникнуть, не понимаем своих сновидений и т.д.; мы должны его раскусить, чтобы понимать свои сны, и сопротивляемся до тех пор, пока не проникнем в них и не найдем скрытое в них послание, которое нас подпитывает. Такое часто можно наблюдать в процессе анализа. Люди, которые находятся в тяжелой депрессии или имеют какие-то другие проблемы, как правило, приходят в замешательство от юнгианского анализа независимо от того, проходили они раньше другой вид анализа или нет. Юнгианский аналитик спрашивает: «Снятся ли вам какие-то сны?» А затем начинает «колоть орехи» символических образов сновидений, и пациенты удивляются тому, что эти символы связаны с их супружескими проблемами или с их депрессией, пока не откроют для себя, что их сновидения действительно содержат послания, касающиеся их жизни, и только тогда начинают осознавать питательную среду бессознательного. Например, они ушли с аналитической сессии, чувствуя себя лучше; на следующую сессию они приходят все еще в состоянии депрессии и пока многого не понимают, но у них уже появляется надежда. Они вступают в контакт с питательной средой бессознательного, с ядром ореха и кукурузного зерна, и этот контакт начинает придавать жизнеспособность их сознанию, вселять в них некую надежду. Следующую стадию символизирует пшеничное зерно. Тогда люди начинают замечать, что их бессознательное обладает нуминозной духовностью, что сновидения – не только хорошие советчики в решении супружеских, профессиональных или сексуальных проблем, а у пшеничного зерна должен быть символический аспект возрождения, его духовный, трансформирующий аспект.

А затем вдруг появляется семечко сорняка. Таким образом выражается энантиодромия*. Сначала всегда возникает что-то хорошее, а затем вдруг появляется нечто совершенно бесполезное. Сорняк безусловно ничуть не хуже и не лучше многих других объектов; в данном случае логика такова: всегда существует нечто более ценное и нечто менее ценное, а затем то, что было менее ценным, становится более ценным (по крайней мере, по моим ощуще-

* Энантиодромия - возвращение к противоположному состоянию. - *Прим. ред.*

ниям, именно вследствие своей малой ценности). С точки зрения населения Румынии, сорняк является бесполезным, но его бесполезность может быть ценной. Теперь давайте разберемся, каким образом может быть ценной бесполезность бессознательного.

Во-первых, в бессознательное трудно проникнуть, достичь его сердцевины, затем получить от него подпитку, извлечь пользу из духовного просветления, которое может дать бессознательное, чтобы все это могло привести к духовному возрождению. Затем происходит встреча с бесполезным, которое означает, что человеку следует отказаться от мысли использовать цели и установки Эго. Это значит принести в жертву контакт с бессознательным и извлечь пользу из этой жертвы. В процессе анализа это происходит относительно поздно, так как, разумеется, каждый пациент сначала учится вступать в контакт с бессознательным, чтобы извлечь из него пользу, исцелиться от своего невроза, получить совет относительно неразрешенных проблем и т.д. Но после длительного контакта с бессознательным наступает день, когда приходится от него отказаться, перестать использовать в качестве матери, которая говорит взрослому человеку, что надо делать. Если всегда думать: «Я должен эксплуатировать свою психику, мне нужно спросить свое бессознательное», - то бессознательное даст неоднозначные ответы, и тогда люди говорят: «Бессознательное мне изменило или обмануло меня».

Юнг всегда говорил: чем дольше работает аналитик (скажем, десять или пятнадцать лет) и чем дольше человек продолжает анализ, тем более сложными и замысловатыми становятся сны. Так, например, время от времени ко мне приходят давние коллеги. С одной стороны, я рада их видеть, но с другой, я ненавижу эти встречи, потому что они рассказывают мне чрезвычайно сложные сны (естественно, что другие сны они интерпретировали бы сами). Они сами знают, что могут означать их сновидения, но слишком обидчивы, и если я не произнесу успокаивающую фразу: «Конечно, вы же понимаете, если вы так долго занимаетесь анализом, интерпретировать сны становится так сложно, что вы уже не можете пользоваться этим методом», - то ситуация может стать напряженной. Мне думается, отчасти эта хитрость состоит в том, что бессознательное хочет лишить пациента этой детско-материнской или детско-родительской установки по отношению к нему - бессознательному пациента, который хочет продолжать пользоваться его советами. Оно начинает употреблять некое подобие крипто-

грамм. В таком случае, если удастся проникнуть в эти, казалось бы, бесполезные сны, то окажется, что они чаще всего связаны не с инсайтом, а просто с жизнью, и учат людей просто жить - не ждать инсайта, а просто осознавать происходящее.

Самая точная параллель и самая яркая иллюстрация из тех, что мне известны, относится к искусству дзен-буддизма: в конце известной серии «Десять картин о выпасе быков» после великого просветления находится картина «Satori». Она изображает старика с сумой нищего, бредущего около рынка. Под картиной надпись: «Он забыл богов, он забыл о просветлении, он забыл обо всем, но там, где он проходит, повсюду цветут вишни»[34]. Это значит, что он снова стал совершенно бессознательным. Другой мастер дзен как-то сказал: «После того, как наступит просветление, можно столь же успешно прийти на постоялый двор, напиться, закутить и просто жить обычной жизнью. И снова забыть обо всем». Но, разумеется, такая забывчивость вовсе не означает наступление регрессии. Это просто возвращение в прошлое бессознательное состояние. Это просто прогресс. Это прогрессия в даоистскую бесполезность, в обычное бытие. И весь интеллектуальный аспект анализа, связанный с необходимостью получения инсайта и инструкций от бессознательного, в существенной мере исключается. Это было бы высшей целью, а потому мне кажется, хорошо, что это бесполезно, именно эта бесполезность становится высшим достижением по сравнению со всеми предшествующими стадиями.

Когда юноша показал льняное полотно, король объявил, что его корону унаследует тот из сыновей, кто выберет себе в жены самую прекрасную девушку. Братья согласились, а младший просто сел в свою огненную карету и уехал.

Теперь рассмотрим тот отложенный мной забавный эпизод, в котором говорится, как юноша пришел в раздражение, пытаясь раскрыть орех. Разломив скорлупу, он нашел внутри зерно пшеницы. Тогда он разозлился и подумал: «Чертова кошка, она обманула меня» - и сказал: «К черту эту кошку». Едва он вымолвил эти слова, как почувствовал, что в его руки впились невидимые кошачьи когти и они оказались залитыми кровью. Очевидно, что

[34] J. Marvim Spiegelman and Mikusen Miyuki, Buddism and Jungian Psychology (Phoenix, AZ Falcon Press, 1985), p. 113. [Эту иллюстрацию также можно найти в книге: M.-L. von Franz, Alchemy: An Introduction to the Symbolism and the Psychology (Totonto, Inner City Books, 1980), p. 161 - Ed.]

кошка незримо здесь присутствовала. Она пришла вместе с ним, но стала невидимой, что доказывает ее божественность, как и наличие огненной кареты. Она обладает незримой вездесущностью, которая является божественным качеством. Это необычная кошка. Все ее характерные черты подчеркивают, что она действительно божественная кошка. Так могла сделать Бастет или другая богиня, но другая кошка так сделать не могла.

По возвращении кошка спросила: «А теперь расскажи, что ты сделал?» - и юноша рассказал ей все без утайки: что теперь ему нужно найти невесту, потому что королевский сын, у которого будет самая красивая невеста, унаследует все отцовское королевство. Кошка очень внимательно его выслушала, но не произнесла ни слова. Королевич жил с ней в замке еще целый месяц, пока однажды она не спросила: «Ты не хочешь съездить домой?» «Нет, не хочу, - ответил он, - мне незачем туда ехать». Со временем они полюбили друг друга. И однажды юноша спросил свою подругу: «Как ты стала кошкой?» Та ответила: «Не спрашивай меня сейчас об этом. Лучше спроси как-нибудь потом. Я ненавижу жить в этом мире. Давай вместе поедем к твоему отцу». Она опять взяла кнут, щелкнула им в трех направлениях, и появилась огненная карета. Они сели в нее и приехали к нему домой.

Здесь кошка снова способствует развитию процесса. Молодой человек вполне удовлетворен положением вещей, а она нет, ибо, как видно по ее замечанию, очень страдает от своего кошачьего обличья. Она страдает в своем кошачьем королевстве и теперь бросает его. Раньше она казалась очень радостной и энергичной, пребывая в облике кошки, но теперь считает себя несчастной и ненавидит жить в этом мире. Это совпадает с тем, что говорится в сказке: «Со временем они полюбили друг друга». До сих пор кошка жила в дремучем лесу и, видимо, жила счастливо; она приняла юношу, сделала его господином и королем своего государства. Они жили вместе, но вдруг эта жизнь перестала удовлетворять кошку. Они стали испытывать друг к другу человеческие чувства; начала развиваться человеческая привязанность, человеческие отношения, что вызвало проблемы у кошки. Прежде казалось, что кошка не знала о существовании таких вещей или не обращала на них внимания, но теперь, влюбившись в юношу (а он влюбился в нее), она стала страдать и тосковать о человеческом облике.

Это божественный импульс, который ищет воплощения. Иными словами, если мужская Анима остается в облике косули,

кошки или любого другого животного, она может быть более энергичной и более волшебной, но ей не хватает человеческих качеств. Мужчина с Анимой божественной кошки или с Анимой медведицы или косули влюблен в свою фантазию, в очарование. Эти животные пленяют и очаровывают. Любая божественность является нуминозной, а *numinosum** всегда зачаровывает. Это означает, что мужчина подавлен, очарован фемининностью и не может по-человечески к ней относиться. Он обожает женщину или преследует ее; он охотится за ней, как за косулей или антилопой, как за жертвенным животным, но больше не осознает ее как человеческое существо. Таким образом, сейчас - и совершенно правомерно - архетипическая фигура хочет стать менее божественной и более человечной и воплотиться в человеческом облике, чтобы вступить в человеческие отношения.

Итак, они снова едут домой, к старому королю, и на этот раз, увидев их, отец спрашивает: «Выходит, у тебя нет жены? Ты не женат?» Юноша показал ему на кошку и ответил: «Вот она. Эта кошка - моя жена». И кошка села в свою золотую корзину. «О Господи, почему ты захотел жениться на кошке? Ты даже не можешь поговорить с ней», - возмутился старый король. Кошка страшно разозлилась. Она выпрыгнула из корзины и вышла в другую комнату. Там она сделала кульбит и превратилась в прекрасную девушку, которой была раньше. Она была так хороша, что, глядя на нее, можно было ослепнуть скорее, чем глядя на солнце.

Это описание похоже на обычное сказочное описание сверхъестественной красоты. Это прекрасный способ описания *numinosum*; человек должен закрыть глаза, иначе будет слишком подавлен. Кошка еще раз демонстрирует, что, принимая человеческий облик, она становится божественно прекрасной - настолько, что ее божественность подавляет человека. Когда король сказал глупость, кошка почувствовала сильное раздражение, и тогда ей пришлось, совершив кульбит, хотя бы на время принять человеческий облик.

Как известно, король воплощает патриархальное конвенциональное христианское сознание, которое по отношению к животному обладало такой установкой: это всего лишь кошка. Таким образом, возникает конфликт между главным героем, воплощающим новую форму сознания, который ощущает божество в его

* Numen (лат.) - воля или могущество богов - *Прим. переводчика.*

животном обличье, таинственную духовную божественность животного инстинкта, - и старым королем, который совершенно не ощущает божественной сущности инстинкта. Он воплощает старую установку вместе со старыми предрассудками: «Это всего лишь кошка. Ты не можешь разговаривать с кошкой».

Например, если в Италии ругать людей, которые мучают животных, бьют своих ослов или пинают кошек, те обычно отвечают: «*Non è christiano*» - это не по-христиански. Такой ответ свидетельствует о пренебрежительном отношении к животным, которое внушило нам христианство. Пренебрежение стало развиваться, потому что в древности животные считались священными, а значит, их следовало обесценить. Они были языческими богами, которых следовало низложить. Отцов церкви в начале христианской эпохи побудила так презрительно говорить о животных вовсе не ненависть к ним, а то, что они были свидетелями культа животных, против которого они боролись и который им нужно было преодолеть. Борьба с поклонением животным и породила презрительное отношение к ним. Это была жесткая духовная аскетическая реакция на слишком бессознательную, слишком снисходительную жизнь позднего языческого мира, который уже утратил свою духовность и представлял собой распадающуюся цивилизацию. Следовательно, компенсацией стал тот особый акцент на духовной стороне жизни, который нанес серьезный ущерб миру инстинктов и животному миру.

Старый король, не заметив божественности кошки, таким образом продемонстрировал свое презрение, которое вызвало у нее раздражение и побудило превратиться в человека. Поэтому можно сказать, что это презрительное замечание, в общем, не было негативным, ибо оно обернулось совершенно иной стороной. Оскорбив кошку, продемонстрировав свое презрительное отношение к ней, старик, по существу, ее выгнал. «Я тебе покажу», – сказала она и вернулась в человеческом облике. Это говорит о том, что развитие христианского гонения на животных богов имело определенный смысл: оно создало напряжение, которое смогло способствовать развитию гуманизма. Ее кульбит - это полное изменение одной точки зрения на противоположную. Все переворачивается вверх тормашками, а затем возвращается на свои места.

Однажды я принимала мужчину с неврозом навязчивости, сына теолога, который был воспитан в духе истинного христианства - суровым негативным способом, путем подавления всего

«лишнего». У него проявлялись все виды симптомов навязчивой одержимости, кроме того, его мучила бессонница. Тогда по ночам, не имея возможности заснуть, он стал совершать ритуал. Прочитав молитву и потушив свет, он ложился в постель и совершал сначала кувырок вперед, а затем кувырок назад. Без этого ритуала он не мог заснуть. В юбилейном сборнике статей, посвященном К.А. Майеру, можно найти статью доктора Сони Марьяш, посвященную кульбитам[35], со множеством амплификаций, и убедиться в том, что в основном это означает именно полный переворот «вверх дном». Навязчивые повторения этого мужчины, по существу, говорили, что ему следует отказаться от своей ригидной точки зрения, повернуть ее на сто восемьдесят градусов, а затем снова посмотреть с этой точки зрения, и тогда наступит исцеление.

Всякое навязчивое поведение или мышление, будучи пагубным и негативным в своем конкретном выражении, содержит символическое послание. Если кто-то одержим навязчивым невротическим мытьем рук, он должен действительно «прояснить» свои действия, но сделать это следует психологически, а не отмывая руки несколько сотен раз в день, пока с них не сойдет кожа. Разумеется, по сути, эти кувырки - довольно глупый ритуал, но в нем выражено то, что следует сделать психологически. Человеку следует полностью изменить свою точку зрения, причем сделать это дважды, чтобы иметь возможность нормально жить дальше. Например, он должен изо всех сил воспротивиться ригидному христианскому воспитанию своих родителей, а затем воспроизвести его на приемлемом для жизни уровне, но своем индивидуальном уровне - приняв такую точку зрения, но иначе воплотив ее в жизнь. Только тогда он сможет исцелиться. При наличии симптомов навязчивой одержимости всегда следует спросить, о чем именно говорит этот симптом. И это обязательно случится.

Очень часто в сказках кульбит символизирует способ трансформации. Кроме того, он представляет собой ритуал воскрешения, например, на похоронах в Египте. Можно найти могилы с изображением гномов, совершающих кульбиты и другие гимнастические трюки, но прежде всего кульбиты, которые, как считалось, должны были способствовать воскрешению короля. Человек

[35] "Eine Freundesgabe", in der *Purzelbaum Spectrum Psychologiae* (Zurich: Rascher Verlag, 1965), pp. 91-96.

погружается вниз, а затем снова поднимается наверх, но уже в новом качестве. Здесь может быть связь и с младенцем, находящимся в утробе матери, ибо, как известно, при нормальных родах младенец должен перевернуться, чтобы выйти головой вперед. Следовательно, кульбит может символизировать процесс родов, и, возможно, именно эти знания привели древних египтян к тому, что похоронную процессию короля сопровождали клоуны и карлики, совершавшие кувырки и кульбиты (может быть, это были пленные бушмены). Тем самым, как сказано в древнеегипетском тексте, они способствовали процессу воскрешения короля.

Итак, кошка совершила кульбит или трансформацию и превратилась в прекрасную девушку. Затем она вошла в комнату, направилась прямо к младшему сыну короля и обняла его. Отец и братья застыли от удивления. Отец так обрадовался, увидев столь очаровательную невесту, что сказал: «Вы действительно самая прекрасная жена. Вы должны унаследовать мое королевство». Однако девушка не могла долго оставаться в человеческом облике. Поэтому юноша сказал отцу: «Нет, отец. Так не получится. У меня уже есть и корона, и королевство». Пока он это произносил, кошка снова сделала кульбит, приняла кошачий облик и легла в свою золотую корзину. Король взял корону и возложил ее на голову старшего сына.

Юноша вместе с кошкой покинули старого короля и возвратились к себе в королевство. Но по пути королевич упрекал кошку в том, что она не осталась прекрасной девушкой, а снова превратилась в кошку. А если вдуматься: почему она не могла остаться в облике очаровательной женщины? Ей пришлось вернуться в свое обличье кошки, потому что младший сын короля пока ничего не сделал для ее трансформации. Ведь именно старый король вынудил ее трансформироваться, тогда как наш юный герой до сих пор ничего не предпринял ради ее спасения. Наоборот, ему захотелось вернуться с ней в кошачье королевство. Можно сказать, что он проявил инертность. Он упрекал ее за то, что она не осталась в облике красивой девушки, но до сих пор не приложил в этом направлении никаких усилий, в которых она очень нуждалась, чтобы навсегда превратиться в человека. Когда юноша стал уж слишком настойчив в своих упреках, она сказала: «Мой дорогой, позже я тебе объясню, почему я должна оставаться в обличье кошки. На меня наложено заклятье». И они снова стали жить в королевстве кошки, как прежде.

Однажды кошка заточила три турецких клинка. Когда юноша вернулся с охоты, они немного побеседовали, а затем кошка притворилась больной. Потом, как известно, она попросила юношу отрубить ей хвост, а следом и голову, и тогда с ней произошла окончательная трансформация. Следовательно, можно отметить, что кошка подходит к этому событию крайне медленно и осторожно, потому что, даже вернувшись домой, она не сразу сказала юноше, как ее освободить, а лишь спустя некоторое время. Затем она тщательно приготовила клинок и притворилась больной, чтобы заставить героя сделать что-то, чтобы ее вылечить. И только тогда попросила его отрубить ей хвост и голову.

Зачем же она проявляет такую осторожность? Мы должны представлять себе состояние юноши, не забывая о том, что кошка в какой-то мере является психологом, а потому должна психологически его подготовить к тому, что от него потребуется. Он даже не может сам заточить клинок. Она должна подготовить абсолютно все, так как ему с этим не справиться. Если кошка откровенно попросит его отрубить ей хвост, юноша просто откажется, а если попросит отрубить ей голову, он обязательно воспротивится этому. Он слишком любит ее в кошачьем облике. Поэтому ей нужно как следует подготовить его психологически, заточить ятаган, а затем сделать так, чтобы он переживал из-за ее болезни, пока она не решит, что он уже созрел для выполнения ее просьбы. Следовательно, можно убедиться в том, как кошка превосходит юношу. Но все же окончательно осознать, почему приготовления оказываются такими долгими, можно, только углубившись в символический смысл ритуала лишения кошки хвоста и головы.

Кошка притворилась больной, и юноша спросил ее: «Моя дорогая, что с тобой случилось?» «О, я очень больна. Если ты меня любишь и хочешь сделать для меня что-то хорошее, отруби мне хвост. Он у меня слишком большой и тяжелый. Я больше не могу таскать его за собой». Юноша пришел в отчаяние и сказал: «Нет, ты не должна умереть. Лучше умру я. У меня есть чудесная мазь. С ее помощью я тебя вылечу». Но кошка все настойчивее просила, чтобы юноша отрубил ей хвост, и он в конце концов это сделал. Что произошло с кошкой? Она превратилась в девушку, но только наполовину: нижняя половина туловища стала человеческой, а верхняя по-прежнему оставалась кошачьей. Затем юноша так же возражал, когда кошка захотела, чтобы он отрубил ей го-

лову. Но сначала попробуем разобраться, что произошло в эпизоде с хвостом.

Собаки, а особенно кошки выражают свое настроение с помощью хвоста. Большинство животных имеют два «лица»: одно - их морда, а второе - хвост. Конрад Лоренц много пишет о хвосте, этом «заднем лице» животных, с помощью которого они выражают свое настроение; особенно это относится к кошкам[36]. Это поразительное явление. Когда они довольны, то поднимают свой изогнутый на конце хвост, а затем ложатся; когда они раздражены, то постукивают хвостом об пол, а затем вдруг, как только у них лопнет терпение, стремительно нападают. Не стоит дожидаться, чтобы кошка вас оцарапала. Она всегда сначала предупреждает своим хвостом, нервно постукивая им по полу. Следовательно, она выражает свое настроение, эмоции, любовь, агрессию, раздражение, дружелюбие с помощью своего хвоста. Тогда что будет означать с точки зрения психологии, если отрубить ей хвост?

В данном случае мы имеем дело с божественной кошкой-Анимой, и чтобы она превратилась в человека, ей нужно отрубить хвост. Вообще можно сказать, что если нечто становится человеческим, значит, появляется возможность его интегрировать. Если в сновидении нечто появляется в человеческом облике, можно сказать пациенту, что ему следует интегрировать эту часть своей личности, но пока этот образ не стал человеческим, не следует ожидать интеграции. Пациент еще к ней не готов. Он должен ее видеть, осознать ее возможность, но саму интеграцию осуществлять еще рано. Следовательно, принятие человеческого облика означает возможность интеграции Анимы. Но сначала кошка должна превратиться в человека. Если хвост помогает ей выражать бессознательные эмоции, то лишение ее хвоста должно означать анализ, разделение и дифференциацию, то есть человек должен сначала определить в себе эмоции, выделить свои животные реакции, а затем отделить их; иными словами, он должен себе сказать: «Итак, что *все это* значит?»

Например, рассмотрим мужчину, который внезапно ощутил раздражение по отношению к своей подруге. Если он не «отрубит хвост» своей кошке, то выплеснет свое настроение на подругу. Если же он сдержит свое раздражение и спросит себя: «Почему я

[36] *Man Meets Dog* (trans. M.K. Wilson; Harmondsworth, UK, Penguin Books, 1969).

так раздражен? Почему у меня возникли такие чувства?» - это означает, что он отрубил хвост своей внутренней кошке, отделив свое раздражение и затем проанализировав его. «Почему она задевает моего внутреннего «козла», когда делает то или это?» Именно так мужчине следует анализировать «хвост» своей Анимы. Спросить себя, почему его Анима вдруг стала роптать и почему у него появились такие чувства.

Обычно за таким раздражением можно найти скрытые глубокие и сложные проблемы. Для мужчины самый лучший способ совладать со своей Анимой и начать ее интегрировать - задавать вопросы своему настроению. Например: «Почему сегодня утром я проснулся в плохом настроении?» Человек проснулся, и с самого утра у него омерзительное настроение. Завтрак уже холодный, и можно накричать на других, но затем, если проанализировать свое поведение и спросить себя: «Почему я это сделал? В чем причина? Когда это началось? Что за этим стоит?» - человек может прийти к тому, что происходит у него внутри.

Теперь наша богиня-кошка приняла человеческий облик ниже пояса, но сверху она по-прежнему осталась кошкой. Теперь она стала похожа на изображение богини Бастет. То есть у нее заметно больше сходства с животным, чем с богиней. Поэтому наличие хвоста больше соответствовало ее связи с животным миром, чем с божественным. Хвост символизировал ее физические, инстинктивные животные реакции. Хвост был самой конечной точкой ее животного состояния, а голова является ее божественным окончанием. Сначала юноша должен был отрубить ее животное окончание. Это означало анализ его физических и животных реакций, разумеется, включая сексуальные реакции, которые являются следствием его животной природы. Ему следует проанализировать поведение своей Анимы, когда она начинает размахивать хвостом и принимает человеческий облик.

Это интересный сказочный мотив, который раньше мне никогда не встречался. Кошка полностью принимает человеческий облик, но делает это, начиная с хвоста. Это означает, что если мужчина хочет осознать свою Аниму, он должен начать с ее хвоста - со всех своих животных или инстинктивных реакций: агрессии, сексуальных фантазий, раздражения, очарования – то есть со всех реакций, источником которых является тело, а также с ощущений и настроений, которые он испытывает во время полового акта. Вот что значит начать осознавать свою Аниму и все фанта-

зии, которые в ней содержатся. Но тогда она принимает человеческий облик лишь наполовину, так как теперь становится похожей на богиню Бастет, которую древние египтяне изображали в облике женщины с головой кошки.

Теперь наша богиня-кошка снова жалуется и просит юношу отрубить ей голову, чтобы она полностью приняла человеческий облик. Посмотрим, что это значит с точки зрения психологии.

Согласно нашей проекции, в голове сосредоточено сознание человека, голова - это источник его видения, инсайтов, интеллектуальных способностей. Животные не способны к научному мышлению, но у них хорошо развиты все сенсорные способности: обоняние, зрение, слух, ориентация в окружающем мире. Мы не вступаем в контакт, как животные, осматривая и обнюхивая друг друга сзади. Мы вступаем в контакт, глядя друг другу в лицо. Контакт с психикой человека или животного обычно осуществляется, когда мы смотрим в глаза или на выражение лица. В таком случае чего следует ожидать, если юноша отрубит кошке голову?

Очевидно, происходит великое таинство. А именно: наша животная часть имеет божественную и инстинктивную составляющие. Отрубив кошке хвост, мужчина начинает осознавать свои инстинкты. Но затем он начинает осознавать божественный аспект кошачьего мышления. Совершенно не важно, что на самом деле происходит в голове обычной кошки, а важно то, что мы проецируем в голову божественной кошки, кошки Бастет. Думает ли Бастет? Вспомним, что известно о Бастет: она думает о веселье, плодородии, музыке, волшебстве. Волшебство очень важно, так как оно является духовной деятельностью: удовольствие, принцип удовольствия, принадлежность к сообществу животных и т.п. Таковы мысли Бастет, таково ее духовное содержание. Наверное, все это можно обобщить, сказав, что в голове у Бастет присутствует магия жизни.

Тогда позитивная Анима мужчины создает ему магию жизни. Именно поэтому мужчина, лишенный контакта со своей Анимой, становится сухим, скучным, рациональным и не имеющим жизненной энергии. Иногда я даже называла Аниму стимулом к жизни. Все, что становится для мужчины стимулом или очаровывает его, исходит из позитивной Анимы. Именно поэтому мужчина, негативно относящийся к своей Аниме, оказывается в депрессии, не видит ни в чем удовольствия и становится критичным ко всему. Всем известны мужчины, которые, сидя за столом, начинают

критиковать свою жену: или она недосолила суп, или приготовила слишком жесткое мясо и т.п., – и выливают на нее всю свою желчь. Так проявляется негативная Анима. У таких мужчин утрачен контакт со своей кошкой.

Следовательно, позитивная Анима, божественная Бастет-Анима становится стимулом, магией жизни. Чтобы Анима приняла человеческий облик, мужчина должен отрубить источник этой магии и проанализировать его. Почему? Иначе он будет проецировать эту магию на женщин и всегда ждать, что они послужат для него стимулом к жизни и ее магией, просто потому, что он сам на это не способен. Некоторые мужчины могут быть счастливы, только если о них заботится теплая, дружелюбная и красивая женщина, а если она от них уходит, или ей нужно заняться чем-то другим, или она заболевает, то они «проваливаются в черную дыру». У них развивается инфантильная зависимость от спроецированной Анимы. Поэтому, чтобы их Анима обрела человеческий облик, им не следует ожидать от своего партнера магии жизни. Им следует найти ее в себе и знать, что это божественный аспект их внутренней Анимы. Они должны уметь отделять ее от человеческого аспекта их внутренней Анимы, которая обращена к женщине. Тогда он сможет относиться к женщине как к индивидуальности и больше не будет одержим ее инстинктивным или божественным аспектом. Отрубив кошке голову и хвост, он тем самым как бы обрубает ее инстинктивную или божественную сторону. Он сужает ее до человеческой размерности, а затем может интегрировать свои чувства или выражать их по отношению к своему партнеру.

В конце концов юноша взял второй ятаган и отрубил кошке голову. Она сразу же превратилась в прекрасную девушку, а все коты и кошки во дворце превратились в людей: таким образом был спасен от заклятия целый город. Все жители радовались своему спасению, и в первую очередь сама принцесса. Счастливые королевич и принцесса крепко обнялись, и принцесса сказала: «С этого момента ты являешься моим мужем. На меня наложила заклятье Пресвятая Богородица: я должна была оставаться кошкой, пока королевский сын не отрубит мне голову. А теперь поедем к твоему отцу, но остерегайся своих братьев, потому что они хотят погубить тебя».

Это очень странно. Если она знает, что братья хотят его убить, зачем они возвращаются? Старый король совершенно обезумел от радости и влюбился в очаровательную жену своего млад-

шего сына. Он задумал его убить, чтобы самому жениться на прекрасной девушке. Как-то он сказал королевичу: «Отправляйся на охоту. А я хочу немного поразвлечься на радостях». Когда красавица-жена осталась одна, старый король вошел к ней в комнату, но неожиданно дорогу ему перебежала кошка. Тогда он сказал своей невестке, что она должна его полюбить, но та ударила его по лицу и воскликнула: «Что ты хочешь от меня, старый дурак?» Когда муж вернулся домой, она рассказала ему о том, как повел себя его отец, и попросила: «Мы должны сейчас же покинуть этот дом. Давай поедем к себе домой». Но сын не хотел портить отношения с отцом, поэтому не внял словам своей жены.

Очевидно, кошка еще не утратила свои магические, божественные качества, ибо заранее предвидела опасность, а когда старый король стал к ней приставать, она сказала мужу: «Мы должны сейчас же покинуть этот дом». Следовательно, у нее до сих пор действуют и инстинкты, и магические представления о том, что следует делать. Но вслух она говорит одно, а делает другое. Она знает, что они с мужем должны быть настороже, поскольку им грозит опасность, но при этом они все равно едут во дворец к старому королю и она позволяет мужу отправиться на охоту, хотя точно знает, что старик-король начнет к ней приставать с сексуальными домогательствами. Как же понять ее странный образ действий?

У меня такое чувство, что она хочет бросить вызов старым законам, чтобы их ниспровергнуть, но предварительно заручиться оправданием. Если бы после ее спасения они с юношей просто счастливо жили в лесном дворце, то старый король с двумя старшими сыновьями продолжал бы править в другом королевстве. Но в результате того, что случилось, он погиб. Поэтому я думаю, что так проявляется типичная кошачья ментальность. Ее так и подмывало сказать «Это очень опасно», а отправившись туда, искать столкновения. Именно поэтому она дает пощечину старому королю. Теперь разберемся, что может означать желание старого короля отнять у младшего сына жену и самому на ней жениться.

У этого мотива есть несколько параллелей, но самую близкую параллель можно найти в сказке братьев Гримм «Фердинанд верный и Фердинанд неверный»[37]. В ней король дает задание

[37] The Complete Grimm's Fairy Tales, p. 566 (New York: Pantheon Books, 1944); См. также: Братья Гримм. Сказки. М.: Художественная литература, 1978.

главному герою, чтобы он нашел для него прекрасную принцессу, и когда тот ее завоевывает и привозит, чтобы передать королю, принцесса говорит: «Нет, я не хочу замуж за старого короля. Я хочу замуж за человека, который меня завоевал». И затем хитростью убивает старого короля и выходит замуж за молодого героя. В данном случае также происходит состязание между главным героем и старым королем, который хочет заполучить Аниму, прекрасную новую женщину. Однако в нашей сказке госпожа кошка уже является законной женой младшего королевского сына, а старик-король просто хочет отнять ее у сына силой и хитростью.

В образе старого короля воплощается установка старого христианского сознания. И если старая сознательная установка хочет обладать заново возрожденной фемининностью, то можно увидеть определенное сходство с библейской Сусанной и развратными старцами*. В литературе и искусстве эта тема хорошо известна. В реальности она существует, и все мы об этом знаем. В символическом понимании это значит наливать молодое вино в старые мехи. Король символизирует старую сознательную установку, которая стремится интегрировать или извлечь выгоду из обновления жизни, произошедшего в другой области. Он хочет ее ассимилировать и при первой возможности погубить. Выйдя замуж за старого короля, несчастная госпожа кошка через год превратилась бы в несчастную старую ведьму.

Иногда можно видеть пятидесяти-шестидесятилетних людей, которые одеваются как хиппи, употребляют наркотики и делают все, что принесла с собой революция 60-70 годов XX века. Возникает чувство, что это старые короли, которые наивно пытаются жить как молодые, но у меня они просто вызывают смех. Однако встречаются и более сложные случаи. Например, как-то раз меня пригласили в христианскую академию теологов, которые не пользовались популярностью среди своих прихожан, и попросили прочитать лекцию по юнгианской психологии, чтобы люди снова пришли к ним церковь. А потом, когда церкви перестали пустовать, они меня выставили, понося юнгианскую психологию, и совершили длинную службу в прежней сухой и скучной мане-

* В Книге пророка Даниила Сусанна, красивая и набожная женщина, жена Иоакима, была ложно обвинена в измене мужу старейшинами, домогавшимися ее любви. Появляется мудрый юноша Даниил, который уличает старейшин в лжесвидетельстве, и их казнят. - *Прим. переводчика.*

ре, словно пытаясь использовать новую жизнь, чтобы заполнить старые храмы. Они произносили те же старые проповеди, что и всегда, которые не стала бы терпеть ни одна кошка.

Однажды к Юнгу пришел старый профессор теологии и попросил у него аудиенции. Когда Юнг его принял, теолог сказал: «Вот, пожалуйста. Все женщины вас обожают. Откройте мне ваш секрет. Я хочу его знать». Юнг ответил: «Он заключается в большом количестве знаний и большом объеме очень трудной работы. Всего хорошего, профессор!» Но тот не расстался со своей идеей. Он по-прежнему считал, что Юнг использует какой-то хитроумный прием. Поэтому профессор приглашал к себе на лекцию молодых женщин и всегда появлялся перед ними то в расстегнутых штанах, то в ботинках на босу ногу, то делал еще что-то подобное и каждый раз при этом думал: «О, наверное, в этом все дело». Это и есть старый король.

Сначала старый король захотел отнять у сына госпожу кошку, но та оказала сопротивление, и тогда он решил заточить их обоих в тюрьму. Но им удалось убежать, и они, собрав большую армию, объявили войну отцу юноши. Как известно, все коты и кошки в их королевстве уже превратились в людей, но я по-прежнему буду называть их армию кошачьей, чтобы как-то отличать. Сын одержал победу и разбил всю армию старого короля. В живых остался только старик-король. Увидев, что потерпел поражение и у него не осталось больше сил, он сказал сыну: «Пожалуйста, прости меня. За всю свою жизнь я не сделал ничего плохого. Рассуди по справедливости и законно правь моим королевством». Последняя строчка в сказке звучит так: «Все, что я вам рассказал, я узнал там, откуда вернулся». Это *rite de sorti*" рассказчика, который закончил свое повествование.

Кошка по-прежнему обладает великой мудростью и магической силой, а королевский сын по-прежнему несколько слабоват. Он все еще не стал полноценным мужчиной, а потому жена обладает магической властью над ним и очень хитро и тонко провоцирует конфликт сына с отцом. Она твердо намерена сделать из юноши мужчину и побуждает его противостоять старому королю, причем не просто уехать от него, а открыто заявить, кто есть кто. Это полностью совпадает с моими ощущениями, а именно с тем, что все новое не должно мирно встраиваться в старые привычки. Су-

* Традиционное окончание (фр.) - *Прим. переводчика.*

ществуют определенные вещи, которые следует откровенно назвать новыми и отстаивать их, иначе утратится новая энергия.

Юнг однажды сказал мне одну очень важную вещь после того, как я навестила многих своих пожилых родственников, а затем мне приснился катастрофический сон. Теперь, когда я это осознаю, мне думается, что это были все старые ужасы, я посмеялась над ними и отправилась домой; но оказалось, что это далеко не все. Бессознательное сказало: «Нет, это действительно опасно», а Юнг уточнил: «Да, если постоянно не продвигаться вперед, прошлое будет тянуть назад. Прошлое ведет себя как мощный вихрь, засасывающий внутрь, который все время тянет человека обратно. Не двигаться вперед - значит подвергнуться регрессии. Нужно все время нести вперед факел нового огня - как в истории, так и в личной жизни. Если начать с грустью или даже с насмешкой оглядываться в прошлое, оно снова вами овладеет. Прошлое обладает огромной властью». Поэтому победа старого короля означала бы неумолимое и безжалостное отношение ко всему, что является новым и иным.

По моим ощущениям, приблизительно то же самое следует сказать о юнгианской психологии. Именно поэтому, к большой досаде и раздражению некоторых моих коллег, я против того, чтобы делать коктейль, состоящий частично из юнгианской психологии, частично из других течений, которые нагружают юнгианскую психологию, - настолько, что она снова превращается в философию XIX века и больше не содержит присущей ей потрясающей новизны. Она действительно обладает потрясающей новизной. Но можно утащить ее назад, в старую систему мышления, и сказать: «Ах, она такая...» У юнгианской психологии есть история, она не упала с неба, и, разумеется, у Юнга было много исторических предшественников. Но такой взгляд на бессознательное, даже более того - такой практический способ жизни в нем, как учил Юнг, совершенно отличается от всех остальных школ. Это нечто совершенно новое, поэтому его не следует нагружать старьем, которое тащит его назад.

Но так случается со всем новым. Например, первые христиане пережили похожие злоключения. Очень скоро приверженцы некоторых языческих культов заговорили: «А, Иисус Христос. Он такой же, как Орфей или Дионис». Они даже нашли таинственный культовый грот, раскопали его и обнаружили на полу мозаичное изображение грозди винограда с надписью «Иисус Дио-

нис». В те времена существовала мощная тенденция все объединять с прошлым, переиначивать новое послание как старое послание, но не наоборот. Поэтому новое послание стало очень похоже на старое, и тогда возник вопрос: как нам его воспринимать - как новое или как старое? Первые отцы церкви всегда настойчиво говорили: «Хотя Христос в чем-то похож на Диониса, Орфея и т.п., он отличается от них. Он представляет собой нечто совершенно новое. Это воплощение совершенно иного способа бытия. А не просто вариация того, что уже известно». И это очень важно, потому что иначе жизнь снова исходила бы из старых истоков; это просто старый способ, который затем мог постепенно стать скучным и тривиальным. Именно так всегда пытается поступать старый король по отношению к новым возможностям в жизни.

На индивидуальном уровне происходит то же самое. Люди регрессируют. Покинувшие дом дети, возвращаясь обратно в свой родной город, к прежней профессии или к прежнему окружению, испытывают такую регрессию. Прошлое их захватывает, и многим не хватает твердости или гибкости, чтобы оно их не сломило. Иногда человек должен просто отсечь свое прошлое и сказать: «Все, с этим уже покончено». Например, в моей жизни самым болезненным переживанием было следующее: когда я в течение какого-то времени проходила анализ у Юнга, то по своему индивидуальному развитию оказалась выше многих моих бывших друзей. По существу, они не были моими близкими друзьями, а просто хорошими знакомыми, с которыми я иногда с удовольствием путешествовала и т.п. И вдруг они мне стали очень скучны - до слез. По своему развитию я их переросла. Я не могла с ними общаться, но им хотелось по-прежнему продолжать такое же поверхностное общение, как раньше. Тогда проявить твердость и просто избавиться от своего прошлого мне казалось очень жестоким и бесчувственным. Несколько раз возникали очень серьезные конфликты. Разумеется, некоторых своих друзей, которые оказались настоящими друзьями, я сохранила. Это ясно. Но было много людей, с которыми я просто проводила время, мы говорили и делали какие-то глупые старомодные вещи, в которых больше не осталось жизни.

У меня есть ощущение, что в этой сказке сама кошка является воплощением той льняной ткани, по которой тосковал старый король и которую он послал искать трех своих сыновей. Старый порядок с помощью бессознательного или фантазии догадывается,

чего ему не хватает, и когда оно появляется, возникает поползновение схватить его и удержать при себе, даже если между ними оказывается новое поколение. Это приводит к тому, что старый король остается в одиночестве. Ему приходится оставаться наедине со своим прошлым. «...Предоставь мертвым погребать своих мертвецов», как сказал Иисус[38].

[38] Евангелие от Луки, 9:60.

Глоссарий юнгианских терминов

Анима (Anima) (лат. «душа») – бессознательная женская часть личности мужчины. В сновидениях Анима воплощается в образе женщин. Спектр персонажей очень широк - от проститутки и соблазнительницы до духовной путеводительницы (Премудрости). Анима несет в себе закон Эроса и подчиняется ему, поэтому развитие мужской Анимы отражается на отношении мужчины к женщине. Идентификация с Анимой может проявляться в подверженности перепадам настроения, в изнеженности и чрезмерной чувствительности. Юнг называл Аниму архетипом самой жизни.

Анимус (Animus) (лат. «дух») - бессознательная мужская часть личности женщины. Он подчиняется закону Логоса. Идентификация с Анимусом проявляется у женщины в жесткости, стремлении отстаивать свою точку зрения и склонности к аргументации. Говоря о позитивной стороне Анимуса, можно представить его как внутреннего мужчину, который, подобно мосту, соединяет Эго женщины с творческими ресурсами ее бессознательного.

Архетипы (Archetypes) - понятие, которое трудно представить конкретно, но их воздействие проявляется в сознании в качестве архетипических образов и идей. Это универсальные паттерны или мотивы, которые всплывают из коллективного бессознательного и являются основой религий, мифов, легенд и сказок. В психике человека они возникают в снах и видениях.

Ассоциация (Association) - спонтанный поток сцепленных между собой мыслей и образов, имеющих отношение к определенной идее, обусловленной сетью бессознательных связей.

Комплекс (Complex) - эмоционально заряженная совокупность идей и образов. В «центре» комплекса находится архетип или архетипический образ.

Констелляция (Constellation) – о констелляции (возбуждении, активном состоянии) комплекса свидетельствует сильная эмоциональная реакция на человека или ситуацию.

Эго (Ego) - центральный комплекс, существующий в поле сознания. Сильное Эго может объективно относиться к возбужденному содержанию бессознательного (т.е. к другим комплексам), а не идентифицироваться с ними, впадая в состояние одержимости.

Чувство (Feeling) - одна из четырех психических функций. Это рациональная функция, с помощью которой человек оценивает отношения и ситуации. Чувство следует отличать от эмоций, возникающих при наличии возбужденного комплекса.

Индивидуация (Individuation) - осознание человеком своей реальной психологической уникальности, включающее в себя как его возможности, так и ограничения. Индивидуация приводит к тому, что регулирующим центром психики становится Самость.

Инфляция (Inflation) - состояние человека, которое характеризуется далеким от реального, завышенным или заниженным (негативная инфляция) ощущением идентичности. Наличие инфляции свидетельствует о регрессии сознания в бессознательное, что обычно происходит, если Эго вбирает в себя слишком много бессознательного материала и теряет способность к его различению.

Интуиция (Intuition) - одна из четырех психических функций. Это иррациональная функция, помогающая увидеть возможности, скрытые в настоящем. В отличие от ощущения (sensation - функции, связанной с восприятием существующей реальности опосредованно через органы чувств), через интуицию реальность воспринимается бессознательно, т.е. через проблески инсайтов неизвестного происхождения.

Мистическая сопричастность (Participation mistique) - понятие, введенное антропологом Леви-Брюлем, обозначающее примитивные психологические связи, приводящие к сильному бессознательному единению с объектами или между людьми.

Персона (Persona) (лат. «маска актера») - социальная роль человека, обусловленная его воспитанием и общественными ожиданиями. Сильное Эго устанавливает связи с внешним миром при посредстве меняющейся Персоны. Идентификация с конкретной Персоной (врач, школьник, артист и т.п.) тормозит психологическое развитие личности.

Проекция (Projection) - процесс, в котором качество или характерное свойство субъекта воспринимается и переживается им как качество или свойство внешнего объекта или другого субъекта. Проекция Анимы или Анимуса на женщину или мужчину переживается как состояние влюбленности. Фрустрированные ожидания указывают человеку на необходимость возвращения проекций, чтобы устанавливать отношения с реально существующими людьми.

Вечный юноша (лат. **Puer aeternus)** говорит об определенном типе мужчины с характерной, слишком затянувшейся подростковой психологией, которая связана прежде всего с сильной бессознательной привязанностью к матери (реальной или символической). Позитивными чертами мужчин такого типа являются спонтанность и способность к изменению. Его женская противоположность (puella) - «вечная девушка» имеет соответствующую привязанность к отцовскому комплексу.

Самость (Self) - архетип целостности и регулирующий центр личности. Он переживается как трансцендентная Эго трансперсональная энергия и т.п., как Бог.

Старик (лат. **Senex)** свидетельствует о привязанности к установкам, соответствующим более старшему возрасту. Негативные стороны проявляются в виде цинизма, жесткости и чрезмерного консерватизма. Позитивными чертами

являются ответственность, признание субординации и самодисциплина. Хорошо сбалансированной личности соответствует весь спектр деятельности, адекватной в рамках существующих полюсов puer - senex.

Тень (Shadow) - часть личного бессознательного, характеризующаяся как позитивными, так и негативными чертами и установками; сознание Эго имеет тенденцию к отвержению или игнорированию этой части. В сновидениях Тень символизируют образы людей того же пола, что и сам сновидец. Сознательная ассимиляция Тени человеком приводит к возрастанию его психоэнергетических возможностей.

Символ (Symbol) - максимально возможное выражение некой малоизвестной сущности. Символическое мышление нелинейно, имеет отношение к правому полушарию и комплементарно линейному логическому мышлению, относящемуся к левому полушарию.

Tertium non datur - исцеляющее третье, которое возникает из бессознательного (в виде символа или новой установки) в результате напряжения, существовавшего между конфликтующими противоположностями.

Трансцендентная функция (Transcendent function) - примиряющий «третий», возникающий из бессознательного (в виде символа или новой установки) после того, как конфликтующие противоположности были сознательно дифференцированы и между ними сохранилось определенное напряжение.

Перенос и контрперенос (Transference and Countertransference) – особые разновидности проекций, которые обычно используются для описания бессознательных эмоциональных связей, возникающих в аналитических или терапевтических отношениях между аналитиком и пациентом.

Уроборос (Uroboros) - мифический змей или дракон, заглатывающий свой собственный хвост. Он является символом индивидуации как самодостаточного циклического процесса, а также символом нарциссического самопоглощения.

Содержание

Мария-Луиза фон Франц

КОШКА

Сказка об освобождении фемининности

Перевод В. Мершавки

Редактор *ИЗ. Тепикина*

Компьютерная верстка *А.С. Масаев*

Главный редактор и издатель серии *Л.М. Кроль*

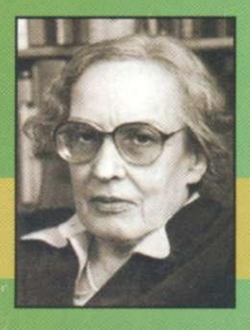
Научный консультант серии *ЕЛ. Михайлова*

Изд. лиц. № 061747
Гигиенический сертификат
№ 77.99.6.953.П.169.1.99. от 19.01.1999 г.
Подписано в печать 05.06.2007 г.
Формат 60x88/16. Гарнитура Петербург. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9. Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 3000 экз.
Заказ № 1151.

М.: Независимая фирма «Класс», 2007. - 144 с.
103062, ул. Покровка, д. 31, под. 6.
E-mail: igisp@ igisp.ru
Internet: http://www.igisp.ru

ISBN 978-5-86375-144-3 (РФ)

Отпечатано в ППП «Типография НАУКА
121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Мария-Луиза фон Франц (1915 – 1998) — доктор философии, сотрудница, единомышленница и ближайшая коллега К.-Г. Юнга, проработавшая вместе с ним около 30 лет. Преподавала в Институте Юнга с момента его основания. Получила всемирное признание как специалист в области психологической интерпретации сказок, мифов, сновидений и алхимических текстов. Является автором многочисленных книг, связанных с практическим применением юнгианской психологии.

«В наше время сказки изучают с самых разных точек зрения, а не только с позиций глубинной психологии, которая лежит в основе этой книги. Ее цель — научить читателей распознавать архетипический материал и работать с ним, основываясь на юнгианской психологии.

Развитие сюжета этой сказки происходит в фемининной области. Сначала королева плывет через моря. Затем инициативу проявляет кошка. Кошка говорит юноше, чтобы тот вернулся домой, затем просит освободить ее от заклятия. Кошка управляет всем сюжетом. Сказка позволяет увидеть, как женское начало привносит исцеляющую компенсацию, когда становится активным. Мир женщины гораздо более гибкий, тогда как мир мужчины значительно более ригидный. Мужчины лишь следуют указаниям женщин. В результате происходит компенсация крайне патриархального состояния сознания. Такие сказки появляются, чтобы уравновесить доминирующую управляющую установку».

Мария-Луиза фон Франц

ISBN 978-5-86375-144-3

КЛАСС
независимая фирма
103062, Москва, ул. Покровка, д. 31, под. 6
(495) 917 8291, 917 8020, 917 8028
Internet: http://www.igisp.ru
http://www.psybooks.ru